Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48. Тел. адрес: „ПРАВДА"

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00; Секретариат 5-54-14; Иностран. отд. 2-71-84; По союзн. респ. 3-81-01; Отд. хроники 5-80-31; Парт. жизнь 5-57-32; Рабочая жизнь 4-10-28; Деревня 4-08-21; Военный отдел 4-16-82; Почт. ред. 3-53-01. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА" — Мал. Черкасский пер., 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела 2-90-22, 2-89-24; Отдела подписки 2-67-89; Отдела об'явлений 2-63-77; Бухгалтерии 2-89-28; Отдела распростран. 2-27-12.

№ 251 (3783). Среда, 2 ноября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 251 (3783).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ 10 СТРАНИЦ.

Одни борются, другие капитулируют.

Производить товары лучше и дешевле, чем производил капиталист,—эта задача не легка, и нам придется выдержать самую серьезную и упорную борьбу за ее решение. Решая ее, мы укрепляем смычку пролетариата с крестьянством и вместе с тем создаем прочные предпосылки для повышения реальной заработной платы рабочих.

Чтобы производить лучше и дешевле промышленные товары, мы должны рационализировать нашу социалистическую промышленность. А это значит, во-первых, поднять ее на высшую ступень техники, а, во-вторых, поднять самый рабочий класс на высшую ступень трудовой культуры.

Поднять трудовую культуру, это—не значит поднять только интенсивность труда, но это значит повысить качество работы, научиться работать более разумно и экономно, сберегая каждый лишний час для отдыха и каждое усилие рабочего для действительно производительной работы. Эта задача в целом неразрешима без общего поднятия культурного уровня рабочего класса.

Сокращение рабочего дня, дающее рабочему увеличение отдыха и времени для удовлетворения культурных потребностей и в то же время позволяющее в более короткий рабочий день развить большую интенсивность труда, является одной из самых первых и основных мер к повышению трудовой культуры рабочего класса. Поэтому постановка вопроса о семичасовом рабочем дне в манифесте ЦИК явилась неизбежным выводом из правильного понимания очередных задач социалистического строительства и достигнутой нами ступени в ходе рационализации промышленности. Только люди, слишком далеко отошедшие прочь от этого строительства, могут расценивать постановление о семичасовом рабочем дне как какой-то неожиданный «маневр» или как «юбилейный подарок» рабочим.

Высказываясь против проведения семичасового рабочего дня, наша оппозиция проявила в высшей степени характерный для ее меньшевистско-образного мышления тупой консерватизм мысли, типичную для меньшевиствующих элементов боязнь широкой постановки больших и новых задач революции. При виде того, как оппозиция испуганно шарахается в сторону от манифеста, поневоле вспоминается тот приступ оппортунистического страха, который проявили некоторые из нынешних вождей оппозиции, когда в порядок дня стал величайший в истории переворот—Октябрьская революция.

Как тогда, так и теперь оппозиционные «крикливые пессимисты» (так звал их Ленин) на деле оказались в стане врагов революции, отражая в рабочей среде лишь настроения и колебания незначительных, наиболее отсталых слоев, не видящих общеклассовых задач из-за узко цеховой ограниченности. Это—типичный тред-юнионистский оппортунизм оппозиции.

Оппозиция пытается спекулировать на чисто «шкурных» мотивах, когда поменьшевистски «ядовито» клевещет: «При семи часах заставят так работать, что спины не разогнешь». Это—худший сорт «аргументации». И если к нему прибегают оппозиционеры, это значит, что они уже докатываются до последней степени падения, не позволяющей им отличить социалистическую рационализацию, проводимую на основе всестороннего улучшения положения рабочих и облегчения условий труда,—от капиталистической «рационализации», основанной на всесторонней эксплоатации и нажиме на рабочего.

Это—«довод» буржуазных клеветников. Это—тред-юнионистская ограниченность. На него не только партийный, но и беспартийный рабочий в СССР лишь укажет пальцем, чтобы с презрением пройти мимо.

Оппозиция старается подладиться к наиболее отсталым рабочим, когда говорит: «Чем говорить о семичасовом рабочем дне, подняли бы лучше зарплату». Подобное противопоставление вопроса о рабочем дне вопросу о зарплате в корне вздорно и демагогично. Разве мы отказываемся от курса на повышение зарплаты?! Разве переход к семичасовому рабочему дню не приведет нас в конце концов к прочному повышению зарплаты? Мы до революции имели десяти, одиннадцатичасовой рабочий день, а сейчас у нас восьмичасовой: разве это препятствует нам теперь обгонять довоенный уровень зарплаты?

Ставить вопрос так, как его ставит оппозиция, значит по-хвостистски, тред-юнионистски спекулировать на чисто цеховых предрассудках и пытаться замазать рабочим глаза на широкие горизонты классовой борьбы и социалистического строительства.

Оппозиция говорит нам: «Вы не видите трудностей проведения семичасового рабочего дня при отсталой технике». Трудности-то партия видит, но она привыкла с трудностями бороться и их преодолевать, а не хныкать и не капитулировать перед ними. Партии и рабочему классу предстоит огромнейшая организационно-хозяйственная и профсоюзная работа. Мы должны изыскать все возможности для рационализации производства, перестроить рабочий день на предприятиях, преодолеть трудности введения новых смен, заменить изношенное оборудование новым и т. д. Но задачу введения семичасового рабочего дня надо поставить, ее пора поставить и за разрешение ее надо всеми силами бороться, а не капитулировать перед «трудностями».

Прямо даешься диву, когда та же самая оппозиция, кричащая о «трудностях», еще и говорит нам, что манифест слишком «неопределенно» ставит вопрос о семичасовом рабочем дне: «постепенное проведение», «в течение ближайших лет», «с будущего года», «в связи с рационализацией производства» и т. д. А как же иначе можно в наших условиях провести такое крупнейшее преобразование, как 7-часовой рабочий день, затрагивающее *миллионные массы, работающие в производстве?* Мы проведем и семичасовой рабочий день,—конечно, не одним махом. И как раз осторожный практический подход партии к этому вопросу доказывает, что партия занимается не «демагогией», что она серьезно ставит перед рабочим классом серьезнейшую задачу. Соответствующие хозорганы, по поручению партии, уже проделали большую предварительную работу по изучению этого вопроса. И именно в результате этого предварительного изучения выяснилась реальность этой серьезнейшей меры. А демагоги и вредные болтуны, в очередном припадке «крикливого пессимизма», оплевывают важнейшее начинание, предпринятое в интересах широких рабочих масс советской властью.

Мы уже говорили, что в своей оценке манифеста оппозиция целиком сбилась на тон белогвардейцев. Милюковские «Последние Новости» от 19 октября в передовой под названием «Юбилейные обещания» пишут о манифесте следующее:

«Некоторые из этих милостей (! Ред.) носят явно характер недобросовестной и несерьезной «музыки» будущего. Такова сказка о семичасовом рабочем дне...» «Этот «неслыханный» прогресс социального законодательства есть просто наглый обман (! Ред.) с целью успокоить рабочих, взволнованных продовольственным кризисом, и отделаться от требований повышения заработной платы» (! Ред.).

Автор статьи пошло «язвит» насчет «этих обещаний в неопределенном виде», об «этих намеренно туманных фразах,—в течение одного года», «в течение ближайших лет» и т. д. Цели манифеста автор статьи видит в желании партии «попытаться создать на этой почве настроение, благоприятное для борьбы с оппозицией». Словом, необычайно трогательное совпадение между оппозиционным и милюковским «пониманием» задач нашего социалистического строительства!..

Однако у нас есть другие, не милюковски-оппозиционные настроения: это—настроения широких масс рабочего класса и нашей партии. Их прекрасно выразила, например, работница т. Солган, выступившая на бауманской районной партконференции и сказавшая следующее:

«Я работница от станка. И я скажу вам, как откликнулись наши рабочие на манифест о семичасовом рабочем дне. Рабочие отнеслись к этому вопросу не как к подарку,—оппозиция, говоря об этом, клевещет на рабочий класс. В этом манифесте рабочие увидели, что партия стремится к улучшению рабочего положения. Семичасовой рабочий день даст нам возможность заняться самообразованием и общественной работой. Если оппозиция голосует против манифеста, это значит, что она не верит в силы рабочего класса. В последнее время мы работали уже не восемь часов, а только 7½ часов,—это было проведено благодаря рационализации нашей фабрики, зарплата наша от этого отнюдь не уменьшилась, а наоборот, она увеличилась на 75 проц. И я думаю, что 7 часов нам придется работать недолго и скоро мы перейдем на еще меньшие часы работы. Я считаю, что выдвинутый ЦК партии вопрос о 7-часовом рабочем дне—правилен, и мы все, рабочие, считаем, что это необходимо в настоящих условиях. Мы поможем выполнить этот лозунг 7-часового рабочего дня и для этого приложим все свои силы».

В то время, как одни только и знают, что клевещут и капитулируют, капитулируют и клевещут, другие (и эти другие—рабочие и партийные массовики) выражают твердое намерение практически бороться за проведение 7-часового рабочего дня. И не надо быть пророком, чтобы предсказать их неизбежную победу в этой борьбе, вопреки клеветникам и капитулянтам.

СССР И КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИМЕТ УЧАСТИЕ В СЕССИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ К КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В ЖЕНЕВЕ.

СООБЩЕНИЕ ТАСС.

31 октября НКИД получил от секретариата Лиги Наций сообщение об открывающейся в Женеве 30 ноября сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению. В этом письме генеральный секретарь Лиги Наций ссылается на приглашение СССР участвовать в работах по разоружению, посланное еще 12 декабря 1925 г. В письме сообщается также текст резолюции по *вопросам разоружения и безопасности*, принятой последней сессией Лиги Наций в сентябре 1927 г.

28 октября, еще до получения указанного выше сообщения генерального секретаря Лиги Наций, народный комиссар по иностранным делам тов. Чичерин отправил секретариату Лиги телеграмму, в которой заявлял, что после ликвидации советско-швейцарского конфликта, вызванного убийством тов. Воровского, не имеется препятствий к участию СССР в работах подготовительной комиссии по разоружению.

В ответ на эту телеграмму генеральный секретарь Лиги Наций телеграфно подтвердил указанную выше дату открытия работ комиссии.

ОТНОШЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ КРУГОВ.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Английское официальное радио сообщает: «В лондонских кругах высказывают общее удовлетворение по поводу сообщения, что народный комиссар по иностранным делам СССР Чичерин обратился к генеральному *секретарю Лиги Наций* с телеграммой, гласящей, что Россия готова в настоящее время принять участие в работах подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Ближайшее заседание подготовительной комиссии состоится в Женеве 30 ноября. Основным моментом предстоящего заседания, как полагают, явится назначение, в соответствии с *решениями 8-й сессии Лиги Наций*, комиссии для изучения вопросов об арбитраже и безопасности».

ОТКЛИКИ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Английская либеральная печать и орган рабочей партии «Дэйли Геральд» посвящают решению СССР принять участие в работах подготовительной комиссии передовые статьи. «Вестминстер Газетт» (*либеральная*) *пишет*: «Участие России в дискуссии по вопросу о разоружении следует оценивать как признак новой политической ситуации. СССР ищет установления добрососедских отношений с другими европейскими государствами. Это—факт, который следует приветствовать». В таком же духе высказывается «Манчестер Гардиан».

«Дэйли Ньюс» (либеральная) пишет: «СССР развивает свою военную мощь и в течение десяти лет может стать наиболее грозной военной силой в мире. Решение России участвовать в женевской конференции изменило все положение, ибо оно, повидимому, должно означать, что Россия решительно избрала путь мира».

Орган рабочей партии «Дэйли Геральд» пишет: «Присутствие России в Женеве придаст предстоящим заседаниям подготовительной комиссии конференции по разоружению новое значение и откроет перед ней новые возможности».

Дипломатический корреспондент консервативной «Морнинг Пост», комментируя решение советского правительства, пишет: «Любопытная особенность нового положения состоит в том, что если Россия будет заседать в подготовительной комиссии, то она будет иметь также право принять участие в обсуждениях комиссии по *вопросу о безопасности*, которая будет обсуждать политические перспективы разоружения. Чичерин, несомненно, чувствует, что нельзя упустить такой возможности для пропаганды».

ОТКЛИКИ В ЖЕНЕВЕ.

БЕРЛИН, 31 октября. (ТАСС). Женевские корреспонденты германских газет в *один голос* сообщают, что в женевских кругах придают большое значение решению советского правительства принять участие в подготовительной комиссии к конференции по разоружению, и не только в силу того влияния, которое окажет участие СССР на позиции государств лимитрофов в вопросе о дальнейших подготовительных работах, но и в общем смысле. По мнению этих кругов, участие представителей СССР сделает работы комиссии несколько более трудными, но зато результаты будут иметь более решающий характер.

«Дейче Тагесцейтунг» приветствует сотрудничество Советского Союза, подчеркивая, что исчезнут все те оговорки, которыми многие охотно пользовались. «Существует надежда, — пишет газета, — что придется раскрыть карты всем тем, для которых отсутствие России являлось столь выгодным».

ЖЕНЕВСКИЕ ТОЛКИ.

БЕРЛИН, 1 ноября (ТАСС). Большинство германских газет только сегодня комментирует согласие советского правительства принять участие в подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Общий тон комментариев всецело сочувственный. «Франкфуртер Цейтунг» сообщает из Женевы, что там не создают себе никаких иллюзий относительно форм сотрудничества в комиссии со стороны СССР. Наоборот, там считаются даже с тем, что по крайней мере в начале участие СССР принесет новые затруднения. Тем не менее, в Женеве надеются, что эти затруднения с течением времени станут слабее тех затруднений, которые возникали вследствие того, что Советский Союз в течение продолжительного времени оставался вне переговоров по вопросу о разоружении. Как указывает далее газета, больше всего всех занимает вопрос, какие отношения установятся между советской делегацией и социал-демократами из кругов Лиги Наций—Поль Бонкуром, де-Брукером и другими.

С другой стороны, в Женеве выражают надежду, что так как английская делегация, из состава которой выбыл Сесиль, займет по отношению к разоружению еще более сдержанную позицию, чем до сих пор, то новый толчок, который будет дан движению за разоружение участием СССР, принесет некоторую пользу даже и в том случае, если советские делегаты выступят с чрезмерными требованиями в духе коммунистической пропаганды.

«Дейче Альгемейне Цейтунг» (близкая к правительственным кругам) приветствует решение советского правительства принять участие в предварительной комиссии в интересах успешности практической работы комиссии.

ДВУСМЫСЛЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ «ФОРВЕРТСА» — БОЯЗНЬ «ПРОПАГАНДЫ».

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Орган германских социал-демократов «Форвертс» пишет: «С политической точки зрения решение советского правительства имеет огромное значение. Участие Советского Союза выбьет из рук противников разоружения их наиболее серьезный аргумент. Нисколько не повредит, если в Женеве потянет свежим воздухом и если советские делегаты, как щуки в пруду, где водятся карпы, принудят представителей западно-европейских держав и лимитрофных государств серьезно подойти к вопросу о разоружении. Предпосылкой для этого естественно должно явиться то, что русские предложения будут иметь конкретный характер и что Москва не будет стремиться к тому, чтобы предложениями чисто-агитационного характера, в настоящее время невыполнимыми, довести до срыва конференции. Такое поведение Москвы возложит на нее еще большую вину, чем если бы она вообще не участвовала в конференции. Если же, однако, Советский Союз выступит в Женеве резко, но по существу, то он может рассчитывать на сильнейшую поддержку многих малых и даже некоторых больших государств. Также *и международная социал-демократия*, несмотря на все противоречия, созданные агитацией Коминтерна, не откажет в моральной поддержке русской делегации, подлинно борющейся за разоружение».

Орган компартии «Роте Фане» указывает, что Англия хотела держать Советский Союз вдали от переговоров по разоружению. «Советская делегация, — пишет газета,—противопоставит лицемерию империалистической политики в вопросе о разоружении искреннее и подлинное желание мира рабочего государства. В присутствии советской делегации трудно будет продолжать обычные обманные маневры».

В СТРАНУ ОКТЯБРЯ.

ЧТОБЫ СОРВАТЬ ПОСЫЛКУ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР. НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ БОЛГАРСКОЙ ПОЛИЦИИ.

ВЕНА, 31 октября. (ТАСС). Софийская полиция опубликовала сообщение, в котором говорится, что ею якобы раскрыты тайные склады бомб и снаряжения. В связи с этим произведены многочисленные аресты, по подробности сохраняются пока втайне. Инспирируемые из полицейских кругов болгарские газеты ставят эти события в связь с мнимым коммунистическим заговором и планами покушения на царя Бориса. Повидимому, *налицо новый образец полицейской провокации*, которая, быть может, должна послужить поводом для дезорганизации массового движения, возникшего в связи с подготовкой отправки в СССР рабоче-крестьянской делегации.

В БЕРЛИНЕ СОСТОИТСЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). 6 ноября в Люстгартене (центральное место массовых манифестаций в Берлине) состоится массовая манифестация берлинского революционного пролетариата в ознаменование десятилетия Октябрьской революции.

РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ. ДЕЛЕГАЦИИ АРАБСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1 ноября. (ТАСС). По сведениям из Яффы, в Палестине возникло сильное движение за отправку рабочей делегации в СССР на октябрьские торжества. В Иерусалиме уже избраны двое. Выборы производились путем сбора подписей на предприятиях и на городской рабочей конференции. Из Хайфы выезжает в СССР представитель железнодорожного союза. В Яффе также предстоит избрание нескольких рабочих. Сельскохозяйственные рабочие предполагают послать своего делегата.

Помимо того, организуется отправка делегации арабских националистов из Египта, Сирии и Палестины.

ПРИВЕТ ОТ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ «ДЕЙЛИ УОРКЕР».

Орган американской компартии «Дейли Уоркер» ведет в связи с 10-летием Октябрьской революции усиленную кампанию за расширение круга подписчиков газеты. «Мы, рабочие Америки,—читаем мы в «Дейли Уоркер»,—должны показать рабочим и крестьянам СССР, что мы вносим свою лепту в дело увеличения сил мировой революции против атак буржуазии. Лучшим доказательством наших усилий будет увеличение армии читателей «Дейли Уоркер»... Списки новых подписчиков будут поэтому посылаться в СССР как приветствие рабочих Америки по случаю 10-летия российской революции и как показатель растущих революционных сил нашей страны».

Эта кампания, судя по полученному редакцией «Правды» письму «Дейли Уоркер», уже начинает приносить плоды. Первый список новых подписчиков, который мы публикуем по просьбе «Дейли Уоркер», включает следующие имена: Триоло, Витал, Гренко, Морфис, Сэплит, Тамкус, Газин, Вкирт, Пикколи, Рефи, Сорока, Фейман, Пионтка, Таркоф, Коронен, Люкутупа, Стэнлей, Уонг, Югович, Пардешн, Картик, Трумбул, Золон, Боденна, Кас, Ма-Мас, Натинский, Шварц, Гольмберг, Врндгват, Залиско, Самарси, Паравина, Кимбле, Фридолин, Майманн, Столь, Нойес, Де-Мот, Бадстубар, Паттерсен, Лазарович, Собак, Кауфман, Маркула, Вржана, Лаурикайнен, Кларк, Бехтолд, Крамер, Паттон, Симпл, Шерман, Аронов, Христ, Панагопулос, Мозулес, Вас, Голтс, Брукс, Рейлей, Нитрес, Отарю, Оуенс, Келлар, Кися, Кан, Кох, Керкове, Муукона, Левин, Отинич, Миллер, Иоан, Армянский клуб.

ПРИВЕТСТВИЯ ИЗ АМЕРИКИ.

Редакцией «Правды» получены следующие телеграммы:

«По случаю 10-й Октябрьской годовщины привет всему СССР. Октябрьская конференция русских рабочих организаций в Чикаго. Секретарь Столян».

«По случаю 10-го Октября привет трудящимся женщинам и всем трудящимся массам СССР.

Общество русских женщин. Чикаго».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

НАКАНУНЕ ВСЕОБЩЕЙ Ж.-Д. ЗАБАСТОВКИ В ИНДИИ.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). В Харагпуре состоялась чрезвычайная конференция всеиндийской федерации железнодорожников. После продолжительного обсуждения вопроса о локауте на Бенга-Нагпурской ж. д. и о создавшейся угрозе увольнения рабочих на других железных дорогах Индии конференция приняла резолюцию, в которой говорится, что единственный оставшийся у федерации исход —это об'явление всеобщей забастовки железнодорожников. Конференция обратилась к генеральному совету всеиндийской федерации железнодорожников с просьбой об'явить через две недели всеобщую забастовку на индийских железных дорогах с целью «предупредить намеченное администрацией массовое увольнение железнодорожников».

Ж.-Д. ЗАБАСТОВКА В ИРЛАНДИИ.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Положение на ирландских железных дорогах резко обострилось в связи с угрозой ж.-д. администрации установить для вновь принимаемых на службу железнодорожников заработную плату на 10 проц. ниже ныне существующей. Союз железнодорожников уведомил всех ирландских железнодорожников о необходимости быть готовыми к прекращению работы с сегодняшнего дня.

АРЕСТЫ И ОБЫСКИ В КАЛЬКУТТЕ. РАСКРЫТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает из Калькутты: «Сегодня рано утром полиция произвела ряд обысков в Калькутте и северо-восточной части Бенгальской провинции. При обысках захвачены документы, которые, как полагают, свидетельствуют о наличии широко разветвленного революционного тайного общества. Обыски были произведены по просьбе полиции Бигара (об'единенные провинции), которая в прошлом месяце обнаружила у одного бенгальского юноши в Деогхаре два револьвера и военное снаряжение. При обысках обнаружены также некоторые зашифрованные документы. Расшифровав эти документы, полиция узнала имена ряда лиц, в квартирах которых сегодня утром были произведены обыски. Сообщений о каких-либо арестах в результате этих обысков пока не поступало».

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ ИТАЛЬЯНСКОЙ МОРСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В ТАНЖЕРЕ.

ПАРИЖ, *31 октября.* (ТАСС). Большинство французских газет продолжает обсуждать демонстративное появление итальянской эскадры в Танжере. «Эвр» (лево-буржуазная) печатает заявление «авторитетного представителя французского дипломатического мира», в котором говорится: «Театральный жест Муссолини не изменит французской позиции в танжерском вопросе. Франция не отрицает итальянских и английских интересов, *но она имеет в Марокко первенствующие* интересы, которых Рим и Лондон до сих пор не оспаривали».

Констатируя, что танжерская демонстрация наглядно показывает новые претензии фашистского империализма, «Котидьен» (радикальная) пишет: «Итальянская демонстрация показывает, что Муссолини чувствует *себя сильным благодаря* молчаливому согласию Англии. В противном случае он вряд ли решился бы действовать».

«Авенир» (фашистская) пишет: «Единственный способ *уладить создавшееся положение* — переговорить с Муссолини. Пусть эти переговоры будут иметь отрицательный результат, но они необходимы, чтобы узнать цель, которую Муссолини себе ставит, и его истинные намерения по нашему адресу.

«Пепль» (социалистическая) считает, что итальянский национализм враждебен Франции, но полагает, что нет оснований для чрезмерного волнения, хотя танжерская демонстрация и является предостережением для французского народа.

ОКТЯБРЬСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

СССР ЯВЛЯЕТСЯ НАСТОЯЩИМ ОТЕЧЕСТВОМ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА И ЕДИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ СОХРАНЕНИЮ МИРА.

ПАРИЖ, 31 октября. (ТАСС). В «Юманите» опубликовано воззвание французской коммунистической партии к десятой годовщине Октября.

«Октябрьская революция,—говорится в воззвании,—учит пролетариат, что переход от капитализма к социализму совершается в напряженной борьбе, которая требует беспощадной диктатуры пролетарского государства против всех его врагов. Она доказала ошибочность анархистской теории, предполагавшей возможность упразднить государство тотчас после победоносной революции. Происходящий в СССР огромный и постоянный прогресс социалистической промышленности и торговли с вытеснением частного капитала наглядно *опровергает* дурные *пророчества социал*-демократии о неизбежном падении режима, защищаемого диктатурой пролетариата. Покоящаяся на тесном союзе рабочих и крестьян русская революция повысила уровень жизни рабочего класса и крестьянства во всех областях, как материальных, так и моральных, благодаря руководству коммунистической партии, сохраняющей в своих рядах строжайшую дисциплину. Буржуазия и социал-демократия, поддерживая русскую оппозицию, надеются ослабить этим советскую власть. Французская коммунистическая партия осудила политику оппозиции, одобрила меры, принятые против Троцкого и Зиновьева, и будет поддерживать большевистскую партию против всех, кто пытается ее дезорганизовать.

Так как СССР является настоящим отечеством мирового пролетариата и единственной силой, способствующей сохранению мира, капиталистические государства, стремящиеся сразить СССР, подготовляют его экономическое и финансовое окружение, чтобы замедлить темп строительства социализма. **Французский пролетариат подтвердит свою волю к защите Советского Союза, *отказавшись направить свое оружие* против СССР и обратив его против французского империализма.** В десятую годовщину Октябрьской революции демонстрируйте вашу волю последовать примеру русских рабочих и крестьян, сплачиваясь вокруг коммунистической партии, чтобы подготовить свержение буржуазии и приход к власти правительства рабочих и крестьян».

БОРЬБА В ЛАГЕРЕ ЦАРСКИХ КРЕДИТОРОВ ВО ФРАНЦИИ.

ДОМОГАТЕЛЬСТВА КРЕДИТОРОВ. ЧАСТЬ ДЕРЖАТЕЛЕЙ ЗАЙМОВ ЗА СОГЛАШЕНИЕ.

ПАРИЖ, *1 ноября.* (ТАСС). Вчера состоялся созванный «Ассоциацией французских кредиторов России» конгресс «держателей русских займов». На конгрессе присутствовала делегация «Ассоциации индивидуальных держателей русских займов» во главе с Шарпантье, который изложил точку зрения представляемой им ассоциации по поводу советских предложений по вопросу об урегулировании царских долгов. От имени ассоциации французских кредиторов ему отвечал Филипп.

Основные разногласия между взглядами обеих ассоциаций сводились к следующему: Шарпантье соглашается связать вопрос о долгах с вопросом о кредитах, а также принимает посредничество правительства в урегулировании обоих вопросов; наоборот, Филипп (вопреки заявлениям, которые он недавно сделал корреспонденту ТАСС) требует, чтобы оплата долгов производилась независимо от всяких условий, а также считает, что держатели царских займов «более скоро и при лучших условиях получат следуемые им просроченные платежи, если избавятся от посредников в лице французской делегации на франко-советской конференции. Кроме того, Филипп считает, что ежегодные платежи в размере 60 миллионов золотых франков, предложенные со стороны СССР, «являются лишь предварительными платежами в счет всей суммы» старого русского долга; эту сумму, по заявлению Филиппа, франко-советская конференция «сократила с 19 до 10 миллиардов, без согласия заинтересованных лиц».

По окончании прений конгресс принял несколько резолюций. Первая резолюция требует, чтобы переговоры велись непосредственно между держателями царских займов, с одной стороны, и представителями СССР, а также представителями государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи—с другой. Вторая резолюция поручает особо избранной комиссии вступить в соглашение *с политическими партиями и хозяйственными группировками* об образовании, в связи с предстоящими парламентскими выборами, «единого фронта защиты французских сбережений». Третья резолюция постановляет порвать всякие сношения со спекулянтскими группировками, расхищающими французские сбережения. Наконец, четвертая резолюция обвиняет комиссию де-Монзи в том, что она «не будучи ни в какой мере уполномочена *держателями, ведет самую безвастен*чивую спекуляцию, на какую когда-либо отваживалось французское правительство».

ПРОТИВ МАХИНАЦИЙ НУЛАНСОВ И ДЕТЕРДИНГОВ. ДЕКЛАРАЦИЯ ДЕРЖАТЕЛЕЙ РУССКИХ ЦЕННОСТЕЙ.

ПАРИЖ, 31 октября. (ТАСС). Собрание индивидуальных держателей русских ценностей, созванное временным комитетом защиты интересов мелких держателей, приняло две резолюции—по политическому докладу Шарпантье и сообщению технического и финансового характера, сделанному Гамбье. Первая резолюция гласит: «Признавая, что последние предложения Раковского удовлетворяют индивидуальных держателей, собрание требует, чтобы французское правительство улучшило их, если это возможно, и призывает депутатов, без различия партий, энергично противодействовать всякой попытке разрыва с СССР, так как это поставит под угрозу дело мира в Европе, помешает *осуществлению женевских и локарнских* начинаний, остановит экономическое, торговое и финансовое возрождение Европы и обречет держателей русских ценностей на окончательное разорение».

Во второй резолюции говорится: «Считая предложения СССР очень серьезной основой, с оговоркой о необходимости более основательного изучения их в подробностях, и, сожалея, что различные государства, возникшие на территории Российской империи, ничем не проявили своего намерения возместить держателей, *несмотря на многочисленные кредиты*, предоставленные им после войны из французских сбережений, собрание постановляет продолжать кампанию, способную ускорить возобновление франко-русских переговоров и уплату в кратчайший срок первого годового взноса. Собрание требует, чтобы правительственные органы посоветовались с заинтересованными лицами прежде, чем отклонить предложения СССР, и громогласно обличает все махинации, стремящиеся задержать осуществление франко-русского соглашения в угоду частным интересам».

КАЗНИ В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, *31 октября. (ТАСС)*. Как сообщает «Норт Чайна Стандард», за подписью командира жандармов Ван Ци, начальника полиции Чен Си-яна и командующего мукденской бригадой Вао Лина опубликовано «извещение о преступлениях» 10 рабочих и студентов, казненных во вторник на прошлой неделе. В извещении указывается, что казненные (среди них одна женщина) были признаны виновными в том, что они занимались *секретной организацией всеобщего рабочего* союза в Пекине, в котором занимали посты председателя, секретаря и др. Кроме того, им вменено в вину, что они «занимались пропагандой и побуждали рабочий класс вступить на путь коммунизма и попытаться произвести внезапную атаку в тылу мукденской армии, чтобы помочь врагу». Казнь произведена по приказу Чжан Цзо-лина.

2 ноября.

Мы и Женева.

Английское официальное радио сообщает, что «в лондонских кругах высказывают общее удовлетворение» по поводу согласия советского правительства на участие в подготовительной комиссии к конференции по разоружению.

Почему вдруг такие нежные чувства к советским делегатам у тех, которые недавно спровоцировали преступнейший разрыв с СССР? Почему вдруг столь усиленное подчеркивание роли участия СССР в конференции? Ведь совсем недавно, еще до ликвидации советско-швейцарского конфликта, инициаторы конференции упорно настаивали на ее созыве в Женеве, с явной целью помешать присутствию на ней советской делегации, которую как будто любезно приглашали к участию в работах по сокращению вооружений.

Все это весьма странно и подозрительно... То, что происходит вокруг предстоящего участия СССР в женевской конференции, весьма *напоминает* игру женевских миротворцев в начале 1926 г. Тогда они настаивали на Женеве исключительно с целью вызвать отказ советского правительства, что дало бы возможность сбивать с толку неискушенных в дипломатических фокусах ссылками на то, что источник зла всех неудач благородного женевского миротворческого института—это нежелание СССР разоружиться.

Лицемерное подчеркивание лондонскими кругами, т.-е. инициаторами англо-советского разрыва, исключительной важности участия советской делегации в подготовительной комиссии к конференции по разоружению преследует определенную цель представить СССР в роли того злокозненного «нарушителя мира», который портит мирную идиллию европейской гармонии.

Но советскому правительству нечего *опасаться этого маневра. Советская* делегация поедет в Женеву. Не потому, конечно, что советское правительство изменило свою точку зрения на женевскую говорильню, а потому, что оно хочет лишний раз подчеркнуть свое миролюбие. Советская делегация неопровержимыми фактами сможет доказать в Женеве, кто действительно хочет разоружения мира и кто этого упорно не хочет. Советская делегация напомнит об отказе советского правительства от грабительских договоров царской России, о Генуе, о московской конференции по разоружению в конце 1922 г., экономической конференции в Женеве в мае 1927 года, о целом ряде гарантийных мирных договоров и т. д. И эти факты составят яркий контраст с политикой тех, которые шлют войска в Китай, бесшабашно рвут налаженные с огромным трудом дипломатические отношения с великой страной, препятствуют развитию мирных политических и торговых отношений между другими странами, терроризируют малые государства, хотят подчинить все моря своему флоту—подчинить себе весь мир.

• • •

Мелкие держатели и Нуланс.

Интересная «полемика» происходит в настоящее время между «генеральной комиссией защиты французских интересов в России», возглавляемой «знаменитым» Нулансом, *и мелкими держателями бумаг* царского правительства. В «генеральной комиссии» представлены интересы бывших владельцев национализированных в СССР промышленных предприятий и банков, но в ней нет никого, кто действительно отражал бы интересы того мелкого люда, который под влиянием агитации буржуазной печати, подкупленной царским правительством, и под внушением банков, получавших от царских займов громадные барыши, покупал на скопленные гроши облигации этих займов. Конечно, мелкие держатели чрезвычайно импонируют своей массой. В публичных выступлениях Нулансу и его помощникам чрезвычайно удобно оперировать миллионным количеством тружеников, «ограбленных советским правительством». Но когда эти труженики намереваются сами защищать свои интересы, картина меняется. Их не только об'являют предателями «общего дела», но и открыто заявляют об их некомпетентности в финансовых делах и в международных сношениях.

Случилось, однако, так, что мелким держателям надоело играть роль пушечного мяса для промышленников и банкиров, в большинстве случаев даже не располагающих *облигациями* русских займов и лишь заботящихся о возвращении себе своих заводов, нефтяных промыслов и железных дорог. Мелкие держатели отмежевываются от Нуланса и К°, создают собственную организацию защиты. Первое же собрание этих мелких держателей приняло резолюцию, категорически возражающую против разрыва переговоров с СССР и требующую принятия предложений советского правительства. Люди, действительно заинтересованные в урегулировании долгов царского правительства, *не хотят, чтобы их интересы* служили почвой для махинаций французских банкиров и английских нефтяников.

Позиция мира, на которой стоит правительство СССР, находит признание не только во французском пролетариате, но и в кругах мелкой буржуазии. Это—несомненно существенный политический факт.

Работа на английского хозяина.

Бывший германский император Вильгельм *любил театральные жесты и великолепные* позы. Но когда в 1905 году Вильгельм неожиданно высадился в Танжере или когда в июле 1911 года в марокканском порту Агадире внезапно появилась и бросила якорь германская канонерка «Пантера», то всему миру, в частности Франции, стало ясно, что эти жесты являются предупреждением по адресу *держав, заинтересованных в разделе и* грабеже Марокко. Империалистическая Германия утверждала таким путем свои «права» на участие в распределении марокканской добычи.

В качестве подражательницы жестам вильгельмовской Германии выступает на этот раз Италия, флот которой демонстра*тивно и неожиданно появляется в* танжерской гавани; всем ясно, что этот жест означает выставление Италией своей кандидатуры на роль одного из опекунов Марокко. Итальянская демонстрация имеет свое немалое значение.

После свидания испанского диктатора Примо де-Ривера с Чемберленом на острове Майорка итальянская морская демонстрация не может быть истолкована иначе, как продолжение и логическое развитие английской политики создания блока средиземноморских государств, направленного против Франции. Борьба между Испанией и Францией за преобладающее значение в «интернационализированном» *городе Танжере является по существу* одним из эпизодов в борьбе между Францией и Англией за европейскую гегемонию и за господство на Средиземном море. Английская дипломатия уже не первый раз пользуется хроническим конфликтом между Италией и Францией и ныне пытается связать этот конфликт в один узел с претензиями Испании на Танжер.

Итальянский фашистский империализм не упускает ни одного случая, чтобы не использовать выгодную международную ситуацию, если не для приобретения территорий, то хотя бы для завоевания «престижа». Английская дипломатия превосходно учитывает то обстоятельство, что наиболее чувствительным местом империалистической Франции является Марокко. Претензии Италии на участие в эксплоатации Марокко являются поэтому могущественным орудием английского давления на Францию. Речь идет ныне о том, чтобы заставить Францию плыть в фарватере английской политики, и, конечно, если эта цель будет достигнута, Англия не задумается *пожертвовать* интересами своих нынешних союзников—Италии и Испании.

КАЛЕНДАРЬ ОКТЯБРЯ.

20 (2).

Реакция действует. Временное правительство, ожидая на 20 октября восстания, установило в Петрограде воинские особые посты, заняло ряд зданий юнкерами, городскую милицию усилило воинскими патрулями; комиссарам дано распоряжение немедленно рассеивать всякие сборища на улицах и арестовывать всех призывающих к выступлению.

В ответ на назначение Советами на 22 октября митингов реакция об'являет об организации «казачьего крестного хода» в память «избавления в 1812 г. Москвы от врагов» и в об'явлении «молит всевышнего благословить оружие их на защиту от врагов земли Русской».

В Казани комиссаром временного правительства вызваны 4 броневика и 200 улан для подавления большевистских настроений гарнизона.

В Киеве открылся общеказачий фронтовый с'езд.

Меньшевики поспевают за реакционерами. В предпарламенте Лашинский (ПТС) говорит, что в отношении большевиков «ведет картечи явится единственным лекарством».

Меньшевик А. Никитин, министр внутренних дел, заявляет в беседе с сотрудником «Известий ЦИК», что восстать нужно: «Восстать, но до того момента, когда станет возможным возвращение России занятого ныне неприятелем Балтийского побережья, а также восстановление русской силы на Дальнем Востоке, на побережье Тихого океана».

Временное правительство отказалось утвердить празднование 1 мая, согласившись с меньшевиком Никитиным, что это не есть праздник для всей страны.

Меньшевистские «Известия ЦИК» вопиют о большевиках: «Их авантюра с вооруженным выступлением в Петрограде—дело конченное. В этой авантюре они оказались совершенно изолированными... и они уже сдаются». Всероссийские и зиновьевские... требуют репрессивных мер против восстания.

Исполком Всерос. Совета Кр. Д. выпускает воззвание: «Не начинать этой братоубийственной борьбы, не проливать невинной крови, сберечь свои силы для борьбы с внешним врагом и предоставить Учредительному Собранию решить вопрос о власти».

Хозяйственная разруха растет. Петроградская городская дума констатирует назревание топливного кризиса. С'езд комиссаров временного правительства Нижегородской губернии отмечает тяжелое положение с продовольствием во всей губернии, местами граничащее с голодом. Нехватает хлеба в Тифлисе и вообще в Закавказьи. В Пензенской губернии продовольственный кризис обостряется. Финансовое положение госбюджета настолько тяжелое, что министерство финансов временного правительства вносит проекты чайной монополии, казенной продажи кофе и т. д.

Крестьянское движение нарастает. Отмечается усиление крестьянских волнений в Пензенской губернии. Комиссары временного правительства сообщают, что вся Нижегородская губерния охвачена крестьянским восстанием.

Революция организуется. Первое заседание военно-революционного комитета: командированы на места агитаторы, назначены комиссары в полки Петроградского гарнизона, налажена связь с бригадными комитетами, выслушан доклад о положении дел в ставке, направлены комиссары в некоторые учреждения и на склады.

Петроградский Совет выпускает воззвание к казакам с предложением отказаться от крестного хода и принять участие в организуемых советом митингах.

С'езд латышских стрелков высказывается за власть советов; то же представители частей харьковского гарнизона; то же соединенное заседание полковых комитетов с участием 160 представителей гренадерской дивизии.

Краевой Совет Р. и С. Д. в Ташкенте постановляет требовать немедленного освобождения разоруженной и арестованной крепостной роты и возвращения оружия.

Н. Лениным написана статья: «Новый обман крестьян партией эсеров». (См. т. XIV, ч. 2-я).

«Рабочий Путь» помещает статью по поводу многочисленных заявлений в прессе о том, когда состоится выступление большевиков. В этой статье говорится, что большевистский клич: «быть готовым!» понят каждым по-своему, рабочие с солдатами начали вооружаться, буржуазия выставила пушки у Зимнего дворца, меньшевики и эсеры открыли поход против большевиков, просят не выступать, допрашивают о дне восстания. «Нам ответ. С буржуазии и «социалистами» у нас разговор будет особый. Об агентах и лакеях буржуазии: их мы посылаем в контрразведку,—там они могут «осведомиться», в свою очередь «осведомлять», кого следует, о «дне» и «часе» «выступления», маршрут которого составлен уже провокаторами из «Дня». О Вишняках, Данах и прочих лидерах Керенского из ЦИК: «героям» ставшим на сторону правительства Кишкина—Керенского против рабочих, солдат и крестьян, мы отчета не даем. Но мы постараемся, чтобы они, эти герои штрейкбрехерства, ... Если же ... сегодня они вынуждены ... «Новой Жизни», то мы только разберемся, чего собственно хотят они от нас. Если они хотят узнать «о дне» восстания для того, чтобы заранее мобилизовать силы перепуганных интеллигентов для своевременного... бегства, скажем, в Финляндию,—то мы можем их только... похвалить, ибо мы «вообще» за мобилизацию сил».

ЦК партии готовит восстание.

16 (29) октября.

Еще 16 (29) октября ЦК созвал совместное заседание с исполнительными комиссиями Петрогр. К-та, *военной организации*, Петрогр. Совета, профсоюзов, ф.-з. к-тов, железнодорожников и Петр. окружного к-та, где была поставлена на обсуждение резолюция ЦК от 10 (23) октября о восстании. Огласив резолюцию, **Ленин** мотивировал необходимость вооруженного восстания. Заслушиваются доклады представителей всех организаций. **Свердлов** доложил ЦК, что партия «об'единяет не менее **400 тысяч**».

По вопросу о текущем моменте **Ленин**, выступая, доказывает, «что **мы имеем перевес над неприятелем.** Почему ЦК не может начать? Это не вытекает из всех данных».

Зиновьев предлагает **ждать созыва Учред. собрания**; «не исключена возможность, что мы там будем с левыми с.-р. *в большинстве...*» «*Должна быть* **оборонительно-выжидательная тактика**»,—говорит он, рекомендуя «величайшую осторожность». **Каменев** заявляет, что «данных за восстание теперь нет», «аппарата восстания у нас нет; у наших врагов этот аппарат гораздо сильнее». **«Здесь борются две тактики»**,—говорит он: «тактика заговора и тактика веры (!!—Ред.) в движущие силы русской революции».

Сталин говорит: «То, что предлагает **Каменев и Зиновьев**, это об'ективно приводит к возможности контрреволюции сорганизоваться: мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию». «Тут две линии: одна держит курс на **победу революции** и опирается на Европу, **вторая не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией**».

Зиновьев, выступая снова, заявляет, что если резолюция есть «приказ на завтра или послезавтра, **это—авантюра**». **Каменев** его поддерживает, говоря, что **«назначение восстания есть авантюризм»**.

В прениях участвуют, кроме того, Милютин, Шотман, Крыленко, Рохля, Фенигштейн, Свердлов, Скрыпник, Володарский, Дзержинский, Равич, Сокольников, Скалов, Иоффе, Шмидт, Лацис, Степанов.

Заседание принимает 20 голосами за, при 2 против и 4 воздержавшихся, резолюцию Ленина:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всестороннейшей и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Далее ЦК заседает один и принимает следующее постановление:

«ЦК организует военно-революционный центр в следующем составе:

Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Этот центр входит в состав революционного советского комитета».

Каменев в этот день (29—16 окт.) подает заявление: «Не имея возможности защищать точку зрения, выразившуюся в последних *решениях* ЦК и *определяющую* весь характер его работ, и, находя, что эта позиция ведет партию и пролетариат к поражению,—**прошу ЦК считать, что я** *более* **членом ЦК** *не состою***»**.

20 (2) ноября.

Состоялось заседание ЦК. **Свердлов** *огласил письмо* **Ленина** в ЦК (напечатано во вчерашнем номере «Правды». **Ред.**).

Сталин выступает против требования Ленина об исключении Зиновьева и Каменева *из партии.* Он «считает, что Каменев и Зиновьев **подчинятся решениям ЦК**, доказывает, что все наше положение противоречиво; считает, что **исключение из партии не рецепт**, нужно сохранить единство партии; **предлагает обязать этих двух тт. подчиниться, но оставить их в ЦК»**.

Троцкий просит занести в протокол, что он сделал свое заявление на заседании Петроградского Совета 18 (31) октября (о том, что ни партия, ни Петроградский Совет восстания и выступления в ближайшие дни не готовят) вынужденно, **в виду «заявления Каменева о том, что он намерен огласить свою резолюцию»**.

ЦК принял отставку Каменева (уход из ЦК) и **вменил в обязанность** Каменеву и Зиновьеву «не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы».

ЗА ПЕРСИДСКО-СОВЕТСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ.

БАНКЕТ В ПЕРСИДСКОМ МИНИНДЕЛЕ.

ТЕГЕРАН, 31 октября. (ТАСС). Вчера в персидском министерстве иностранных дел состоялся банкет, данный персидским правительством по случаю подписания соглашений с СССР. На банкете присутствовали члены персидского правительства, депутаты, представители печати, представители полпредства СССР во главе с полпредом СССР в Персии Давтяном. Премьер и Давтян обменялись речами, в которых подчеркивали укрепление дружественных отношений между обеими странами.

Газета «Кушеш» посвящает передовую торжествам, происходящим в Персии в связи с подписанием договора с СССР. Газета подчеркивает, что СССР к 10-летию Октября достиг поразительных успехов как в строительстве, так и в своей политике мира. Газета резко иронизирует над бесплодностью деятельности конференции по разоружению и заявляет: «Рабству и колониальному угнетению не может быть места. Никакая нация не может развиваться в цепях рабства». В заключение газета заявляет: «Советское правительство никогда не изменит своей политике дружбы, основанной на здоровых принципах».

ВМЕСТО ПАРОХОДА „ЧИЧЕРИН“

ОДЕССА, 1 ноября. (**Наш корр.**). Совторгфлот, учитывая возможность затяжки разрешения спора об освобождении парохода «Чичерина», решил срочно подготовить другой пароход для нужд ближневосточной **линии**. Вместо «Чичерина» на линию ставится «Ильич», ремонт которого будет закончен с расчетом избегнуть перебоя в работе линии. Переброска на ближневосточную линию «Ильича», грузопод'емность которого больше «Чичерина», даст возможность усилить экспортно-импортные перевозки.

МАТЧ АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА.

БУЭНОС-АЙРЕС, 31 октября. (ТАСС). 22-я партия матча на первенство мира, отложенная 29 октября после 40 ходов, сегодня после 86 ходов окончилась вничью.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ НРАВЫ.

ТЕГЕРАН, 31 октября. (ТАСС). Вчера в меджилисе товарищ премьера Рахнема избил депутата Афшар за то, что последний не пропустил одной статьи в газете «Ирал». 44 депутата меджилиса подписали петицию, требующую немедленной отставки Рахнема.

ПАРТИЙНЫЕ МАССЫ ЗА ЛЕНИНИЗМ, ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА.

НА ПРОХОДЯЩИХ ПО ВСЕМУ СОЮЗУ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ТРОЦКИСТСКИХ РАСКОЛЬНИКОВ ВСТРЕЧАЮТ С НЕГОДОВАНИЕМ. ПАРТИЙНЫЕ ЯЧЕЙКИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ НАСТАИВАЮТ НА ИСКЛЮЧЕНИИ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ИЗ ПАРТИИ.

ИЗ 18.112 ЧЕЛОВЕК ПАРТАКТИВА ТОЛЬКО 56 ОППОЗИЦИОНЕРОВ.

НА СОБРАНИЯХ ПАРТИЙНЫХ АКТИВОВ МОСКВЫ, ЛЕНИНГРАДА, ТУЛЫ, ТВЕРИ, ХАРЬКОВА, КАЗАНИ, НИЖНЕГО-НОВГОРОДА, БРЯНСКА, САРАТОВА, ВЛАДИМИРА, КАЛУГИ И ОМСКА ПРИСУТСТВОВАЛО 18.112 ЧЕЛ. ГОЛОСОВАЛО ПРОТИВ РЕЗОЛЮЦИИ, ОДОБРЯЮЩЕЙ РЕШЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК—56; ВОЗДЕРЖАЛОСЬ—8.

МОСКВА. На общегородском собрании актива присутствовало **2.500 активистов.** Выступало—6. Голосовало **против** резолюции—3.

ЛЕНИНГРАД. *На общегородском собрании* актива присутствовало **6.000.** В прениях выступали оппозиционеры Евдокимов и Бакаев. Голосовало против—**2.** *Евдокимов и Бакаев ушли с собрания*, не дождавшись результатов голосования.

ТУЛА. На пленуме губкома вместе с активом присутствовало **760.** Выступало—13, из них оппозиционных ораторов—2. Голосовало против одобряющей решения пленума резолюции—**3.**

ХАРЬКОВ. *На общегородском собрании* актива присутствовало **2.500.** Выступало в прениях—12, оппозиционеров—2. Против резолюции, одобряющей деятельность ЦК, *голосовало*—**7.**

Н.-НОВГОРОД. На международном собрании актива присутствовало **1.142.** В прениях участвовало—10. **Не было ни одного оппозиционного оратора; резолюция принята единогласно.**

ТВЕРЬ. На общегородском собрании партактива присутствовало **500.** Выступало *в прениях—8. Оппозиционный* оратор был 1. **Резолюция принята всеми, при 2 воздержавшихся.** Выступавший оппозиционер не голосовал против, а воздержался.

САРАТОВ. Пленум губкома вместе с активом, на котором присутствовало **1.500 чел.**, принял резолюцию, одобряющую решения октябрьского пленума ЦК **1.491** голосом **против 9.**

КАЗАНЬ. На собрании городского партактива *присутствовало* **600 чел.** *Против* резолюции, одобряющей решения пленума ЦК, голосовало **18** оппозиционеров.

ВЛАДИМИР. Собрание городского и уездного партактива в количестве **845** человек было бурное. Выступало **14** ораторов, из них 6 оппозиционеров. Резолюция принята при **7 против**, при 3 воздержавшихся.

КАЛУГА. На собрании партийного актива присутствовало **600 человек.** Выступал и голосовал **против только 1**, т. Александров (бывш. ленинградец).

ОМСК. Собрание актива Омска и железнодорожных пригородов Ленинска и Ново-Омска по докладу председателя сиб. КК т. Калашникова об итогах пленума ЦК *полностью одобряет* **исключение из ЦК** Троцкого и Зиновьева и целиком присоединяется к тезисам ЦК к пятнадцатому парт'с'езду. За резолюцию голосовало **500 чел.**, *против* **5**, *при одном воздержавшемся.*

БРЯНСК. В Брянске состоялось собрание городского партактива, на котором был заслушан доклад секретаря губкома т. Рабова *о вопросах XV партс'езда.* На собрании присутствовало **465 партийцев.** Собрание большинством **464 против одного** приняло резолюцию, одобряющую линию ЦК партии. Собрание **требует исключения из партии Троцкого и Зиновьева.** Собрание обещает полную поддержку ЦК партии.

МОСКВА.

ИТОГИ НА 2-е НОЯБРЯ.

Вчера в Рогожско-Симоновском, Сокольническом и Хамовническом районах состоялись собрания 43 ячеек, на которых присутствовало 4.051 человек. В прениях записалось 519 чел., высказался 451. Против резолюций, одобряющих решения пред'с'ездовского пленума ЦК, голосовало 38 человек, воздержалось 15.

Всего на 2 ноября в Москве состоялись собрания в 178 ячейках. Присутствовало на собраниях 24.793 чел. Против резолюций, одобряющих решения октябрьского пленума ЦК, голосовало 383.

НА РАЙОННЫХ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯХ.

На **Красной Пресне** вчера в течение всего дня продолжались прения по докладу тов. Угланова и по докладу МКК, который был сделан на утреннем заседании тов. Морозом.

Все выступавшие в прениях подтвердили примерами из жизни и достижений своих фабрик и заводов выводы т. Угланова *о росте социалистического хозяйства*, об усилении социалистического сектора. Деловой характер конференции был на несколько минут нарушен выступлением *оппозиционера—неделегата конференции*. В течение дня конференцию приветствовало несколько делегаций от фабрик и заводов. Делегация Трехгорной мануфактуры преподнесла конференции два куска материи с художественно-выполненными эмблемами Советского Союза. На вечернем заседании прения были прекращены. Высказалось свыше 25 человек. После заключительного слова тт. Мороза и Угланова единогласно была принята **резолюция**, целиком и полностью одобряющая работу МК и МКК. Сегодня отчетный доклад районного комитета.

На **Замоскворецкой конференции** вчера утром закончились прения по докладу тов. Михайлова о работе МК. В единогласно принятой резолюции конференция одобрила политическую и организационную работу МК, которая обеспечила ленинское руководство всей жизнью московской организации.

Затем конференция заслушала доклад тов. Коростелева о работе МКК и содоклад *тов. Михалько о работе РКК.*

В течение вчерашнего дня конференцию приветствовали делегации от разных фабрик и заводов района.

На **Бауманской партконференции** вчера закончились прения по докладу МК ВКП(б). После заключительного слова тов. Баумана конференция единогласно приняла резолюцию. Конференция заслушала приветствие красноармейцев особой вооруженной охраны путей сообщения им. Рудзутака, которые преподнесли подарок—эмблему единения вооруженных сил и партийной организации.

Рабочие ф-ки «Освобожденный Труд» передали конференции модель ткацкого станка и образцы изделий фабрики.

Вечером конференция заслушала доклад тов. Сахарова о работе МКК и начала обсуждение его.

НИ ОДНОГО ГОЛОСА ЗА ОППОЗИЦИЮ.

26 московская уездная партконференция.

31 октября закончила свои работы 26 московская уездная партконференция, на которой присутствовало более 600 делегатов.

Конференция подвела итоги строительству в уезде, росту организации и развертыванию широкой внутрипартийной демократии.

В уезде промышленность растет. За год выстроено 4 новых фабрики. Количество рабочих за год увеличилось до 76 тысяч человек, поднялась производительность труда и увеличилась зарплата.

Это иллюстрировали делегаты с мест фактами:

В 1923 году Люберецкий завод был мертвым, а теперь на нем 2.600 рабочих, продукции выпускается на 11 млн. руб., зарплата поднялась с 54 руб. в 1924 г до 82 руб. (тов. Шапиро).

На Северной жел. дороге оборот вагонов превысил довоенную норму: так, в 1913 году оборачивалось 1.300 вагонов, теперь оборачивается 4.225 вагонов (тов. Агафонов).

Бьет уезд и по частнику, удельный вес *которого сократился с 24 проц. до 22* проц. Поднялся и торговый оборот по сравнению с прошлым годом с 67 млн. до 76 млн. руб.; оборот вырос за счет усиления *кооперативной и государственной* торговли. Снижение розничных цен на 10 проц. доведено до потребителя.

Развернута ли в уезде демократия? *Широкое участие рабочих и крестьянских* масс в перевыборах профсоюзов и советов, большая отчетность перед трудящимися выборных организаций, широкая отчетность и выборность бюро ячеек (состав бюро обновлен на 53 проц.), создание актива в профсоюзах 8.500 человек, в сельсоветах—6.000, в партии—до 900 человек—таков ответ дала конференция, тем самым ответив положительно и на этот вопрос.

Есть ли рост в партии? Факты говорят, что **за год в организацию вновь принято 892 человека**; если в прошлом году вступало в среднем в месяц 50 человек, то в настоящем году—уже 75 человек в месяц. **Рост шел главным образом за счет рабочих—87,7 проц.** В настоящее время в организации состоит 6.394 человека.

На Люберецком заводе за последние $1\frac{1}{2}$ месяца в ячейку поступило от рабочих 50 заявлений о вступлении в партию (тов. Дыль).

Партия готовит из рабочих от станка новые кадры пропагандистов и агитаторов, их в уезде уже свыше 200 человек. Конференция отметила, что сельскими парторгами (таковых до 300 чел.) улучшена работа с беднотой.

В деле сохранения единства партии конференция проявила полное единодушие. *Это показали прения и голосования* по докладам ЦК, МК, укома. Из 600 делегатов **за оппозицию не высказалось ни одного человека**, делегаты резко осуждали действия *лидеров оппозиции.*

Конференция закончилась перевыборами нового состава укома, который обновлен на половину. Более 10 делегаций от беспартийных рабочих, крестьян и красноармейцев приветствовали конференцию, обещая свою поддержку партии в строительстве социализма.

А. Ц.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ИДЕЙНОСТЬ И ОППОЗИЦИОННЫЙ ХВОСТИЗМ.

(На орехово-зуевской конференции).

28 октября орехово-зуевскую партийную конференцию почтил своим присутствием «левейший» представитель троцкистской оппозиции — тов. Сапронов. Приехал он из Москвы по срочному вызову некоего тов. Борисова, который накануне с треском провалился, рьяно защищая обиженных «вождей». Но прежде чем рассказать про сапроновско-борисовские речи—в двух словах обрисуем характер доклада т. Угланова, отчитывавшегося в деятельности МК и ЦК ВКП(б).

«Угланыч» —так в знак уважения и дружбы называют секретаря МК московские рабочие,—хотя и говорил три часа с лишним, но слушали его с неослабевающим интересом, и если прерывали, то лишь для того, чтобы выразить возгласами и хлопками одобрение. Освещая большие принципиальные вопросы политики партии и *подкрепляя правильность этой* политики маленькими примерами из повседневной жизни рабочих, докладчик, как будто между прочим, задевает бытовые *вопросы, волнующие* **данную** *аудиторию*, ставит эти вопросы на большую принципиальную высоту, связывает с ленинской политикой партии.

Спокойно, без горячности Угланыч спрашивает у зала:

— Ну разве это не клеветой называется, когда говорят, что мы скатываемся к кулаку и нэпману? Вам-то разве сейчас не видно, что промышленность наша растет, что рабочий класс увеличивается, что частника мы вытесняем?

Обращаясь к балкону, где засела пара оппозиционно настроенных гостей, он спрашивает:

— А скажите по совести, друзья,—дешевле и лучше, или же хуже чем год назад торгует сейчас орехово-зуевский кооператив?

Аудитория (почти хором) — Лучше! Сравнить нельзя!

Угланов.—Лучше, чем два года назад, научились торговать, хотя и есть из'яны. Лучше, дисциплинированнее работаем на заводах, хотя тут многое еще надо рационализировать. Лучше наша партийная масса умеет разоблачать беспринципность троцкистской оппозиции.

Тов. Угланов, «по секрету», рассказал конференции об одной своей беседе с видным оппозиционером. Последний привел *такой аргумент в доказательство* «краха» политики ЦК:

— У вас же на десятом году революции хвосты у лавок стоят, послушайте, *что говорят про вас в хвостах.*

Эти ссылки на разговоры и настроения, подслушанные в хвостах, среди старушек на базаре, среди отсталых рабочих,—очень *характерны для выступлений оппозиционеров.* Как правильно отметили представители производственных ячеек, оппозиционеры «подыгриваются» под отсталые группы рабочих. Не показывают дорогу своему классу, а тянутся в хвосте.

Речи всех трех оппозиционеров (между прочим, ни один из них не является делегатом конференции. Сапронов и Борисов приехали из Москвы, а тов. Никитина имеет совещательный голос) представляют сплошное вытье. Вот их выступления.

Тов. Сапронов пред'явил следующие обвинения ЦК партии: 1) ЦК скрывает от партийных масс истинные взгляды оппозиции, «большинство здесь присутствующих не читало наших заявлений и платформ. (**Голоса:** Неверно! Читали! Знаем!); 2) благодаря неправильному руководству продукция промышленности увеличена не на 20 проц., как предполагалось по плану, а на 15 проц.; 3) цены *снижены на бумаге учеными экономистами*, а спросите в хвосте, и вам скажут, что повысились (возгласы делегаток-работниц: заврался!); 4) «безработица *грозит разрастись в величайшее* бедствие, а нам не дают говорить правду-матушку»; и 5) в партии «прижим», к 10 годовщине Октября большевиков-оппозиционеров арестовывает ГПУ. (**Возгласы:** И правильно делает, не устраивайте антисоветских блоков с господами Щербаковыми).

Тов. Борисов сетовал на руководство китайской революцией, выразил сомнение в том, что Троцкий и Зиновьев голосовали против 7-часового рабочего дня, проронил слезу насчет отсечения вождей, обвинил партию в том, что она проводит рационализацию за счет перенапряжения мускульных сил рабочих, «профсоюзы же далеко отошли от защиты интересов пролетариата».

Для многих товарищей было *совершенное неожиданным оппозиционное выступление* тов. Никитиной, которая до конференции, будучи пропагандисткой, отстаивала политическую линию ЦК *партии против раскольников*, а тут показала свое настоящее лицо. Она тоже «защищала» рабочих... от партии и профсоюзов, указывая, что «работа на трех станках» *является пределом выжимания из рабочих мускульных соков*»; «я живу в казарме и не чувствую, чтобы ткачихи с энтузиазмом встретили пункт манифеста о 7-часовом рабочем дне» (мол, до революции при 10-часовом дне и работе на двух станках было легче,—во время работы ткачиха могла себе чулки штопать).

* * *

На конференции присутствует 421 человек, в подавляющем большинстве рабочие от производства. Они очень терпеливо слушали оппозиционных ораторов, прерывая их только тогда, когда невтерпеж становились явно-несправедливые наскоки на партию. Сапронов и Борисов имели полную возможность «излить душу». Конференция выслушала их до конца, делегаты отметили в блок-нотах содержание оппозиционных речей и затем в прениях 28 орехово-зуевских партийных рабочих пред'явили счет троцкистам. Без шпаргалок, о которых говорил Троцкий. Оппозиция сама себя разоблачила. Всем бросился в глаза тот факт, что оппозиционеры **ни одним словом** не обмолвились о достижениях партии.

— Не слыхал настоящих оппозиционеров, интересно было послушать, что скажет тов. Сапронов. Оказывается, это *политический инвалид.*

— Вы же совсем оглохли и ослепли. Как иначе об'яснить ваши разговоры о «сумерках» и прочей муре?

— Нет, ваша «правда-матушка»—не наша,—она сильно попахивает меньшевизмом. На кухне и в хвостах вы можете иногда услышать такие настроения; под горячее сердце, из-за недостатка муки отсталая работница к чертям пошлет и партию и советскую власть вместе с 7-часовым рабочим днем. Но вместо того, чтобы терпеливо раз'яснить, вы подхныкиваете, подлаживаетесь под эти настроения и вините во всем партию. Разве это по-большевистски, разве это партийность!

Некоторые товарищи пытались «выправить мозги» оппозиционерам. Раз'ясняли им, что значит социалистическая рационализация, втолковывали: «ведь надо же различать—раньше мы горбатку гнули на Морозовых, а теперь работаем на своих фабриках, для социализма, значит, должны уплотнять рабочий день, повышать трудовую дисциплину, а не заниматься во время работы штопкой чулок.

Сапронов и Борисов уехали с тем же, с чем приехали. Конференция единогласно, при одном воздержавшемся, заклеймила клеветнический меньшевистской подход *«хвостных прогульщиков» против партии* Ленина.

Г. Б—ИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

КОЛЛЕКТИВЫ ФАБРИК И ЗАВОДОВ.

Вчера в Ленинграде состоялись собрания коллективов фабрик и заводов, на которых обсуждались решения последнего пленума ЦК и ЦКК и тезисы к XV с'езду партии. Вследствие повреждения телефонной **линии между** Москвой и Ленинградом, удалось принять лишь следующее сообщение:

«Собрания состоялись на **«Красном Путиловце»**, **«Красном Треугольнике»**, на заводе **«Красная Заря»**, **«Электросила»**, на **металлическом заводе, в Красном Арсенале, на заводе им. К. Маркса, «Электрик»**. Все эти коллективы полностью одобрили постановление ЦК, заклеймили клеветнические выступления оппозиции и признали, что тезисы ЦК к XV с'езду партии правильно определяют очередные задачи социалистического строительства. На металлическом заводе присутствовало 700 коммунаров. Резолюция принята единогласно. На «Электросиле» присутствовало 600. Оппозиция собрала 2 голоса.

И ЗДЕСЬ ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ.

(XII партконференция частей ЛВО и Балтфлота).

После избрания президиума с горячими приветствиями выступили представители беспартийных рабочих Балтийского завода, Трубочного завода им. Козицкого и т. д. Рабочие (тт. Пушкин, Матвеенко, Хазаренко) пожелали конференции дружной продуктивной работы, а оппозиционный путаник тов. Бакаев с самого начала пытался внести дезорганизацию. После оглашения порядка дня он выступил под видом предложения с программной речью.

Однако, конференция не дала ему говорить.

С таким же успехом выступил Бакаев и по докладу тов. Струппе *о работе губкома.* «Мы спорим лишь о том,—сказал он,—можно ли в одной стране построить социализм». И под шумные возгласы негодования заявил: «Социализм *построить* в одной стране нельзя». Дальше он жаловался, что оппозиция еще два года назад предлагала форсировать наступление на кулака. Между тем, это их предложение сейчас партия якобы «перехватила»... Манифест противоречит нашему положению о невозможности построить социализм в одной стране. Нельзя было за него голосовать потому, что он ликвидирует международную политику»...

Время Бакаева истекло, но он силится продолжать речь. Его лишают слова.

Рабочие-партийцы тт. Данченко, Муравьев, Бережков, Филиппов, Ошурков и др. ораторы дали резкую отповедь оппозиционному маловерию и клеветничеству. Особенно четко разоблачил троцкистскую оппозицию тов. Киров, которому конференция устроила шумную овацию.

БАКУ.

НЕУДАЧНАЯ ГАСТРОЛЬ ОГАНЕЗОВА И ВАГАНЯНА.—ОТ ОППОЗИЦИИ ОТКАЛЫВАЮТСЯ ЛУЧШИЕ РАБОЧИЕ.

С большим отчетным докладом выступил секретарь бакинского комитета тов. Мирзоян. Касаясь положения в организации, тов. Мирзоян остановился на раз'езде оппозиционеров по разным городам.

«В настоящее время,—сказал докладчик,—на подмогу оппозиции приезжают тт. из Москвы. Некоторые из них уже выступали. Вчера, например, в Ленинском районе, на ячейке первого участка выступил приехавший Оганезов. После его речи выступил единственный в этой ячейке оппозиционер и заявил, что, **после того, как он выслушал Оганезова, он перестает быть оппозиционером.** *Предложенная Оганезовым платформа ячейкой* была единогласно отвергнута. Вот как бакинские рабочие-большевики отвечают на выступления оппозиции. Затем *конференция заслушала отчет бак. комитета* на тюркском языке, который сделал тов. Юсуф Касимов.

По докладам тт. Рудзутака и Мирзояна выступил *с оппозиционной речью* «гость» из Москвы—**Тер Ваганян.**

Речь его, путаная и непоследовательная, неоднократно прерывалась делегатами.

— Вы не умеете разобраться в той классовой подоплеке, которая сложилась в деревне,—заявил Ваганян.

Но когда дальше по речи выяснилось, что «знаток» деревни сам разбирается в вопросе как в китайской грамоте, с мест раздались крики:

«Возьми посох, ступай в деревню...»

Местного оппозиционера, выступившего после Ваганяна, конференция слушать совсем не захотела.

В прениях по отчету ЦК ВКП(б) и бакинского комитета записалось 163 товарища. Фракционная работа оппозиции встретила суровый отпор со стороны выступавших.

— Довольно оппозиции отвлекать наше внимание от практической работы.

— Надо подрезать корни оппозиции.

— Ваганяну остается только послать поздравительную телеграмму меньшевику Абрамовичу.

С такими заявлениями по адресу оппозиции выступали бакинские рабочие. Попало и президиуму:

— Большинство конференции не желало слушать Ваганяна, а президиум зачем-то порекомендовал слушать.—Это *ли для оппозиции не демократия?*—говорили делегаты.

250 ЛУЧШИХ РАБОЧИХ—В ПАРТИЮ.

БАКУ, 1 ноября. (ТАСС). Бакинскую *партийную конференцию посетили* 10 рабочих делегаций из различных районов города. Почти все делегации преподнесли конференции подарки. В своих выступлениях *делегаты фабрик и заводов заверяли* конференцию, что рабочие верны Ленину, и попытки оппозиции расколоть ленинские ряды заставляют беспартийных рабочих еще больше *сплотиться вокруг* партии Ленина.

— Мы преподносим бакинской партийной организации,—сказали делегаты завода им. лейтенанта Шмидта,—подарок—100 лучших беспартийных рабочих, вступающих в ряды партии.

В фабрично-заводском районе к октябрьским торжествам приурочивается вступление в партию 150 рабочих.

Н.-НОВГОРОД.

НЕТ МЕСТА В ПАРТИИ ОТКРЫВАЮЩИМ ДОРОГУ ТРЕТЬЕЙ СИЛЕ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 27 октября. (**Наш корр.**). Состоялось межрайонное собрание партийного актива **Нижнего-Новгорода, Канавина, Сормова и Растяпина**, на котором заслушан доклад тов. Жданова о работе октябрьского об'единенного пленума ЦК и ЦКК.

«Партия,—говорится в резолюции,—*не может терпеть в своих рядах людей,* переходящих на позиции меньшевизма, всем своим поведением открывающих дорогу третьей, враждебной пролетариату и его диктатуре силе. Собрание партийного актива заверяет ЦК, что нижегородская партийная организация даст большевистский отпор всем тем, кто захочет из своих фракционных целей сорвать подготовку к XV с'езду».

НА „КРАСНОМ СОРМОВЕ“.

1.139 И 1.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 1 ноября. (**Наш корр.**). На состоявшихся очередных собраниях ячеек **завода «Красное Сормово»** обсуждался вопрос о раскольнических антипартийных действиях оппозиции. *Собрания обсуждали решение октябрьского* пленума ЦК и ЦКК. Всеобщее одобрение вызвало постановление ЦК об исключении лидеров оппозиции из состава Центрального Комитета. Ряд выступавших в прениях тт. спрашивал: «Почему это не сделано было раньше? Мы не должны позволить им (оппозиционерам) игнорировать доверие партии. Оппозиция создает новую партию, но мы ей этого не позволим. Наша партия должна быть единой и единственной».

На собрании **ячейки № 12 инструментального цеха завода «Красное Сормово»** вынесено постановление, в котором говорится: «Мы не должны позволить оппозиции нагло обманывать доверие партии. Открывающаяся дискуссия должна пройти дружно и единодушно. Наше единодушие будет служить последним средством удержать оппозицию от окончательного падения».

Ячейка № 2 считает, что предстоящий XV с'езд партии должен раз и навсегда сказать зарвавшимся вождям оппозиции: «Бросьте мешать планомерной работе партии по завершению начатого Лениным дела».

Ячейка № 9 завода «Красное Сормово» с негодованием обсуждает фракционную деятельность оппозиции. «Оппозиция, голосуя против манифеста, скатилась до прямого отрицания завоеваний рабочего класса».

На 22 ячейках завода «Красное Сормово» за резолюцию, одобряющую решения ЦК об исключении Троцкого и Зиновьева из Центрального Комитета, голосовало 1.139 человек, против 1, при трех воздержавшихся.

ХАРЬКОВ.

ТРОЦКИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ НА ВСЕХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПРОВАЛИЛАСЬ.

ХАРЬКОВ, 1 ноября. (ТАСС). В городе состоялся ряд районных партийных конференций, на которых заслушаны доклады об итогах пленума ЦК и ЦКК.

На краснозаводской районной партконференции выступил оппозиционер Голубенко, речь которого вызвала всеобщее возмущение и все время прерывалась репликами с мест. Попытка второго оппозиционера **Гринштейна** (не-делегата) получить слово провалилась. По докладу тов. Петровского все выступавшие делегаты заявляли, что они за ленинский ЦК и против оппозиции.

На октябрьской районной партконференции не было ни одного оппозиционного выступления. Конференцию пришла приветствовать беспартийная делегация рабочих обойной фабрики.

Первомайская районная партконференция приняла резолюцию, в которой полностью присоединяется ко всем решениям об'единенного пленума ЦК и ЦКК.

На ивановской районной партконференции по докладу т. Затонского развернулись оживленные прения. Делегаты клеймили оппозицию, отрывающую партию от работы. На конференции нашелся только один человек (не-делегат), который выступил с запутанной речью в защиту оппозиции.

На журавлевской районной партконференции, когда обсуждался порядок дня, оппозиционер Горелов (не-делегат) внес предложение предоставить время для содоклада оппозиции. Конференция отвергла это предложение. В прениях по докладу т. Скрыпника все выступавшие с негодованием клеймили борьбу оппозиции против партии. Конференцию горячо приветствовали делегаты от завода «Серп и Молот», типографии «Пролетарий», фабрики «Красная Нить».

ИВ.-ВОЗНЕСЕНСК.

890 И 0.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 1 ноября. (Наш корр.). Собрание **партактива Городского и Посадского районов иваново-вознесенской организации**, на котором присутствовало 890 чел., обсудило итоги октябрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), целиком и полностью одобрило решения пленума, а также тезисы ЦК к XV парт-с'езду.

Собрание актива единогласно одобрило решение пленума ЦК и ЦКК об исключении т.т. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. Собрание приветствует постановку на XV парт'е'зде во всем об'еме вопроса о фракционной раскольнической деятельности оппозиции.

«С негодованием отмечая возмутительный факт голосования оппозиции против манифеста ЦИК и 7-часового рабочего дня, — говорится в резолюции, — **собрание актива констатирует, что в своей критике оппозиция целиком скатилась к меньшевистской точке зрения».**

ТИФЛИС.

ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ N КРАСНОЗНАМЕННОЙ АРМИИ.

ПАРТ'ОРГАНИЗАЦИЯ В АРМИИ—НАДЕЖНАЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ВЫДЕРЖАННАЯ СИЛА. — АРМИЯ ВЫПОЛНИТ СВОИ ЗАДАЧИ.

КОНФЕРЕНЦИЯ СЧИТАЕТ ПРАВИЛЬНЫМ ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ЦК ТТ. ТРОЦКОГО И ЗИНОВЬЕВА.

ТИФЛИС, 31 октября. (**Наш корр.**). *29 октября открылась шестая партконференция* N краснознаменной армии. Конференцию приветствовали закавказское правительство и многочисленные делегации частей армии и тифлисского пролетариата.

— По первому зову партии,—заявили представители частей многонациональной N армии,—бойцы выступят на защиту советских границ и завоеваний Октября.

Конференцией посланы приветствия ЦК ВКП, ПУР, Ворошилову и Орджоникидзе.

Конференция заслушала отчет политуправления, сделанный начПУ армии. Положение армии по всем направлениям идет вверх на основе общего экономического роста. Красноармейская активность повышается, растет интерес к международным событиям. Начсостав армии по партийности: коммунистов—32,7 проц., кандидатов — 15,2 проц., комсомольцев — 14,8 проц. и беспартийных—37,3 проц. Беспартийная прослойка начсостава за два года уменьшилась на 16 проц. Процент рабочей части начсостава за тот же срок возрос с 10,2 проц. до 19,5 проц. Политико-моральное состояние комсостава здоровое. *С каждым годом выпуски полковых* школ улучшаются. В области дисциплины имеются значительные достижения. Парторганизации в армии растут. *Пролетарская прослойка* в них повышается. Комсомол представляет собой большую силу в армии и является здоровой организацией, идущей за партией. 75 проц. кандидатов партии принимается через комсомол.

Имеющийся в армии рост идет в сторону укрепления влияния партии. Политорганы, парторганизация и политаппарат армии представляют собой надежную идеологически выдержанную, большевистски воспитанную силу. Свои задачи парт'организация N армии выполнит.

По отчету политуправления армии на шестой партконференции выступило 35 человек. *Ораторы останавливались* на всех сторонах жизни армии. Всеми отмечалась громадная активность партийных масс во время последних перевыборов парторганов. Эта бурная активность — лучший ответ на клеветнические выпады оппозиции. В прениях выступил не-делегат конференции, высказавший точку зрения оппозиции; конференция, дав резкий отпор ему, разоблачила клеветнический характер его выступления. Работе политуправления дана оценка: политическую организационную линию ПУККА признать правильной, работу одобрить.

НЕЛЬЗЯ ОППОЗИЦИИ ПОЗВОЛЯТЬ ТРЕПАТЬ ПАРТИЮ.

На армейской партконференции был заслушан доклад Закрайкома тов. Назаретяна об итогах октябрьского пленума ЦК и ЦКК. По докладу принята следующая резолюция:

«Конференция целиком и полностью одобряет принятые пленумом решения к XV партийному с'езду и считает правильным постановление об исключении Троцкого и Зиновьева, порвавших с ленинизмом и ставших на путь создания второй, троцкистской, партии, из состава ЦК. Интересы единства ленинской партии требуют *принятия решительных мер против* раскольников-фракционеров. Нельзя позволить оппозиции трепать партию и вносить разложение в ряды строителей *социализма, в ряды авангарда мирового* пролетариата.

Конференция предлагает XV с'езду решительно и твердо сказать троцкистской оппозиции, что такое положение не может продолжаться в дальнейшем. Оппозиция должна честно работать вместе с партией и подчиняться ее решениям. В противном случае она поставит себя вне партийных рядов.

Конференция не может пройти мимо *заявления оппозиции о кулацком* перерождении и бонапартизме Красной армии, заимствованного из меньшевистского арсенала. Конференция с негодованием отвергает эту меньшевистскую клевету и заявляет, что партийная организация армии всегда была и останется сплоченным, выдержанным ленинским отрядом. Влияние партии в армии систематически повышается. Конференция с негодованием осуждает гнусную клевету оппозиции об окулачивании армии. Безраздельное влияние ВКП(б) в армии целиком опровергает эту клевету, рассчитанную на разложение армии.

Да здравствует РККА—защитница диктатуры пролетариата! Да здравствуют ленинская партия и ее ЦК!

№ 2 ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 2

К XV С'ЕЗДУ ВКП(б).

Речи на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) по вопросу о фракционной борьбе тт. Троцкого и Зиновьева после августовского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

РЕЧЬ тов. БУХАРИНА.

— Товарищи, я предложил бы Центральному Комитету *со всем спокойствием* и со всем хладнокровием обсудить тот вопрос, который стоит сейчас у нас в порядке дня. Мне кажется, что гораздо лучше будет для всех нас, и в том числе для товарищей из оппозиции, если со своей стороны они тоже с максимальным хладнокровием посмотрят в глаза правде. Было бы очень дешево сейчас криками об «амальгаме» и проч. отмахнуться...

Бакаев.—Вы делаете это.

Бухарин.—...от той проблемы, которая сейчас перед нами стоит. В самом деле, уже с самого начала завоевания нашей партией власти и создания пролетарской диктатуры в нашей стране одна проблема была выставлена со всей ясностью и со всей категоричностью не кем иным, как тов. Лениным. Это была проблема так называемой третьей силы. Ленин неоднократно утверждал, в особенности в момент острых партийных потрясений, что в случае крупных разногласий внутри партии и в том случае, если одна из частей партии выступает за рамки, дозволенные партийным уставом, и *начинает трясти* организационные принципы партии, то такое положение использует третья сила, т.-е. те *социально-классовые группировки*, которые ни прямо, ни косвенно ничего общего с нашей партией не имеют. Эти социально-классовые группировки ползут в ту щель, которая образуется внутри партии, усиливают давление на стенки этой щели и, таким образом, вклиниваясь все больше и больше в наши внутрипартийные разногласия, используя обострение и углубление внутрипартийных разногласий, могут привести к потрясению всей системы пролетарской диктатуры в стране. Эта опасность есть совершенно реальный факт.

И *если мы вспомним*, как мы внутри нашей партии подходили к организационным вопросам с этой точки зрения, как мы с этой точки зрения подходили к организационным вопросам в международном масштабе, вспомним некоторые основные факты из области нашего исторического прошлого,—то мы легко поймем всю важность именно этой проблемы. В самом деле, почему в уставе Коммунистического Интернационала, точно так же как и в резолюции о построении коммунистических партий, мы имеем пункты о необходимости железной дисциплины? Если я не ошибаюсь, не кто иной, как тов. Зиновьев, писал даже относительно «военно-подобной» организации коммунистических партий на Западе. Эти слова *относительно военно-подобной организации* коммунистических партий имеются у нас в уставе Коммунистического Интернационала и в *резолюциях*, которые говорят относительно организационных принципов коммунистической партии. Не мешало бы сейчас вспомнить, между прочим, и некоторые точные ленинские слова относительно расшатывания партийной дисциплины, расшатывания, которое неизбежно начинает быть угрожающим и существованию партии и существованию советской власти, не мешало бы вспомнить и слова самого тов. Зиновьева. Он неоднократно во время полемики с тов. Троцким выставлял положение, что система двух партий есть смерть пролетарской диктатуре в стране, ибо две партии—это, по сути дела, две власти в стране, ибо две партии, по сути дела, имеют *своим зародышем не что иное*, как образование системы двух армий, двух ГПУ и проч., и проч. Эти основные положения—остаются ли они сейчас в силе? Мы полагаем, что они остаются, и именно сейчас об этих основных, элементарных, для всякого коммуниста считавшихся аксиомами, положениях больше, чем о чем бы то ни было, нужно вспомнить в теперешний момент.

Если с этой точки зрения посмотреть на *пресловутый вопрос об «амальгаме»*, которую тов. Каменев видит в том, что дело о белогвардейской сволочи и вопрос о выступлениях нашей оппозиции обсуждаются вместе, то «амальгамистом» был и Ленин, когда он выставлял положение, что внутрипартийные разногласия могут использоваться третьей силой.

С точки зрения оппозиции можно произвести в термидорианца не кого иного, как Владимира Ильича, который говорил: «Не сметь нарушать партдисциплину, этим вы помогаете врагам нашей страны»

Разве не можем мы привести десятки *таких заявлений Владимира Ильича?*

Если мы, исходя из этих соображений, посмотрим на теперешнее положение вещей, то надо признать, что мы стоим,—и в этом все согласны,—может быть, накануне серьезных международных событий. Мы стоим поэтому накануне того, чтобы все силы, всю мощь нашего партийного аппарата возможно более дружно обратить внутрь страны, чтобы консолидировать все силы диктатуры пролетариата в стране.

Когда здесь говорилось при обсуждении предыдущих пунктов порядка дня о хвостах и хотели вменить эти хвосты в вину неправильной политике Центрального Комитета, то оппозиционные товарищи забывали об одном, а именно о том, что мы уже *теперь, еще не имея войны, в значительной мере* имеем трудности предвоенного периода.

Ведь, это—факт, что в рубриках всевозможных наших хозяйственных и статистических таблиц мы имеем группу экстраординарного чрезмерного спроса, который уже появился, который растет и вызывается тревогой не только обывателя, но даже и довольно значительных слоев рабочего класса,—тревогой по случаю того, *что мы будем* переживать трудности военного периода. Это—совершенно реальный факт. И вместе с тем, если мы подходим к вопросу *с точки зрения социально-классовой*, с точки зрения распределения социально-классовых сил внутри страны, то разве нет в связи с усилившейся опасностью войны оживления известных антисоветских сил? Разве не ясно, что всякая мелкобуржуазная лабазная сволочь спекулирует на вопросе о войне? Разве мы не имеем оживления фашистских настроений по линии антисемитизма, угрожающе растущего в нашей стране? Разве не ясно, что этому влиянию подвержены кулацкие элементы, буржуазные элементы, нэповские элементы в нашей стране? Мы имеем эти факты, мы имеем на этой базе оживление и целого ряда других слоев, потому что наше развитие чрезвычайно противоречиво.

Я беру такой пример: мы проводим сейчас сокращение государственного аппарата. Проводя сокращение нашего государственного аппарата, мы исходим из железной необходимости понижения накладных расходов. Нет ни одного человека, который возражал бы против жесткого урезывания государственного аппарата, имея в виду, что это абсолютно необходимо с точки зрения политики пролетарской диктатуры в данный момент. Но вместе с тем, *с другой стороны*, у нас при проведении этой меры образуются значительные кадры квалифицированных интеллигентских сил, *которые, мы, конечно, не радуем* и не привлекаем на свою сторону тем, что лишаем их работы. Сокращение аппарата, это—жесткая необходимость, и, повторяю, ни одного голоса не раздалось в нашей партии ни со стороны оппозиции, ни со стороны большинства против этой меры. А в то же время именно эти элементы в стране и могут служить кадровым составом для всяких антисоветских группировок,—мы имеем этому уже ряд доказательств. Мне приходилось говорить об этом при других обстоятельствах, а именно, что в результате арестов и массовых *обысков, проведенных перед* расстрелом 20-ти во время покушений на представителей советской власти и партии, организованных агентами *международной буржуазии*, был вскрыт целый ряд организаций и группировок, в особенности среди молодежи, среди полуинтеллигентских, мелкобуржуазных фашистских слоев, которые оформляются, создают свои ячейки, пробуют создавать свои организации и т. д. Совершенно естественно, что главные свои ожидания и чаяния они возлагают на спекуляцию в вопросе о войне, спекуляцию на добавочных трудностях, которые эта война с собой повлечет и создаст. Трудности эти уже создаются, и хвосты—в первую очередь результат этого. *Само собой разумеется*, что приходить в уныние от этих трудностей нам, во всяком случае, не приходится, потому что у нас огромный базис и социально-классового и экономического порядка, который в конечном счете все эти трудности преодолеет.

Но, товарищи, разве в такой обстановке перед каждым коммунистом, перед каждым верным сыном партии не стоит особенно остро проблема единства, сплочения, *тысячекратного укрепления пролетарской* дисциплины? Конечно, да.

Товарищи из оппозиции говорят, что мы идем к партийному с'езду, и этим определяется все. Не забывайте, однако, что тов. Ленин...

(Реплики со стороны оппозиции не слышно).

Зиновьев.—За исключением Преображенского?

Бухарин...—после дискуссии о профессиональных союзах прямо сказал, что...

Голос со стороны оппозиции.—А Фишелев?

Троцкий.—За исключением Фишелева?

Бухарин...—товарищи, если вы хотите, я отвечу и на вопрос о Фишелеве, но позвольте сначала поднять и разрешить, как я считаю нужным, большие вопросы, а потом перейти уже к второстепенным вопросам. Не кто иной, как тов. Ленин, после дискуссии о профсоюзах по платформам, и притом в очень сложной обстановке, сказал совершенно открыто, что допущение *такого рода дискуссии было ошибкой*. Вы можете что угодно говорить, вы можете видеть в дискуссии 1921 года самое идеальное состояние партии. Вы можете апеллировать к этим временам, как временам идеального партийного внутреннего правопорядка,—это дело ваше, но все же нельзя забывать того, что Владимир Ильич открыто сказал: эта дискуссия была ошибкой, излишней роскошью.

Ворошилов.—О чем тов. Зиновьев не один раз упоминал.

Бухарин.—Разве тов. Ленин не ставил вопроса именно так? Никакими соображениями, никакими увертками вы не сможете зачеркнуть того, что было сказано Владимиром Ильичем по этому поводу. Правильно ли то, что мы говорим об опасности войны, правильно ли то, что говорят об опасности войны оппозиционные товарищи? (в скобках замечу, что они ругали нас за то, что мы якобы преуменьшаем военную опасность, а в своей платформе сформулировали этот пункт сугубо осторожно, совсем не в духе речи тов. Зиновьева на этом пленуме. Но это мимоходом). Мы все считаем, что стоим перед крупнейшими событиями, и если *они в ближайшем будущем даже не разразятся*, то все равно вероятность таких событий чрезвычайно велика. Мы должны сделать все усилия, чтобы выйти с честью из процесса подготовки к этим событиям. Мы входим в события, которые поставят нас лицом к лицу уже не с Юденичем...

Голос.—Правильно!

Бухарин...—ведь это уже *нужно понимать*. Не маленькую интервенцию мы будем иметь, если будут развертываться события, *на вероятности которых особенно* настаивают оппозиционные товарищи. У нас уже будет не маленькая интервенция, не маленькие отрядики, у нас будет кое-что побольше. Фронт империалистических держав будет против нас гораздо больший, и всякий из наших дипломатов должен это учитывать...

Бакаев.—А почему?

Бухарин...—Тов. Бакаев, ты знаешь, что я могу ответить на каждую твою реплику, но не сбивай меня, пожалуйста, и экономь время.

Бакаев.—Логики нет в том, что ты говоришь и делаешь.

Голос с места.—Дурак. (Ответ на реплику Бакаева).

Бухарин.—Логики? Пока я повторяю то, что *говорил* Владимир Ильич, можешь упрекать его в отсутствии логики. Если мы говорим серьезно о военной опасности, мы должны этот вопрос продумать всем коллективным умом нашей партии, мы должны с особой настойчивостью действовать сейчас по линии сплоченности нашей партии. Вот из всего этого и нужно исходить, когда мы обсуждаем стоящий перед нами вопрос,—вопрос о наших внутрипартийных отношениях.

Товарищи из оппозиции хотят сделать такой вид (и таким образом отмахнуться от серьезнейших проблем, которые нужно добросовестно решить), *будто бы* Политбюро обвиняет их в контрреволюционном заговоре, или будто бы на одну доску ставит врангелевских офицеров и членов оппозиции.

Авдеев.—Здесь товарищи говорят.

Бухарин.—У нас были точные формулировки по этим пунктам в двух извещениях Политбюро Центрального Комитета ВКП(б). Одна из этих формулировок гласила, что оппозиция образует фракцию, *которая переходит в новую партию*. Дальше точная цитата... «состоящую из блока оппозиции с буржуазными интеллигентами, которые в свою очередь группируются с элементами, помышляющими о военном заговоре».

Другая формулировка гласила, что часть арестованных беспартийных действительно связана с некоторыми лицами из военной среды. Против этих точных формулировок оппозиция говорила, будто *они «клеветнические»*, «термидорианские», «амальгамические». Это же факт. Я процитировал точные формулировки из обоих извещений *Политбюро в связи с* этим делом. Тут сказано, что методами нарушения внутрипартийной дисциплины и методами образования второй партии вы вынуждены были связаться с буржуазными интеллигентами. Факт или не факт, что такая связь создалась? Это есть факт. Персона, символизирующая такой факт, есть Щербаков. Факт или не факт, что этими элементами велись речи с военными элементами, помышляющими о военном перевороте? А что это значит с точки зрения больших социальных кругов? Это означает блестящее доказательство того *положения*, которое выдвинул Владимир Ильич, когда он говорил, что внутрипартийная щель используется врагами рабочего класса, *которые лезут в ней*, расширяют эту щель, а все это может привести к очень плохим результатам, при определенных условиях и при определенном соотношении сил. Вот эта проблема стоит перед нами? Стоит. Мне хотелось бы услышать от тов. Зиновьева, отказывается он или нет от того, что вторая партия означает двоевластие, соответствующие тенденции в Красной армии и т. д.

Зиновьев.—К двум партиям толкает *Сталин. Мы ему не указ.*

Бухарин.—Дело обстоит так, как я говорил. Этого отрицать ни в коем случае нельзя.

Перехожу теперь к другому пункту. Если мы посмотрим теперь на внутрипартийные отношения с этой точки зрения и спросим себя, где максимально-опасная форма образования этой внутрипартийной щели, где лежит эта особенная опасность использования внутрипартийных разногласий со стороны третьей силы, то ответ нужно формулировать, примерно, таким образом: **там, где та или *другая оппозиционная* группировка переходит уже не только рамки партийной легальности, но и рамки легальности советской.** *Я утверждаю*, что у нас, *в истории* нашей партии не было того, чтобы во внутрипартийной борьбе были перейдены рамки *советской легальности со стороны* оппозиции. Этого до сих пор не было. Ведь, что принципиально нового...

Зиновьев.—Во ЦИК ты голосовал с левыми эсерами против Ленина.

Бухарин.—Верно. Так какой вывод ты делаешь из этого? Если я голосовал и нарушал тем самым партийную дисциплину (*хотя это не было нарушением советской* дисциплины),—разве я говорю, что это очень хорошо? Вы принуждены теперь оправдывать себя *моими прошлыми ошибками*. Что тут хорошего? Вы сами не понимаете, в каком вы положении очутились.

Зиновьев.—Тов. Ленин... (не слышно).

Бухарин.—Тов. Зиновьев, если хотите вспоминать, то вспомните, что вы мне рассказывали в 1923 году о необходимости арестовать Троцкого.

Зиновьев.—(Реплика не уловлена).

Бухарин.—Ну, положим! Это все отлично *знают*.

Троцкий.—Вы рассказываете, что я из партии выходил.

(Смешанный гул голосов, шум).

Троцкий—...ложь, клевета... термидор... (реплика не уловлена).

Голоса.—За живое захватило.

Голоса.—Глупо это.

Евдокимов—...(реплика не уловлена).

Голос с места.—Ну, ну, болтун, помолчи.

Бухарин.—Так вот, товарищи, я должен сказать, что перед нами новый принципиальный шаг и новая принципиальная *линия со стороны оппозиции*. Здесь дело не только в том, что нарушен устав партии по отношению к высшим партийным органам или что люди нарушили свое собственное обещание. Это все пустяки по сравнению с более важным, а именно с тем, что люди вышли за пределы советской легальности. А что такое советская легальность? Советская легальность есть не что иное, как юридическое выражение пролетарской диктатуры. *Это же совершенно ясно*. Если вы ломаете рамки советской легальности, вы ломаете рамки пролетарской диктатуры. А что значит сломать рамки пролетарской диктатуры? Это есть не что иное, как переход на рельсы буржуазной демократии. Как вы об этом ни рассуждайте, из каких принципов не исходите, как благодушно вы ни будете настроены к «интересам пролетариата»,—нарушение рамок советской легальности и тем самым рамок пролетарской диктатуры пробивает дорогу буржуазной демократии. И это понимают *все наши противники*: меньшевики, эсеры, белые, черносотенцы, какие-нибудь генералы бывшей царской или колчаковской армий, борзописцы «Социалистического Вестника» и проч. Они рассуждают так: не вами «чуказыми» будет решаться это дело, вы сделайте первую маленькую передвижку, выбейте основной кирпичик, а дальше мы в эту щель пролезем, мы хлынем туда, и тогда вам нас не удержать. Они «с другого конца» понимают то, что раньше говорил Зиновьев и в чем он нас убеждал относительно системы двух партий.

Повторяю, здесь речь идет о том, что оппозиция сломала рамки советской легальности, и с этой точки зрения нужно подходить во всей той картине, о которой здесь говорил Менжинский.

К чему приводит фальшивая позиция нашей оппозиции, к чему она их приводит? Кто дал право Преображенскому, Серебрякову и Шарову, когда они выставили требование немедленного освобождения всех арестованных, в том числе и беспартийных, выставлять такое требование? На основании чего они это требование выставляли?

Тов. Менжинский докладывал нам, что у нас есть арестованный Степанов, член ВКП. Поднимается ли у кого-нибудь голос, чтобы требовать его освобождения?

Троцкий.—Там сказано: освободить только арестованных по делу типографии, которые к другим делам непричастны.

Бухарин.—Но позвольте, ведь...

Троцкий.—Фишелева освободите, только тех, кто в типографии работал.

Бухарин.—А Щербакова? (Шум). А Щербакова *вы предлагаете освободить?*

Троцкий.—Если он обвиняется только по делу типографии—освободите.

Бухарин.—А если он обвиняется сразу по обоим делам?

Троцкий.—Если есть против него данные—расстрелять. (Шум).

Бухарин.—Значит вы стоите на почве «амальгамы». Значит т. Троцкий сам проповедует «амальгаму».

Троцкий.—Вы ее построили через агента ГПУ, через врангелевского офицера. Вы обманывали партию несколько недель.

Бухарин.—Врангелевский офицер,—*подождите, скажу и о нем*. Итак, т. Троцкий признает, что «амальгама» существует в действительности.

Троцкий.—Т.-е. вы ее... (не слышно)... один и тот же суб'ект наблюдает и за коммунистами, и за белогвардейцами.

Бухарин.—«Амальгама» между некоторыми беспартийными работниками типографии и этими военными путчистами существует на деле, ибо т. Троцкий сам крикнул с места, что если есть данные *для обвинения по той и другой статье*, то можно сделать что угодно. Прекрасно. Теперь остается один «решающий» якобы аргумент, что мы все это добыли через агента ГПУ. А для чего же ГПУ существует, как не для того, чтобы «выводить на свежую воду» этих самых контрреволюционеров?

Голоса.—Правильно! (Аплодисменты).

Бакаев.—ГПУ существует для того, чтобы давать Ярославскому... (не слышно).

Бухарин.—Вы, товарищи, уже так запутались, что ваша позиция толкает вас к тому, чтобы дискредитировать работу ГПУ, которое вытаскивает этих «суб'ектов». Разве можно так делать?

Сначала была нарушена партийная легальность, потом была нарушена советская легальность. Вы катитесь со ступеньки на ступеньку к тому, чтобы скептически относиться к тем, критиковать, ругать и проч. тех, кто помогает выловить этих суб'ектов, враждебных советской власти. Через агента ГПУ нашли *человека, который работал в вашей типографии* и в то же время был связан с белыми. Слава ГПУ за то, что оно это *сделало!*

Голоса.—Правильно! (Аплодисменты).

Бухарин.—Вот, товарищи, над этим нужно подумать, и, мне кажется, что мы должны быть внимательными ко всем оппозиционным *рабочим, которые верны нашей партии*, снова и снова систематически обращаться к их партийному чувству *и к их советскому* чувству, *к их привязанности* к пролетарской диктатуре. Мы должны систематически и настойчиво призывать их к тому, чтобы они опомнились, пока еще не поздно, потому что, идя по этой дорожке с этими нелегальными партийными типографиями, своим партийным аппаратом, своим техническим аппаратом, своими ресурсами, они становятся волей-неволей центром притяжения этой самой белогвардейской сволочи, которая их начинает использовать. (Шум на скамьях оппозиции). Ведь в этом заключается вопрос, в том, что их начинают использовать. Разве это не ясно, как *«божий день»*, по всем тем протоколам, о которых здесь говорилось, и разве не видно, что вместо того, чтобы *самым решительным образом* поддержать ГПУ в этом деле, т. Преображенский требовал, не узнав, как и почему, немедленно освободить всех арестованных. Нельзя так. Это не серьезное отношение. Это такое отношение, которое свидетельствует о том, что люди уже не признают того, что действительно элементарно для всякого коммуниста и для всякого сторонника пролетарской диктатуры. Я, товарищи, кончаю.

Голоса с мест.—Продлить время, просим продлить время.

Бухарин.—Товарищи, я сейчас кончаю. Это общая установка. А теперь подойдем к вопросу с точки зрения того, чтобы оградить партию, ибо обязанность ЦК ограждать на всех стадиях развития партию от тех опаснейших путей, *по которым* сейчас идет оппозиция. Для того, чтобы оградить партию, нужно сделать те *организационные выводы, которые* предлагал тов. Янсон. Нужно сказать, что ЦК нашей партии на десятках ступеней последних месяцев нашего партийного развития обнаружил действительно огромнейшее долготерпение, все время выбрасывал спасительный круг членам ЦК, которые зарвались в своей фракционной работе, зарвались почти до сумасшествия.

Троцкий.—Вы удавную петлю смешиваете со спасательным кругом.

Бухарин.—До сумасшествия зарвались. Что получилось после последнего об'единенного пленума ЦК и ЦКК, когда мы не вывели товарищей, получив от них обещание, что они будут стараться *уничтожить элементы фракционности и проч.?* Они фракционную работу после пленума обострили в десятки раз, а по отношению к нашему решению *пустили* решительно всюду слух, что ЦК обнаружил слабость, что нужно еще нажимать...

Троцкий.—Буржуазия недовольна, что вы недостаточно нажимаете.

Бухарин.—...что нужно нажимать. Вы можете прочесть, как недовольна, например, японская буржуазия, которая на вас надеется в деле К.-В. ж. д., и говорит, что внутрипартийные разногласия на этой почве будут обостряться и затронут самый Советский Союз.

Троцкий.—А когда вы им сплетни сообщили?

Бухарин.—Вот с этой точки зрения необходимо сделать предлагаемые организационные выводы. Оппозиционные товарищи воображают, что для членов ЦК и его большинства нет более веселого занятия, чем *применять репрессии. Замечательная* «установка»! Двадцать тысяч раз партия в лице ее ЦК и ряда крупнейших организаций обращалась к вам с призывом: «остановитесь, пока не поздно!»,—а вы продолжаете итти своим путем, ломая все, ломая свое прошлое, ломая рамки всякой легальности внутри партии, ломая рамки даже советской легальности. Но есть же этому предел где-нибудь? Если сейчас мы этого предела не поставим, нет никакой гарантии, что на этом именно основании не будут сделаны новые «жесты», проявлены новые «волевые импульсы» с громкими криками под шум оппозиционных литавров и проч. Мы не можем играть, *мы не можем шутить, потому* что мы отвечаем за судьбу партии и всей страны, и именно потому, что сейчас в *стране такое положение, о котором я вам* говорил, именно потому, что оппозиция нарушила все рамки легальности партийной и советской, мы должны сказать: этот предел мы ставим, а на с'езде этот вопрос мы должны поставить во всем его об'еме. (Бурные аплодисменты).

РЕЧЬ тов. ЗИНОВЬЕВА.

Товарищи, раньше, чем перейти к своей основной теме, я не могу не сказать два слова по поводу доклада т. Менжинского. Мы просили вас в начале пленума поставить специальным пунктом вопрос о так называемом «врангелевском офицере». Вы отказали нам в этом при бурных сценах в этом зале. Было бы естественнее, раз в партии этот вопрос вызвал большой интерес и большое возмущение, было бы естественнее, если бы вы поставили отдельно доклад председателя ОГПУ по этому *вопросу, выбрали бы, если бы нужно было*, по этому поводу комиссию, рассмотрели бы это дело, для того, чтобы партия посмотрела, есть ли действительно какой-нибудь заговор, есть ли действительно какое-нибудь дело. Что же вы сделали вместо этого? Вы подождали, пока был поставлен вопрос об исключении двух членов ЦК, и в качестве «интермеццо» к этому вопросу, в качестве «вставки» выступил т. Менжинский, который зачитал вам то, что вы здесь слышали. Я спрашиваю, товарищи: можно ли, защищая правое дело, прибегать к таким приемам? Не говорит ли этот прием о том, что люди, прибегающие к нему, защищают глубоко неправое дело?

Что *доказал этот доклад? Он доказал*, что никакого заговора нет. (**Голоса:** Ого-го). И что во всяком случае никакого отношения, как и следовало ожидать, ни один из оппозиционеров к нему не имеет.

Сольц.—Вы в тюрьме сидели бы, если бы это было так.

Тальберг.—Вы проспали.

Зиновьев.—Товарищи, если вы не хотите дать мне говорить, я немедленно уйду.

Петровский.—Это будет хорошо.

Голос.—Иди, пожалуйста.

Голос.—Что ты пугаешь?

Зиновьев.—Я не пугаю. Если вы хотите дать мне слово, так дайте. Поскольку же документы, читанные т. Менжинским, *описывали бытовую сторону некоторых* кругов, около-спецовских, около-командных, поскольку в этом описании есть действительно политический элемент, он целиком подтверждает тот анализ классового положения в стране, какой дает наша платформа.

Голоса.—Ого-го! (смех).

Тальберг.—Ну, и Америка.

Зиновьев.—Я писал в своей статье «Контуры грядущей войны», которая послужила предметом критики на предыдущем пленуме, следующее: «Не может быть сомнения в том, что в период нэпа, в *связи с ростом кулака и новой* буржуазии вообще, среди военспецов выросли и подрастают люди, мечтающие о роли русского Чан Кай-ши».

Это я писал три месяца назад, т.-е., другими словами, указывал, что в этой среде возможны заговорщики.

А что мне тогда отвечали? Мне отвечал наркомвоен т. Ворошилов: «Рассуждения Зиновьева о русском Чан Кай-ши были бы правильны, если бы у нас в Красной армии можно было констатировать хотя бы признак того, что имеются элементы, у которых уже отмечаются милитаристические наполеоновские устремления. Но оппозиция не может констатировать этого, она не может указать ни на *один подобный случай на протяжении* последнего времени. И когда вы такие вещи пишете, это—не только неправильно, это просто злостная клевета на нашу Красную армию»...

Вот, товарищи, как роли распределялись 2 месяца назад, на предыдущем пленуме. Я говорил тогда не на основе какой-нибудь сенсации или сплетен, а на основе анализа классового положения в стране. Я говорил, что в период нэпа, при росте буржуазии, при росте кулака ничего удивительного нет, если у нас будут подрастать русские Чан Кай-ши, и я говорил: надо применять определенные меры. Нам ничего не могли на это ответить, как только то, что мы оскорбляем честь мундира, честь Красной армии.

Голоса.—Ой-ой-ой, честь мундира!

Зиновьев.—Кто же оказался прав в этом *вопросе?*

Итак, товарищи, поскольку тут есть политические элементы, постольку они подтверждают тот анализ классового положения в стране, какой даем мы.

Я перехожу к основной своей теме...

Голос с места.—Пора, пора!

Зиновьев... и должен сказать следующее:

Нас обвиняют здесь больше всего во фракционности.

Голос. — Неужели будешь отрицать фракционность?

Зиновьев.—К вопросу о фракционности в борьбе *по* платформам я хочу, прежде всего, сослаться на Ленина.

Ленин — в период X с'езда писал (*т. VIII, ч. 1, стр. 47*):

«Но если есть коренные и глубокие принципиальные разногласия, — могут сказать нам, — разве они не оправдывают самых резких и фракционных выступлений... **Конечно, оправдывают**, если разногласия действительно крайне *глубоки, и если исправления* неправильного направления политики партии или рабочего класса нельзя достигнуть иначе».

Голос.—Ты вчера наврал насчет Ленина.

Голос.—Зачем врал на предыдущем пленуме—вот на что ответь.

Зиновьев.—Мысль Ленина ясна. Бывают обстоятельства, когда фракционные выступления оправдываются.

Гораздо раньше Ленин писал:

«На вопрос: «Чего не делать?» (чего не делать вообще и чего не делать для того, чтобы не вызвать раскола) я ответил бы прежде всего: не скрывать от партии возникающих и нарастающих поводов к расколу, не скрывать ничего из тех обстоятельств и происшествий, которые являются такими поводами». (т. IV, стр. 318).

Это тоже не мешало бы вам запомнить.

Вчера я уже вам цитировал выступления Ленина на X с'езде за допустимость голосования по платформам.

Поправка Рязанова: «Осуждая самым решительным образом фракционность, с'езд в то же время высказывается так же решительно против выборов на с'езд по платформам» (стр. 292).

Ленин. Я думаю, что *пожелание* тов. Рязанова, как это ни жаль, не осуществимо. Лишить партию и членов ЦК права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем. Я не представляю себе, каким образом мы можем это сделать. **НЫНЕШНИЙ С'ЕЗД НЕ МОЖЕТ СВЯЗЫВАТЬ ЧЕМ-ЛИБО ВЫБОРЫ НА БУДУЩИЙ С'ЕЗД.** (А вы делаете теперь наоборот. Г. З.). А если будет такой вопрос, как, скажем, заключение Брестского мира, вы ручаетесь, что не может быть таких вопросов? Ручаться нельзя. Возможно, что тогда *придется выступать по платформам*. (Стр. 292).

Это вполне ясно.

Каковы об'ективные причины всего того, что мы переживаем теперь в партии? В двух словах: рост буржуазии (*в деревне и городе*), *рост классовой борьбы*, хозяйственные и политические трудности диктатуры пролетариата в стране с громадным большинством крестьянства, при замедлении мировой революции.

Голос.—А вы в панику впадаете перед этим.

Зиновьев.—Если бы мы даже были все едины, если бы даже во главе всех нас попрежнему стоял Владимир Ильич,—и то преодоление трудностей было бы делом нелегким, и то мелкобуржуазная стихия неизбежно перехлестывала бы время от времени через рамки нашего госаппарата, а *временами и партии.*

Каганович.—Сапроновщина.

Зиновьев.—Что же говорить о нынешнем сталинском руководстве, которое проверено теперь двумя годами, и которое наделало громадных, неслыханно тяжких ошибок?

Голос.—Это по-вашему

Зиновьев.—Что же говорить о нынешнем положении вещей, когда основное ядро большевиков близко к расколу и когда *решающее значение получают* элементы, абсолютно неспособные отстоять правильную классовую линию среди начинающей бушевать *мелкобуржуазной* стихии?

Три группы препятствий стоят на нашем пути, мешая пока оппозиции завоевать нормальными путями большинство в ВКП(б). (Движение в зале).

Первая: неосведомленность членов партии о действительных наших разногласиях. Аппарат делает все возможное и невозможное, чтобы извратить смысл разногласий. Посмотрите хотя бы сегодня в *«Правде» библиографию пред'ездовской* литературы. Ни одной книжки оппозиционера. (Смех). Единственный оппозиционер Ленин, и тот—только в проработках и извлечениях.

Вторая: репрессии и зажим, мешающие рядовому члену партии свободно поднять руку. Раньше, чем поднять руку—пиши духовное завещание как член партии, готовься сдать партбилет, готовься итти на биржу труда.

Голос.—Слабо сказано. (Шум в зале).

Зиновьев.—Третья: часть добросовестных партийцев — **именно потому, что *она не знает или следует сущности разногласий,*—** смотрит на дело только с точки зрения формальной дисциплины, и *ей кажется*, что *дисциплину нарушает* оппозиция. Это—добросовестные товарищи. Они иногда злобятся на нас: почему вы идете против большинства ЦК, почему вы печатаете и распространяете документы против этого большинства, не ухудшает ли это наше международное положение, и т. п.

Дисциплина—великое дело. Без нее нет пролетарской партии. Но это—только при правильной политической линии. Вот послушайте, что говорил об этом Ленин в «Детской болезни»:

«...Чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, *его выдержкой*, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся и в первую голову с пролетарской, но **также и с непролетарской** трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью **его политической стратегии и тактики,** при условии, чтобы самые широкие *массы собственным опытом убедились* в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривляние». (Ленин, т. XVII, стр. 119).

Эти последние слова о «пустышке», о «фразе» и «кривлянии» не мешает хорошенько запомнить. (Непрерывный шум в зале и крики).

Голос.—Это про вас писано.

Зиновьев.—Эта третья группа товарищей—очень большая часть партии. Это, повторяю, добросовестные партийцы.

Голос.—*Мужественные, верные.* (Шум непрерывный в зале).

Зиновьев.—Они правы, конечно, в том, что *без дисциплины нет партии.* Но не их вина, а их беда, что они не отдают себе отчета в глубине разногласий и не в состоянии проследить, кто же действительно является нарушителем большевистской дисциплины.

Политические ошибки, наделанные сталинским «руководством» за эти два года, громадны.

В области **международной пассив** Сталина: 1) проигрыш китайской революции (*конечно, она еще поднимется вновь*); 2) позорное банкротство политики блока с предателями из Генсовета.

Голос.—Это твоя же политика. Ты же был председателем.

Зиновьев.—3) Ускорение разрыва Англии с СССР.

Ломов.—Ой-ой-ой!

Зиновьев.—4) Полуразрыв с Францией; 5) шаг по пути к признанию довоенных долгов; 6) начало раскола Коминтерна.

Голос.—Засуху забываешь.

Зиновьев.—7) Передача ряда компартий в руки правых. (Непрерывный шум в зале, крики с мест).

В области **внутренней** политики пассив Сталина: 1) задержка в улучшении положения рабочих; 2) известный холодок в рабочем классе к нынешней политике ЦК.

Ломов.—Засуху *забыл*, крымское землетрясение забыл. (Шум, волнение в зале).

Зиновьев.—3) Рост кулака; 4) ухудшение настроений в деревне.

Чубарь.—И падеж скота.

Зиновьев.—В частности, рост агитации за «крестьянский союз».

Голос.—Ты же сам...

Зиновьев.—5) Неудача кампании за снижение цен; 6) рост безработицы.

Голос.—Ты предлагал единый фронт.

Зиновьев.—7) Некоторое обострение продовольственного вопроса; 8) рост не *только экономической, но и политической* силы новой буржуазии: нэпмана, кулака, бюрократа.

Голос.—Как не стыдно! (Непрерывный шум в зале).

Зиновьев.—Чем же может похвастаться сталинское руководство... (Шум в зале, крики, не слышно)... перед партией, рабочим классом, страной, международным пролетариатом?

Ошибка на ошибке. Поражение за поражением. В итоге—политическое банкротство.

Петровский.—Наводнение! Наводнение *забыл!*

Зиновьев.—В области **внутрипартийной** пассив Сталина: партия подведена вплотную *к опасности раскола. Горячая* борьба платформ перед с'ездами у нас бывала и раньше, при Ильиче. Но исключение сотен лучших коренных рабочих-большевиков, исключение таких работников в партии, как Преображенский, Шаров, Серебряков, Саркис, Вуйович, Мрачковский...

Голос.—Дашковский!

Зиновьев.—Было ли что-либо подобное у нас когда бы то ни было, тем более перед с'ездом? Я уже не говорю об обысках и арестах, о которых все больше узнает вся партия и весь рабочий *класс.*

Таков баланс двух лет. На XIV с'езде разногласия были загнаны **внутрь.** Не *лучше ли было бы честно поспорить один*—два месяца и после дискуссии решить вопросы, как бывало при Ильиче. Два года вы не давали нам говорить с партией. Была ли от этого польза для партии? Нет. Партия мучилась все два года. Мучилась не только оппозиция, но именно **вся партия.** Теперь вы хотите то же сделать еще на два года. А разногласия тем временем еще углубились и вышли, если можно так выразиться, на улицу, в массу, начали переливаться из партии в рабочий класс, в широкие трудящиеся массы страны. И вновь партия будет мучиться, и делу будет *нанесен величайший вред.*

На этом фоне, на почве неправильной, **в корне неправильной** политики междуна*родной и внутренней* и рождаются нынешние ваши способы борьбы. Я понимаю, что при неправильности классовой линии Сталина **в основном он вынужден** править теми чрезвычайными мерами, осадным положением. (Смех, шум).

Голоса.—Глупость какая! Долой! Не стыдно вам!

Зиновьев.—А ведь давно уже сказано, что при помощи чрезвычайного положения править может и не самый умный правитель. (Шум).

Ломов.—Это Дан говорит.

Зиновьев.—Сталин вынужден угощать вас все более и более острыми блюдами, которые никак не лезут в рот партии. (Шум). Лучший пример: история с «военным заговором» и «бывшим врангелевским *офицером*». (За *шумом и смехом не* слышно оратора). Вы не любите, чтобы здесь об этом говорили. Но факт, что Сталин к этому прибег.

Здесь говорили о «нелегальных типографиях», «фракционной работе» и пр. Большевик должен поставить себе вопрос о том, **каковы причины** всего этого, откуда все это взялось. Неужели все это об'ясняется неуживчивым характером отдельных людей? (Шум). Нет. Спросите себя, **что печаталось** в этих типографиях? Почему, например, завещание Ленина стало нелегальным документом? (Шум).

Голоса.—Наглец!

Зиновьев.—Я видел несколько протоколов обысков ГПУ у коммунистов. Среди *отобранных «улик» почти всегда фигурирует* завещание Ленина. Это достаточно красноречивый факт. (Шум).

Когда в 1918 или 1921 году Бухарин писал неправильные платформы, Ленин не заставлял его печатать их на ротаторе в нелегальной типографии. Ленин не прятал этих платформ, хотя в 1918 году Бухарин был в прямом блоке с левыми эсерами против ЦК нашей партии. Ленин печатал эти платформы Бухарина в наших газетах на ротационных машинах—печатал и **переубеждал** рабочих, переубедил в конце-концов и самого Бухарина (хотя увы, не надолго и далеко не во всем). А теперь—что делаете вы теперь? Вы прячете нашу платформу.

Членам партии, добросовестно негодующим на мнимое нарушение нами дисциплины, мы говорим: поймите же—при нынешнем положении вещей **нет других средств** бороться за линию Ленина, за выправление классовой линии партии, против нарушения дисциплины Сталиным, кроме тех средств, к которым мы прибегаем. (Шум). Кому-нибудь надо же подставлять свою спину и бороться за исправление ошибок нынешнего руководства. (Шум). Не дайте себя запугать «врангелевским офицером» (шум), сенсациями, клеветой, личными моментами, *отбросьте всю дребедень*, **ставьте коренные вопросы классовой политики.** (Шум).

Вы прячете нашу платформу. Все рабочие *скажут, и уже говорят*, что **вы боитесь правды.** Да и что другое могут они сказать! Вы пытались нас оторвать от рабочих масс, представить нас в глазах рабочих отщепенцами, раскольниками, «агентами Чемберлена». Удалось ли это вам?

Голос.—Удалось.

Зиновьев.—Нет!

Голос.—Нет, удалось. (Шум).

Зиновьев.—Вам неприятно, когда мы напоминаем вам здесь о демонстрации ленинградских *рабочих* 17 октября 1927 г. (Шум. Гомерический хохот). Но ее политическое значение громадно. Это *крупнейшее внутрипартийное событие* за последние два года. (Шум, хохот). То, что было вчера в Ленинграде, завтра будет в остальных рабочих центрах. (Шум).

Голос.—А что было?

Зиновьев. — Рабочие Ленинграда не только не поверили обвинениям против нас, но дружно и бурно поддержали нас.

Голос.—Где? (Шум. Смех).

Зиновьев.—Каких еще предупреждений вам нужно?!

Тальберг.—На тачке тебя вывезли.

Зиновьев.—Я спрашивал себя еще вчера: каково же будет **непосредственное** влияние ленинградской демонстрации на наш пленум—удержит ли она Сталина от дальнейшей политики раскола, или, *напротив, побудит его действовать еще скорее?* Повидимому, случилось последнее. Сталин, очевидно, говорит вам: вы видите, часть рабочих **уже** *поддерживает оппозицию* (смех),—надо скорее «покончить» с нею. (Шум, возгласы, смех). Но, товарищи, покончить с оппозицией нельзя. Это просто смешно. Взгляды оппозиции будут все больше и больше пролагать себе дорогу в массы. Почему? По очень простой причине: взгляды наши верны, платформа наша ленинская.

Голос.—Врешь ты, что ленинская,—это троцкистская, меньшевистская «платформа».

Зиновьев.—Все два года со времени XIV с'езда каждый день подтверждал наши взгляды. Правильная классовая оценка, правильная классовая линия пролагала и проложила себе дорогу через все *препятствия.*

Мельничанский.—С чем и поздравляем.

Зиновьев.—Никакие «проработки» не *помогли и не помогут.* За эти два года были тяжелые для нас полосы, когда казалось, что влияние оппозиции падает. Но это только казалось.

Голос. — Гнусным обманом собирали подписи.

Зиновьев. — Вы раздували отдельные личные отходы от нас. Когда отходил Залуцкий, вы об'явили его «лучшим человеком», печатали об этом в газетах, сообщали по радио и т. д. Теперь, когда он увидел свою ошибку и пришел вновь к нам, написав пленуму превосходное боевое письмо,—вы, конечно, письмо спрячете и вообще о Залуцком ничего не скажете. Когда десяток человек, под гнетом аппарата, снимают свои подписи под заявлением 83-х, вы печатаете это неделями и кричите: распад! А когда мы на-днях послали вам еще около 1.000 подписей к заявлению 83-х, вы замалчиваете это. Но правильные взгляды оппозиции пролагают себе дорогу в массы и внутри СССР, и в Коминтерне, где мы тоже за последнее время сильно растем. (Сильный шум, крики).

Голоса.—Глупость какая!

Зиновьев. — Полной близорукостью является—недооценить ленинградскую демонстрацию 17 октября. (Крики, шум).

Голос.—Не стыдно вам?

Зиновьев.—Рабочие массы у нас в России все время революции голосуют в своеобразной форме. 17 октября 1927 г. они тоже голосовали по-своему—в очень своеобразной форме. (Крики, шум, звонок председателя). Не будьте слепы и глухи, учтите этот голос ленинградских рабочих. (Крики, шум).

Голоса.—Клевета! Ложь!

Зиновьев. — Самую большую ошибку, которую вы можете сделать, это—принять соотношение сил в этом зале (из-за шума оратора не слышно) за соотношение сил в партии и в рабочем классе. Это была бы *роковая ошибка. Оппозиция уже* стала массовым течением в партии... (Шум).

Крики.—Клевета! Ого-го!

Зиновьев.—... и в рабочем классе. Гонения ваши против нас только помогут нам. Величайшей ошибкой является думать, будто все споры, все расхождения *можно разрешить репрессиями, нажимом,* насилием. В политической борьбе часто бывают такие положения, когда нажим и насилие только увеличивают сопротивление, только делают *более популярными* в ближайших народной массе те взгляды, которые хотят подавить. Наши репрессии против меньшевиков и эсэров имели успех потому, что наша классовая линия против них была верна. Без этого репрессии не помогли бы.

Сиворцов-Степанов.—Блестящая статья *для «Соц. Вестника».*

Зиновьев.—Поймите: все дело в том, что теперь классовая линия оппозиции подтверждена событиями...

Голоса.—Довольно! (Шум).

Зиновьев. — ...всемирно-исторической важности, а сталинская—целиком опровергнута ими. (Шум, звонок председателя).

Голос.—Десятилетний юбилей героических деяний Зиновьева.

Зиновьев.—Если бы Сталин был силен, он не исключал бы нас из ЦК, да *еще за 3—4 недели до с'езда.* Эта мера только еще более откроет глаза основной массе членов партии и рабочему классу. В частности, легко представить себе, как подействует на ленинградских рабочих такой «ответ» Сталина на их демонстрацию 17 октября. Что делаешь—делай скорей. Какие «плюсы» получит Сталин? *Попытается не пустить нас—тов.* Троцкого и меня—на ячейки и на самый с'езд? Допустим, что это ему удастся. И все-таки это для нас окупится тем, что воочию покажет рабочим, к каким беззакониям прибегает Сталин, как слаб он политически, как боится он нашей ленинской правды, как трепещет он перед ней.

От исключений из ЦК вы, быть может, перейдете к исключению и нас из партии, как исключаете уже сотни наших лучших товарищей. (Шум. Звонок председателя).

Голоса.—Обязательно исключим. Долой!

Зиновьев.—Значит, вы не хотите совместной работы? *Значит, вы хотите* «свергнуть ЦК», значит, вы считаете весь партаппарат негодным, — спрашивают часто товарищи из нынешнего большинства. Значит, вы хотите, получив большинство, всех нынешних работников разогнать, заставить нынешнее большинство создать фракцию *и т. п.? Но* ведь партия тогда опять пережила бы те же потрясения.

Отвечаю: хотим совместной работы. (Шум, смех, крики).

Голос.—Раз соврали, кто вам поверит!

Петровский.—Пора кончать. Довольно!

Зиновьев.—Ленин в завещании указал на недостатки каждого из нас, но велел работать вместе. Мы абсолютно убеждены в том, что выход только на том пути, который указал Ленин.

Мы вовсе не думаем, что весь нынешний аппарат негоден. Мы вовсе не хотим, чтобы после нашей победы Сталин пошел в «лес», а Бухарин завел «нелегальный ротатор». (Смех).

Голоса.—Довольно! Долой!

Зиновьев.—Уроки последних лет ни для кого не прошли даром. Все, что мы предлагаем: давайте вернемся к ленинскому режиму.

Голос.—Не путайте ленинский режим с вашим.

Зиновьев.—Никто не требует «идеальной», «совершенной» демократии. Времена трудные—мы это понимаем. Трудности еще будут.

Голоса. — Долой! Довольно! (Звонок председателя).

Зиновьев.—Еще одну минутку. (Шум. Звонок председателя).

Голоса.—Долой! Убирайся!

Зиновьев.—Если сказать в двух словах, то весь «текущий момент» нашей внутрипартийной борьбы сводится к следующему: вам придется *либо дать нам* говорить к партии и в партии, *либо*—арестовать нас всех. Другого выбора нет. (Смех. Звонок председателя).

Голоса.—Довольно! Долой с трибуны! Вон! (Под шум и крики: «Долой! Долой!» тов. Зиновьев покидает трибуну).

РЕЧЬ тов. ТРОЦКОГО.

Троцкий.—(Читает). Мое предложение — обсудить самостоятельно вопрос о врангелевском офицере и военном заговоре —было отклонено.

Сиворцов-Степанов.—Опять! Ай-ай-ай! Позор!

Троцкий.—Я ставил по существу вопрос о том, почему, как и кем была обманута партия, которой было сказано, что коммунисты, связанные с оппозицией, участвуют в контрреволюционной организации. Ведь это разошлось по всей стране. Об этом неизбежно заговорит *завтра весь мир.* Чтобы *лишний раз* показать, что вы понимаете под дискуссией, вы постановили мою краткую речь о подложном врангелевском офицере из'ять из стенограммы, т.-е. спрятать от партии. Бухарин преподносил нам здесь философию термидорианской амальгамы на основе документов Менжинского, не имеющих *никакого отношения ни к типографии, ни* к оппозиции.

Скрыпник.—А вот теперь Щербаков. Вот тебе и на!

Троцкий.—Но нам нужна не дешевая бухаринская философия...

Уншлихт.—А троцкистская.

Троцкий.—... а факты. Фактов нет.

Скрыпник.—*А Щербаков?*

Троцкий.—Поэтому весь вопрос двинут фокусом в дискуссию об оппозиции. Все документы, оглашенные Менжинским, целиком говорят против проводимой ныне политики,—нужно только эти документы осветить марксистским анализом. Об этом говорил т. Зиновьев. Мне остается *поставить основной вопрос: каким образом* и почему руководящая ныне фракция...

Сиворцов-Степанов.—Фракция?

Троцкий.—... оказалась вынужденной обманывать партию, выдавая агента ГПУ за врангелевского офицера, и выдергивать осколочки незаконченного следствия для того, чтобы путать *партию ложным сообщением* об участии оппозиционеров в контрреволюционной организации. Откуда это идет? Куда это ведет? Только этот вопрос имеет политическое значение. Все остальное отступает на второй и десятый план.

Чубарь.—Выдвигает на первый план типографию.

Троцкий.—В нашей июльской декларации прошлого года мы с полной точностью предсказали все этапы, через которые пройдет разрушение ленинского руководства партии и временная замена его сталинским.

Скрыпник.—Т.-е. вы наметили заранее, что будете *делать?*

Троцкий.—Я говорю о временной замене, ибо чем больше руководящая группа одерживает «побед», тем больше она слабеет. Июльское предвидение прошлого года мы теперь можем дополнить следующим заключительным выводом: нынешняя организационная победа Сталина предшествует его политическому крушению. Оно совершенно неизбежно...

Чубарь.—Это по «Соц. Вестнику»?

Троцкий.—...и —в соответствии со сталинским режимом,—наступит сразу. Основная задача оппозиции состоит в том, чтобы последствия гибельной политики нынешнего руководства нанесли как можно меньший урон партии и ее связи с массами.

Вы хотите нас исключить из Центрального Комитета. Мы согласны, что эта мера полностью вытекает из курса нынешнего руководства на данной стадии его развития, вернее — его крушения. Правящая фракция, которая исключает из партии сотни и *сотни лучших партийцев,* непоколебимых рабочих-большевиков; аппаратная фракция, которая осмеливается исключать таких большевиков, как Мрачковский, Серебряков, Преображенский, Шаров, Саркис, Вуйович, т.-е. товарищей, которые одни могли бы создать секретариат партии, неизмеримо *более авторитетный, более подготовленный,* неизмеримо более ленинский (шум)...

Ворошилов.—Ваша партия—это секретариат.

Петровский.—Меньшевистская речь.

Троцкий.—... чем нынешний наш секретариат (шум): фракция Сталина—Бухарина, которая сажает во внутреннюю тюрьму ГПУ *прекрасных партийцев, как* Нечаев, Штыкгольд, Васильев, Шмидт, Фишелев и многие другие: аппаратная фракция, которая держится насилием над партией, удушением партийной мысли, *дезорганизацией пролетарского авангарда* не только в СССР, но и во всем мире; насквозь оппортунистическая фракция, в хвосте которой за последний год шли и идут Чан Кай-ши, Фын Юй-сян, Ван Тинвей, Перселя, Хиксы, Бен-Тиллеты, Куусинены, Шмерали (шум), Пепперы, Гейнц-Нейманы, Рафесы, Мартыновы, Кондратьевы *и Устряловы...*

Петровский. — Возмутительная речь, меньшевистская речь,—ужас прямо.

Скрыпник.—Какие гнусности *вы* говорите, Троцкий.

Ворошилов.—Это—амальгама.

Троцкий—...эта фракция не может нас терпеть в Центральном Комитете *даже за месяц до с'езда. Мы это* понимаем.

Нашу платформу спрятали. Вернее—попытались спрятать. (Шум).

Бабушкин.—Это вас надо спрятать.

Скрыпник. — Что его слушать, это сплошная руготня против ЦК.

Голощекин.—Он себя ублажает.

Троцкий... (не слышно из-за шума, *возгласов протеста)... Что означает страх* перед платформой? Ясно. **Страх перед платформой есть страх перед массой.**

Мы заявили вам 8 сентября, что платформу мы наперекор всем запрещениям доведем до сведения партии. Мы это сделали. Мы эту работу доведем до конца. Тт. Мрачковский, Фишелев, и все другие, *кто печатал и распространяет* нашу платформу, действовали и действуют в полной солидарности с нами, оппозиционными членами ЦК и ЦКК, за полной нашей ответственностью (шум), как политической, так и организационной.

Ломов.—А Щербаков с вами тоже солидарен?

Троцкий.—*Грубость и нелояльность,* о которых писал Ленин, уже не просто личные качества; они стали качествами правящей фракции, ее политики, ее режима. Дело идет не о внешних приемах. Основная черта нынешнего курса в том, что он верит во всемогущество насилия—даже по отношению к собственной партии. (Шум).

Бабушкин.—«Соц. Вестник» читает. Мелкий буржуа в пролетарском государстве.

Скрыпник.—Еще одна статья из «Соц. Вестника».

Возгласы.—Меньшевик!

Троцкий.—Через Октябрьскую революцию *наша партия получила в свои руки* могущественный аппарат принуждения, без которого немыслима пролетарская диктатура. Средоточием диктатуры является Центральный Комитет нашей партии (Шум). При Ленине, при ленинском Центральном Комитете организационный аппарат партии был подчинен революционной *классовой политике мирового масштаба.* Правда, Сталин, в качестве генерального секретаря, внушал Ленину опасения с самого начала. **«Сей повар будет готовить только острые блюда»,**—так говорил Ленин в тесном кругу в момент X с'езда партии. Сегодня было сервировано здесь одно из таких острых блюд под видом *сообщения о военном заговоре.* (Шум).

Возгласы.—Меньшевик, довольно!

Троцкий.—Но при ленинском руководстве, при ленинском составе Политбюро генеральный секретариат играл совершенно подчиненную роль. (Шум). Положение стало меняться со времени болезни Ленина. Подбор людей через секретариат, *аппаратная группировка сталинцев* получили самостоятельный, независимый от политической линии, характер. Вот почему Ленин, взвешивая перспективу своего отхода от работы, подал партии последний совет: «снимите Сталина, который может довести партию до раскола и гибели». (Шум).

Степанов-Сиворцов.—*Старая клевета!*

Тальберг.—Ах ты, болтун, хвастун!

Возгласы.—Позор!

Тальберг.—А у вас правильная политика?

Скрыпник.—До чего дошел! Гнусность какая!

Возгласы.—Это ложь!

Петровский. — Презренный меньшевик вы!

Калинин.—Мелкий буржуа, радикал!

Голос.—Мартов!

Троцкий... (из-за шума возгласов протеста, не слышно)... Партия не узнала своевременно об этом совете. Подобранный аппарат спрятал его. Последствия встали перед нами во весь рост. (Шум).

Руководящая фракция думает, что при помощи насилия можно достигнуть всего.

Голос.—Это он из «Соц. Вестника».

Возгласы.—Долой Троцкого! Довольно болтать! Нет возможности терпеть подобные вещи!

Троцкий.—Это—коренная ошибка. Насилие *может играть огромную революционную* роль. Но при одном условии: если оно подчинено правильной классовой политике. (Шум). Насилие большевиков над буржуазией, над меньшевиками, над эсэрами дало—при определенных исторических условиях—гигантские результаты. Насилия Керенского и Церетели над *большевиками только ускорили поражение* соглашательского режима. Изгоняя, лишая работы, арестовывая, правящая фракция действует дубьем и рублем против собственной партии. (Шум. Крики: Долой! Что за гнусность! Меньшевик! Предатель! Нельзя же его слушать! Что за издевательство над ЦК!).

Троцкий.—Рабочий-партиец боится в собственной ячейке говорить, что думает, боится голосовать по совести. Аппаратная диктатура (шум) застращивает партию, которая должна быть высшим выражением диктатуры пролетариата. Запугивая партию, правящая фракция...

Голоса.—Ложь! Долой!

Ломов.—Завитушек *много, а содержание* пустое. (Шум).

Троцкий—...понижает ее способность держать в страхе классовых врагов. Но партийный режим живет не сам по себе. В партийном режиме находит свое выражение вся политика партийного руководства. Эта политика сдвинула за последние *годы свой классовый стержень слева* направо: от пролетариата—к мелкой буржуазии, от рабочего—к спецу, от рядового партийца—к аппаратчику, от батрака и бедняка—к кулаку, от шанхайского рабочего—к Чан Кай-ши, от китайского крестьянина—к буржуазному офицерству, от английского пролетария—к Перселю, Хиксу, *генсоветчикам и т. д. В этом—самая* суть сталинизма.

Ворошилов.—В «Руле» лучше сказано, дядя!

Троцкий.—На первый взгляд кажется, будто сталинский курс совершенно победоносен. Сталинская фракция наносит удары налево (Москва, Ленинград), *направо (Сев. Кавказ). На самом деле, вся* политика центристской фракции совершается под ударами двух кнутов: справа и слева. (Шум). Классово-беспочвенная, бюрократически - центристская фракция качается между двумя классовыми линиями...

Голоса.—Ложь! Долой!

Троцкий. — ... систематически сползая при этом с пролетарской линии на мелкобуржуазную. Это сползание происходит не по прямой линии, а в форме резких зигзагов.

Скрыпник.—*Меньшевик!* (Шум).

Троцкий. — Таких зигзагов мы имели в прошлом немало. Особенно ярким и памятным явилось расширение избирательной инструкции под нажимом кулака (кнут справа). (Шум). Затем отмена ее под нажимом оппозиции (кнут слева). (Шум). Немало было зигзагов в области рабочего законодательства, заработной платы, налоговой политики, отношения к частнику и пр. и пр. Общий курс при этом передвигался направо. Последний манифест представляет собою, несомненно, зигзаг влево. Но мы ни на минуту не закрываем глаза на то, что это только зигзаг...

Ярославский.—*Заупокойная Троцкого.*

Голос.—Похоронный марш!

Троцкий.—... который сам по себе не изменит общего направления политики, и даже должен—уже в ближайшем будущем — ускорить дальнейшее сползание руководящего центра вправо.

Голоса.—Шпана ты этакая! Меньшевик! (Шум).

Троцкий. — Сегодняшние выкрики о форсированном наступлении на кулака, которому вчера еще кричали «обогащайся», не могут изменить этой линии, как не изменят ее юбилейные сюрпризы в роде семичасового рабочего дня. (Шум, свист) Политическая линия нынешнего руководства *определяется не отдельными* авантюристскими зигзагами...

Чубарь.—Большего авантюризма, чем твой, не может быть.

Скрыпник.—Меньшевик, ступай прочь из партии!

Троцкий.—...а той социальной опорой, которую эта линия собрала вокруг себя *в борьбе против оппозиции.* Через нынешний аппарат, через нынешний режим нажимают на пролетарский авангард... (Шум все время усиливается, речи Троцкого почти не слышно)... укрепившиеся бюрократы, в том числе и бюрократы-рабочие... (Шум, свист все время нарастают)... администраторы, хозяйчики, новые собственники, привилегированные интеллигенты города и деревни...

Ворошилов.—Зиновьев, *послушай эту* гнусность!

Скрыпник.—Трибуна ЦК не для такой мерзости!

Сиворцов-Степанов. — *Дал выехал на гастроли!*

Троцкий.—...все те элементы, которые начинают показывать кулак пролетариату приговаривая: «это тебе не 18-й год».

Решает не левый зигзаг, а основная *политическая линия. Решает подбор единомышленников.* Решают кадры. Решает социальная опора. Нельзя душить рабочие ячейки и напирать на кулака. Одно с другим несовместимо... (Шум, свист).

Голоса.—Могильщик революции! Позор! Долой! Долой гада! Долой ренегата!

Троцкий.— Левый юбилейный зигзаг, как только дойдет до осуществления, натолкнется на жесточайшее сопротивление *в рядах самого большинства.* Сегодня «обогащайся», а завтра... (Шум)... с кулаков взятки гладки... за спиной крайних аппаратчиков стоит оживающая внутри буржуазия... (Шум. Крики: долой!).

Ворошилов.—Будет вам, позор! (Свист, все нарастающий шум. Страшный шум, ничего не слышно, звонок председателя. *Свистки. Голоса: Долой с трибуны!* Председатель об'являет перерыв. Тов. Троцкий все время читает, но нельзя разобрать ни одного слова. Члены пленума встают с мест и начинают расходиться).

Троцкистская оппозиция прежде и теперь.

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА.

1. Некоторые мелкие вопросы.

Товарищи! У меня времени мало, поэтому я буду по отдельным вопросам говорить.

Прежде всего, о личном моменте. Вы слышали здесь, как старательно ругают оппозиционеры Сталина, не жалея сил. Это меня не удивляет, товарищи. Тот факт, что главные нападки направлены против Сталина, этот факт об'ясняется тем, что Сталин знает, лучше, может быть, чем некоторые наши товарищи, все плутни оппозиции, надуть его, пожалуй, не так то легко, и вот они направляют удар прежде всего против Сталина. Что ж, пусть ругаются на здоровье. Да что Сталин, Сталин человек маленький. Возьмите Ленина. Кому неизвестно, что оппозиция во главе с Троцким во время «августовского блока» вела еще более хулиганскую травлю против Ленина. Послушайте, например, тов. Троцкого:

> «Каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает оих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплоататор всякой отсталости в русском рабочем движении». (См. «Письмо Троцкого Чхеидзе» в апреле 1913 г.).

Язычок-то, язычок какой, обратите внимание, товарищи. Это пишет Троцкий. И пишет он о Ленине. Можно ли удивляться тому, что Троцкий, так бесцеремонно третирующий великого Ленина, сапога которого он не стоит, ругает теперь почем зря одного из многих учеников Ленина—товарища Сталина. Ясно, что нельзя удивляться. Более того, я считаю делом чести, что оппозиция направляет всю свою ненависть против Сталина. Оно так и должно быть. Я думаю, что *было бы странно и обидно, если бы оппозиция,* пытающаяся разрушить партию, хвалила Сталина, защищающего основы ленинской партийности.

О «завещании» Ленина. Здесь кричали оппозиционеры,—*вы слыхали* это, — что Центральный Комитет партии «скрыл» «завещание» Ленина. Несколько раз этот вопрос у нас на пленуме ЦК и ЦКК обсуждался, вы это знаете. (Голос: «Десятки раз»). Было доказано и передоказано, что никто ничего не скрывал и не скрывает, что «завещание» Ленина было адресовано на имя XIII с'езда партии, что оно, это «завещание», было оглашено на с'езде (Голоса: «Правильно»), что с'езд решил единогласно не опубликовывать его, между прочим, потому, что Ленин сам этого *не хотел и не требовал. Все это* известно оппозиции не хуже всех нас. И тем не менее оппозиция имеет смелость заявлять, что ЦК «скрывает» «завещание». Вопрос о «завещании» Ленина стоял у нас, если не ошибаюсь, еще в 1924 г. Существует некий Истмен, бывший американский коммунист, которого вышибли *потом из партии. Этот господин, потолкавшись* в Москве среди троцкистов, набравшись некоторых слухов и сплетен насчет «завещания» Ленина, уехал за границу и издал книгу под заглавием «После смерти Ленина», где он не щадит красок для того, чтобы очернить партию, Центральный Комитет и советскую власть, *и где все строит на том,* что ЦК нашей партии «скрывает» будто бы «завещание» Ленина. Так как этот Истмен находился одно время в связях с тов. Троцким, то мы, члены Политбюро, в лице тт. Рыкова, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Сталина, Молотова обратились к тов. Троцкому с предложением *отмежеваться от Истмена, который, цепляясь за* Троцкого и ссылаясь на оппозицию, делает тов. Троцкого ответственным за клевету на нашу партию насчет «завещания». В виду очевидности вопроса, тов. Троцкий действительно отмежевался от Истмена, дав соответствующее заявление в печати. Оно опубликовано в сентябре *1925 года в № 16 «Большевика».* Позвольте прочесть это место из статьи тов. Троцкого насчет того, скрывают ли партия и ее ЦК «завещание» Ленина или не скрывают. Цитирую статью тов. Троцкого:

> «В нескольких местах книжка Истмен говорит о том, что ЦК «скрыл» от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого «завещания» и пр.); **это нельзя назвать иначе, как клеветой на ЦК нашей партии.** Из слов Истмена можно сделать тот вывод, будто Владимир Ильич предназначал эти письма, имевшие характер внутриорганизационных советов, для печати. На самом деле это совершенно неверно. *Владимир Ильич* со времени своей болезни не раз обращался к руководящим учреждениям партии и ее с'езду с предложениями, письмами и проч. Все эти письма и предложения, само собой разумеется, всегда доставлялись по назначению, доводились до сведения делегатов XII и XIII с'ездов партии и всегда, разумеется, оказывали надлежащее влияние на решения партии, и *если не все эти письма напечатаны,* то потому, что они не предназначались их автором для печати. Никакого «завещания» Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии исключали возможность такого «завещания». Под видом «завещания» в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати *упоминается* обычно (в искаженном до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключающее в себе советы организационного порядка. XIII с'езд партии внимательнейшим образом отнесся и к этому письму, как ко всем другим, *и сделал из него выводы* применительно к условиям и обстоятельствам момента. Всякие разговоры о скрытом или нарушенном «завещании» представляют собой злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича и интересов созданной им партии». (См. статью тов. Троцкого «По поводу книги Истмена «После смерти Ленина», «Большевик» № 16. 1 сентября 1925 г. Стр. 68. Курсив мой. И. Ст.).

Кажется, ясно? Это пишет тов. Троцкий, *а не кто-либо другой.* На каком же основании теперь тт. Троцкий, Зиновьев и Каменев блудят языком, утверждая, что партия и ее ЦК «скрывают» «завещание» Ленина? Блудить языком «можно», но надо же знать меру.

Говорят, что в этом «завещании» тов. Ленин предлагал с'езду обдумать вопрос о замене Сталина *на посту генсека другим* товарищем. Это совершенно верно. Давайте прочтем это место, хотя оно и читалось раньше на пленуме несколько раз. Вот оно:

> «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности *генсека. Поэтому я предлагаю* товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.».

Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Я на первом же заседании пленума ЦК после XIII с'езда просил пленум ЦК освободить меня от *обязанностей* генсека. С'езд сам обсуждал этот вопрос. Каждая делегация обсуждала этот вопрос, и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев, обязали Сталина остаться на своем посту. Что же я мог сделать? Сбежать с поста? Это не в моем характере, ни с каких постов я никогда не убегал и не имею *права убегать,* ибо это было бы дезертирством. Человек я, как уже раньше об этом говорил, подневольный, и когда партия обязывает, я должен подчиниться. Через год после этого я вновь подал заявление в пленум об освобождении, но меня вновь обязали остаться на посту. Что же я мог еще сделать?

Что касается *опубликования* «завещания», то с'езд решил его не опубликовывать, так как оно было адресовано на имя с'езда и не было предназначено для печати. У нас имеется решение пленума ЦК и ЦКК в 1926 г. о том, чтобы испросить разрешение у XV с'езда на напечатание этого документа. У нас имеется решение того же пленума ЦК и ЦКК о напечатании других писем Ленина, где Ленин отмечает ошибки Каменева и Зиновьева перед октябрьским восстанием и требует их исключения из партии. Ясно, что разговоры о том, что партия прячет эти документы, являются гнусной клеветой. Не бывало никогда, чтобы большевистская партия, чтобы ЦК большевистской партии боялись правды. Сила большевистской партии именно в том и состоит, что она не боится правды и смотрит ей прямо в глаза. Не думает ли оппозиция, что ЦК прячет письма Ленина, говорящие о необходимости исключения из партии Каменева и Зиновьева? Это было бы смешно и глупо.

Оппозиция думает козырять «завещанием» Ленина. Но стоит только прочесть это «завещание», чтобы понять, что козырять им нечем. Наоборот, «завещание» Ленина убивает нынешних лидеров оппозиции. В самом деле, это факт, что Ленин в своем «завещании» обвиняет Троцкого в «небольшевизме», а насчет ошибки Каменева и Зиновьева во время Октября говорит, что эта ошибка не является «случайностью». *Что это значит? А это* значит, что политически нельзя доверять ни Троцкому, который страдает «небольшевизмом», ни Каменеву и Зиновьеву, ошибки которых не являются «случайностью» и которые могут и должны повториться. Характерно, что ни одного слова, ни одного намека нет в «завещании» насчет *ошибок Сталина. Говорится там только о* грубости Сталина. Но грубость не есть и не может быть недостатком политической линии или позиции Сталина.

Вот соответствующее место из «завещания»:

> «Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он так же мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому».

Комментарии излишни.

2. О „платформе" оппозиции.

Следующий вопрос. Почему мы не напечатали известную «платформу» оппозиции? Зиновьев и Троцкий об'ясняют это тем, что ЦК и партия «боятся» правды. Верно ли это? Конечно, неверно. Более того,—глупо говорить о том, что партия или ЦК боятся правды. У нас имеются стенограммы пленумов ЦК и ЦКК. Эти стенограммы печатаются в нескольких тысячах экземпляров и раздаются членам партии. Там имеются речи оппозиционеров, так же, как и речи представителей партийной линии. Они читаются десятками и сотнями тысяч членов партии (Голоса с мест: «Правильно»). Если бы мы боялись правды, мы бы не распространяли этих документов. Эти документы тем, *собственно, и хороши, что они дают* партийцам возможность сравнивать позицию ЦК со взглядами оппозиции и выносить свои решения. Где же тут боязнь правды? В октябре 1926 года лидеры оппозиции хорохорились, утверждая, так же, как и теперь они утверждают, что ЦК боится правды, прячет их платформу, скрывает *ее от партии и т. д. Именно поэтому* сунулись они тогда в ячейки по Москве (вспомните «Авиоприбор»), по Ленинграду (вспомните Путилов) и т. д. И что же? Оказалось, что рабочие-коммунары накалили нашим оппозиционерам, да накалили им так основательно, что лидеры оппозиции вынуждены были сбежать с поля борьбы. Почему же они тогда не решились пойти дальше по всем ячейкам и проверить, кто из нас боится правды—оппозиционеры или ЦК? Да потому, что они струхнули, испугавшись действительной (а не вымышленной) правды. А теперь? Разве теперь у нас, говоря по совести, нет дискуссии в ячейках? Укажите хоть одну ячейку, где имеется хоть один оппозиционер, где проходило хотя бы одно заседание ячейки за последние 3—4 *месяца без выступлений со стороны* оппозиции, без дискуссии. Разве это не факт, что последние 3—4 месяца оппозиция везде, где только она может, выступает на ячейках со своими контррезолюциями (Голоса с мест: «Совершенно правильно»). Почему же Троцкий и Зиновьев не попробуют притти на ячейки и высказать *свои взгляды?* Характерный факт. В августе этого года, после пленума ЦК и ЦКК, Троцкий и Зиновьев прислали заявление, что они хотели бы выступить на московском активе, если нет возражений со стороны ЦК. ЦК на это ответил (и ответ этот был разослан местным организациям), что ЦК не имет возражений против выступления Троцкого и Зиновьева, *с тем, однако,* чтобы они, как члены ЦК, защищали решения ЦК. И что же? Они отказались от выступления (Общий смех). Да, товарищи, кто-то из нас действительно боится правды, но не ЦК и, тем более, не партия, а лидеры нашей оппозиции.

Почему же, в таком случае, не напечатали *«платформу» оппозиции?*

Потому, прежде всего, что ЦК не хотел и не имел права легализовать фракцию Троцкого, легализовать вообще фракционные группировки. Ленин говорит в резолюции X с'езда «Об единстве», что *наличие* «платформы» есть один из основных признаков фракционности. Несмотря на это, оппозиция составила «платформу» и потребовала ее напечатания, нарушив тем самым решение X с'езда. Что было бы, если бы мы напечатали «платформу» оппозиции? Это означало бы, что мы согласны участвовать в *работе оппозиции по нарушению* решения X с'езда. Могли ли пойти на это ЦК и ЦКК? Ясно, что ни один уважающий *себя ЦК* не мог пойти на этот фракционный шаг. (Голоса: «Правильно»).

Далее. В той же резолюции X с'езда «Об единстве», писанной рукой Ленина, говорится, что «с'езд предписывает немедленно распустить все без из'ятия образовавшиеся *на той или иной платформе* группы», что «неисполнение этого постановления с'езда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». Директива ясная и определенная. А что было бы, если бы ЦК и ЦКК напечатали «платформу» оппозиции? Можно ли было это назвать распущением всех без *из'ятия образовавшихся* на той или иной «платформе» групп? Ясно, что нет. Наоборот, это означало бы, что ЦК и ЦКК сами берутся не распускать, а помогать организации групп и фракций на основе «платформы» оппозиции. Могли ли пойти на этот раскольнический шаг ЦК и ЦКК? Ясно, что не могли.

Наконец, «платформа» оппозиции содержит такие клеветы на партию, которые, если бы они были опубликованы, нанесли бы и партии и нашему государству непоправимый вред. В самом деле, в «платформе» оппозиции говорится, что наша партия готова будто бы уничтожить монополию внешней торговли и платить по *всем долгам, стало-быть, и по военным* долгам. Всякому известно, что это есть гнусная клевета на нашу партию, на наш рабочий класс, на наше государство. Допустим, что мы напечатали бы «платформу» с подобной клеветой на партию и на государство. Что вышло бы из этого? Из этого получилось *бы лишь то, что международная буржуазия* стала бы еще больше нажимать на нас, требуя таких уступок, на которые мы никак не можем пойти (например, уничтожение монополии внешней торговли, платежи по военным долгам и т. д.), и угрожая нам войной. Если такие члены ЦК, как Троцкий и Зиновьев, делают *ложный донос на нашу партию империалистам* всех стран, уверяя их, что мы готовы итти на максимальные уступки, вплоть до отмены монополии внешней торговли, то это может означать лишь одно: нажимайте дальше, господа буржуа, на партию большевиков, угрожайте ей войной, они, большевики, готовы на все и *всякие уступки, если вы будете нажимать.* Ложный донос Зиновьева и Троцкого на нашу партию господам империалистам для усугубления наших трудностей по внешней политике,—вот к чему сводится «платформа» оппозиции. Кому это во вред? Ясно, что это во вред пролетариату СССР, компартии СССР, всему нашему государству. Кому это на *пользу?* Это на пользу империалистам всех стран. Теперь я вас спрашиваю—могли ли мы пойти на напечатание такой гнусности в нашей печати? Ясно, что не могли.

Вот какие соображения заставили нас отказаться от напечатания «платформы» оппозиции.

3. Ленин о дискуссии и оппозиции вообще.

Следующий вопрос. Тов. Зиновьев разорялся здесь, пытаясь доказать, что Ленин стоял будто бы всегда и во всякое время за дискуссию, при этом он сослался на факт дискуссии по платформам перед X с'ездом и на самом с'езде. Но он «забыл» упомянуть о том, что Ленин считал дискуссию перед X с'ездом ошибкой. Он «забыл» сказать, что в резолюции X с'езда «Об единстве партии», написанной рукой Ленина и представляющей директиву для развития нашей партии, предписывается не дискуссия по «платформам», а распущение всех и всяких групп, образовавшихся *на той или иной «платформе».* Он «забыл», что Ленин высказывался на X с'езде за «недопущение» впредь в партии какой бы то ни было оппозиции. Он «забыл» сказать, что Ленин считал совершенно недопустимым превращение нашей партии в «дискуссионный клуб».

Вот, например, как расценивал Ленин *дискуссию перед X с'ездом:*

> «Мне сегодня пришлось уже об этом говорить, и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию как непомерную роскошь. От себя же лично я не мог не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной, и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку». (См. протоколы X с'езда, стр. 16).

А вот что говорил Ленин на X с'езде о всякой возможной оппозиции после X с'езда:

> «Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии —политический вывод из современного момента»... «Не надо теперь оппозиции, товарищи! Я думаю, что партийному с'езду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!» (См. там же, стр. 61 и 63).

Вот как смотрел Ленин на вопрос о *дискуссии и об оппозиции вообще.*

4. Оппозиция и „третья сила".

Следующий вопрос. Для чего понадобилось *сообщение тов. Менжинского о белогвардейцах,* с которыми связана часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов?

Во-первых, для того, чтобы рассеять ту ложь и клевету, которые распространяет оппозиция в своих антипартийных листках по этому вопросу. Оппозиция уверяет всех и всякого, что дело *о белогвардейцах,* связанных так или иначе с союзниками оппозиции, вроде Щербакова, Тверского и других,—есть выдумка, вымысел, пущенный в ход для опорочивания оппозиции. Сообщение тов. Менжинского с показаниями арестованных не оставляет никакого сомнения в том, что одна часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов связана, безусловно связана, с контрреволюционными элементами из белогвардейцев. Пусть оппозиция попробует опровергнуть эти *факты и документы.*

Во-вторых, для того, чтобы разоблачить ту ложь, которую распространяет теперь масловский орган в Берлине («Фане дес Коммунизмус», т.-е. «Знамя Коммунизма»). Мы только что получили последний номер этого грязного листка ренегата Маслова, занятого тем, чтобы *клеветать на СССР и выдавать государственные* тайны СССР буржуазии. В этом органе печати опубликованы, конечно в переврашном виде, показания арестованных белогвардейцев и их союзников из нелегальной антипартийной типографии во всеобщее сведение. (Голоса: «Здорово!»). Откуда мог получить Маслов эти *сведения? Сведения эти являются секретными,* так как не все еще разысканы и арестованы из того кружка белогвардейцев, который замешан в деле организации заговора по типу заговора Пилсудского. С этими показаниями познакомились в ЦКК Троцкий, Зиновьев, Смилга и другие оппозиционеры. Им было воспрещено пока что *снять копию с этих показаний.* Но они, видимо, все-таки сняли копию и постарались переслать Маслову. Но что значит передать эти сведения Маслову для публикации? Это значит дать предостережение тем белогвардейцам, которые еще не разысканы и не арестованы, дать предостережение о том, что *большевики намерены* их арестовать. Хорошо ли это, допустимо ли это для коммунистов? Ясно, что не допустимо. Статья в органе Маслова имеет пикантный заголовок: «Сталин раскалывает ВКП. Белогвардейский заговор. Письмо из СССР». (Голоса: «Мерзавцы»). Могли ли мы после всего этого, после того, как Маслов при помощи Троцкого и Зиновьева напечатал во всеобщему сведению перевранные показания арестованных,—могли ли мы после всего этого не отчитаться перед пленумом ЦК и ЦКК, противопоставив сплетням действительные факты и *действительные показания?*

Вот почему ЦК и ЦКК сочли нужным предложить тов. Менжинскому сделать сообщение о фактах.

Что вытекает из этих показаний, из сообщения т. Менжинского? *Обвиняли ли* мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь оппозицию в устройстве военного заговора? Конечно, нет. Обвиняли ли мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь *оппозицию* в участии в этом заговоре? Конечно, нет. (Муралов: «На прошлом пленуме обвиняли»). Неверно, т. Муралов. У нас имеются два извещения ЦК и ЦКК о нелегальной антипартийной типографии и о беспартийных интеллигентах, связанных с этой типографией. Вы не найдете в этих документах ни одной фразы, ни одного слова, говорящих о том, что мы обвиняем оппозицию в причастности к военному заговору. ЦК и ЦКК утверждают в этих документах *лишь то,* что оппозиция, организуя нелегальную типографию, связалась с буржуазными интеллигентами, а часть этих интеллигентов, в свою очередь, оказалась в связях с белогвардейцами, замышляющими о военном заговоре. (Муралов: «А в стенограмме записано?» Голос с места: «В какой стенограмме?»). *Я бы просил т. Муралова* указать соответствующее место в документах, изданных Политбюро ЦК и президиумом ЦКК в связи с этим вопросом. Тов. Муралов не укажет, ибо таких мест не существует в природе. В чем же мы обвиняли, в таком случае, и продолжаем обвинять оппозицию? В том, во-первых, *что оппозиция, ведя раскольническую* политику, организовала антипартийную нелегальную типографию. В том, во-вторых, что для организации этой типографии оппозиция вошла в блок с буржуазными интеллигентами, часть которых оказалась в прямой связи с контрреволюционными заговорщиками. В том, в-третьих, что, привлекая к себе буржуазных интеллигентов и конспирируя с ними против партии, оппозиция оказалась, помимо своей воли, помимо своего желания, в окружении так называемой третьей силы. У оппозиции оказалось гораздо больше доверия к этим буржуазным интеллигентам, чем к своей собственной партии. Иначе они бы не требовали освобождения «всех арестованных» в связи с нелегальной типографией, вплоть до Щербакова, Тверского, Большакова и др., оказавшихся в связях с контрреволюционными элементами. Оппозиция хотела иметь антипартийную нелегальную типографию; она обратилась для этого к помощи буржуазных интеллигентов; а часть из этих последних оказалась в связях с прямыми контрреволюционерами, — вот какая цепочка получилась, товарищи. Оппозицию облепили, помимо ее воли, помимо ее желания, антисоветские элементы, старающиеся использовать в своих целях раскольническую работу оппозиции.

Таким образом, оправдалось предсказание Ленина, данное еще на X с'езде нашей партии (см. резолюцию X с'езда «Об единстве партии»), где он говорил, что в борьбе в нашей партии обязательно постарается примазаться третья сила, т.-е. буржуазия, для того, чтобы использовать работу оппозиции в своих классовых целях.

Говорят, что контрреволюционные элементы проникают иногда и в советские органы, например, на фронтах, вне всякой связи с оппозицией. Это верно. Но тогда советские органы арестовывают их и расстреливают. А как поступила оппозиция? Она потребовала освобождения арестованных при нелегальной типографии буржуазных интеллигентов, связанных с контрреволюционными элементами. Вот в чем беда, товарищи. Вот к какому результату приводит раскольническая работа оппозиции. Вместо того, чтобы подумать обо всех этих опасностях, вместо того, чтобы подумать о той яме, в которую тащат себя наши оппозиционеры,— вместо этого они изощряются в клевете на партию и всеми силами стараются дезорганизовать, расколоть нашу партию.

Говорят о бывшем врангелевском офицере, обслуживающем ОГПУ в деле раскрытия контрреволюционных организаций. Оппозиция скачет и играет, подымая шум по поводу того, что бывший врангелевский офицер, к которому обратились союзники оппозиции, все эти Щербаковы и Тверские, оказался агентом ОГПУ. Но что же тут плохого, если этот самый бывший врангелевский офицер помогает советской власти раскрывать контрреволюционные заговоры? Кто может отрицать за советской властью право привлечения на свою *сторону бывших офицеров для того,* чтобы использовать их в деле раскрытия контрреволюционных организаций? Щербаков и Тверской обратились к этому бывшему врангелевскому офицеру не как к агенту ОГПУ, а как к бывшему врангелевскому офицеру для того, чтобы использовать его против партии и против советской *власти.* Вот в чем дело и вот в чем беда нашей оппозиции. И когда ОГПУ, идя по этим следам, наткнулось совершенно неожиданно для себя на нелегальную антипартийную типографию троцкистов, то оказалось, что господа Щербаковы, Тверские и Большаковы, налаживая блок с оппозицией, уже имеют блок с *контрреволюционерами, с бывшими колчаковскими* офицерами, в роде Кострова и Новикова, о чем докладывал сегодня тов. Менжинский. Вот в чем дело, товарищи, и вот в чем беда нашей оппозиции.

Раскольническая работа оппозиции ведет к смычке с буржуазными интеллигентами, а смычка с буржуазными интеллигентами облегчает обволакивание оппозиции всякого рода контрреволюционными элементами,—такова горькая истина.

5. Как „готовится" к с'езду оппозиция.

Следующий вопрос. О подготовке с'езда. Тт. Зиновьев и Троцкий разорялись здесь, утверждая, что мы подготовляем с'езд путем репрессий. Странно, что они ничего, кроме репрессий, не видят. А решение пленума ЦК и ЦКК о дискуссии более чем за месяц до с'езда,—что же это, по-вашему, подготовка с'езда или нет? А непрерывная дискуссия в ячейках и прочих организациях партии, продолжающаяся вот уже 3—4 месяца? А обсуждение стенограмм и решений пленума за последние полгода, особенно за последние 3—4 *месяца по всем вопросам* внутренней и внешней политики? Как же назвать все это иначе, как не под'емом активности партийных масс и вовлечением их в обсуждение важнейших вопросов нашей политики, подготовкой партийных масс к с'езду? Кто же тут виноват, если парторганизации не поддерживают при этом *оппозицию? Очевидно, виновата* в этом оппозиция, линия которой является линией полного банкротства, политика которой является политикой блока со всеми антипартийными элементами, вплоть до ренегатов Маслова и Суварина, против партии и Коминтерна. Тт. Зиновьев и Троцкий, очевидно, думают, что с'езд надо подготовлять *путем организации* нелегальных антипартийных типографий, путем организации нелегальных антипартийных собраний, путем ложных доносов на нашу партию империалистам всех стран, путем дезорганизации и раскола нашей партии. Согласитесь, что это довольно странное понимание подготовки партийного с'езда. И когда *партия принимает* решительные меры, вплоть до исключения, против дезорганизаторов и раскольников, оппозиция кричит о *репрессиях.* Да, партия применяет и будет применять репрессии против дезорганизаторов и раскольников, ибо нельзя раскалывать партию ни при каких условиях, ни перед с'ездом, ни во время с'езда. Ибо партия совершила бы самоубийство, если бы она позволила зарвавшимся раскольникам, со*юзникам разных там Щербаковых,* разрушать партию из-за того, что у нас остается до с'езда всего 1 месяц. Тов. Ленин не так смотрел на дело. Вы знаете, что в 1922 г. Ленин предлагал исключить из ЦК т. Шляпникова не за организацию антипартийной типографии и не за союз с буржуазными интеллигентами, а за одно лишь то, что т. *Шляпников* осмелился выступить в партийной ячейке с критикой решений ВСНХ. Сравните теперь это поведение Ленина с тем, что делает теперь партия в отношении оппо-

ниции,—и вы поймете, до чего распустили мы дезорганизаторов и раскольников. Вы не можете не знать, что в 1917 г., перед октябрьским восстанием, Ленин несколько раз предлагал исключить из партии Каменева и Зиновьева за одно лишь то, что они критиковали неопубликованное решение партии в полусоциалистической, в полубуржуазной газете—в «Новой Жизни». А сколько секретных решений ЦК и ЦКК публикует теперь наша оппозиция на страницах масловской газеты в Берлине, которая есть буржуазная, антисоветская, контрреволюционная газета! А мы все это терпим, терпим без конца, давая тем самым возможность раскольникам из оппозиции разрушать нашу партию. Вот до какого позора довела нас оппозиция! Но терпеть этого без конца мы не можем, товарищи. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Говорят об арестах исключенных из партии дезорганизаторов, ведущих антисоветскую работу. Да, мы их арестовываем и будем арестовывать, если они не перестанут подкапываться под партию и советскую власть. (Голоса: «Правильно! Правильно!»). Говорят, что история нашей партии не знает таких примеров. Это неправда. А группа Мясникова? А группа «Рабочей Правды»? Кому неизвестно, что члены этих групп арестовывались при прямой поддержке со стороны тт. Зиновьева, Троцкого и Каменева? Почему можно было арестовывать исключенных из партии дезорганизаторов года 3—4 назад, а теперь нельзя этого делать, когда некоторые бывшие члены троцкистской оппозиции доходят до прямой смычки с контрреволюционерами? Вы слышали сообщение т. Менжинского. В этом сообщении говорится, что некий Степанов (военный), член партии, сторонник оппозиции, находится в прямых связях с контрреволюционерами, с Новиковым, Костровым и другими, чего не отрицает и сам Степанов в своих показаниях. Что прикажете делать с этим типом, являющимся до сих пор оппозиционером? Целовать его или арестовать? Что же тут удивительного, если ОГПУ арестовывает таких типов? (Голоса с мест: «Правильно! Совершенно правильно!» Аплодисменты).

Ленин говорил, что можно довести дело *до полного разрушения партии, ежели давать потачку дезорганизаторам и раскольникам*. Это совершенно правильно. *Именно поэтому, я думаю, пора отказаться нам от потачек лидерам оппозиции и* пора сделать вывод об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК нашей партии. (Голоса: «Правильно!»). Это есть тот элементарный вывод и та элементарная минимальная мера, которая должна быть предпринята для того, чтобы уберечь партию от раскольнической работы дезорганизаторов. На прошлом пленуме ЦК и ЦКК в августе этого года меня ругали некоторые члены пленума за мягкость в отношении Троцкого и Зиновьева, за то, что я отговаривал пленум от немедленного исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК. (Голоса с мест: «Правильно, и теперь ругаем»). Возможно, что я тогда передобрил и допустил ошибку, предлагая более умеренную линию в отношении Троцкого и Зиновьева. (Голоса: «Правильно!» Петровский: «Правильно, всегда будем ругать за гнилую «веревочку»). Но теперь, товарищи, после всего того, что мы пережили за эти три месяца, после того, как оппозиция нарушила ею же данное обещание о ликвидации своей фракции в специальном «заявлении» от 8 августа, обманув еще раз партию,—после всего этого для мягкости не остается уже никакого места. Теперь надо стоять нам в первых рядах тех товарищей, которые требуют *исключения тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК*. (Бурные аплодисменты. Голоса: «Правильно! Правильно!» Голос с места: *«Троцкого надо исключить из партии»*). Это пусть решает с'езд, товарищи. Исключая из ЦК Троцкого и Зиновьева, мы *должны представить на усмотрение XV* с'езда все те материалы о раскольнической работе оппозиции, которые у нас накопились и на основании которых с'езд будет иметь возможность принять соответствующее решение.

6. От ленинизма к троцкизму.

Следующий вопрос. Тов. Зиновьев затронул в своей речи интересный вопрос об «ошибках» партийной линии за последние два года и о «правильности» линии оппозиции. Я хотел бы ответить на это в двух словах выяснением вопроса о банкротстве линии оппозиции и о правильности политики нашей партии за последние два года. Но я слишком злоупотребляю вашим вниманием, товарищи. (Голоса: «Просим, просим продолжать». Рыков: «Возражений нет?» Голоса: «Просим, просим»).

В чем состоит основной грех оппозиции, определивший банкротство оппозиционной политики? Основной грех оппозиции состоит в том, что она пыталась, пытается и будет еще пытаться подкрасить и заменить ленинизм троцкизмом. Было время, когда Каменев и Зиновьев защищали ленинизм от покушений Троцкого. Тогда и Троцкий не был так смел. Это была одна установка. Но потом Зиновьев и Каменев, испугавшись новых трудностей, перекинулись на сторону Троцкого, создали вместе с Троцким нечто в роде ухудшенного «августовского блока» и попали, таким образом, в плен к троцкизму. И здесь оправдалось предсказание Ленина о том, что октябрьская ошибка Зиновьева и Каменева не является «случайностью». От борьбы за ленинизм Зиновьев и Каменев перешли на линию борьбы за троцкизм. Это уже совершенно другая установка. Этим собственно и об'ясняется, что Троцкий стал теперь смелее. В чем состоит основная задача нынешнего об'единенного блока, возглавляемого т. Троцким? В том, чтобы помаленьку да полегоньку перевести партию с ленинских рельсов на рельсы троцкизма. *Вот в чем основной грех оппозиции*. Ну, а партия хочет остаться ленинской партией, Естественно, что партия повернула спину к оппозиции, подымая все выше и выше знамя ленинизма. Вот почему вчерашние лидеры партии стали теперь отщепенцами.

Оппозиция думает «об'яснить» свое поражение личным моментом, грубостью Сталина, неуступчивостью Бухарина и Рыкова и т. д. Слишком дешевое об'яснение! Это знахарство, а не об'яснение. Троцкий ведет борьбу с ленинизмом с 1904 года. За период с 1904 года до Февральской революции 1917 г. тов. Троцкий вертелся все время вокруг да около меньшевиков, ведя отчаянную борьбу против партии Ленина. За этот период тов. Троцкий потерпел целый ряд поражений от партии Ленина. Почему? Может быть, виновата тут грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарем ЦК, он обретался тогда вдали от заграницы, ведя борьбу в подполье, а борьба между Троцким и Лениным разыгрывалась за границей,—при чем же тут грубость Сталина? За период от Октябрьской революции до 1922 года тов Троцкий, находясь уже в партии большевиков, успел произвести две «грандиозные» вылазки против Ленина и его партии: в 1918 году—по вопросу о Брестском мире и в 1921 году—по вопросу о профсоюзах. Обе эти вылазки кончились поражением т. Троцкого. Почему? Может быть, тут виновата грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарем ЦК, на секретарских постах стояли тогда всем известные троцкисты,—при чем же тут грубость Сталина? В дальнейшем партия имела целый ряд новых вылазок со стороны Троцкого (1923 г., 1924 г., 1926 г., 1927 г.), при чем каждая вылазка оканчивалась новым поражением т. Троцкого.

Не ясно ли из всего этого, что борьба т. Троцкого против ленинской партии имеет далеко идущие, глубокие, исторические корни?

Не *ясно ли из этого, что нынешняя* борьба партии против троцкизма есть продолжение той борьбы, которую вела партия во главе с Лениным с 1904 года?

Не ясно ли из всего этого, что попытка троцкистов подменить ленинизм троцкизмом являются основной причиной провала и банкротства всей линии оппозиции?

Наша партия родилась и выросла в буре *революционных битв*. Она не есть такая партия, которая выросла в период мирного развития. Именно поэтому она полна революционных традиций и свободна от фетишистского отношения к своим лидерам. Плеханов был одно время самым популярным человеком в партии. Более того, он был основателем партии, при чем с его популярностью не может итти ни в какое сравнение популярность Троцкого или Зиновьева. И все-таки, несмотря на это, партия отвернулась от Плеханова, как только Плеханов стал отходить от марксизма к оппортунизму. Что же тут удивительного, если такие, не столь «великие» люди, как Троцкий и Зиновьев, оказались в хвосте у партии после того, как они стали отходить от ленинизма?

Но самым ярким показателем оппортунистического перерождения оппозиции, самым ярким признаком банкротства и падения оппозиции является ее голосование против «Манифеста» ЦИК Союза ССР. Оппозиция против перехода на семичасовой рабочий день! Оппозиция против «Манифеста» ЦИК Союза ССР! Весь рабочий класс СССР, вся передовая часть пролетариев всех стран с восторгом встречают «Манифест», дружно аплодируют идее перехода на семичасовой рабочий день,—а оппозиция голосует против «Манифеста», присоединяя свой голос к общему хору буржуазных и меньшевистских «критиков», присоединяя свой голос к клеветникам из «Форвертса». Я не думал, что оппозиция может дойти до такого позора.

7. О некоторых важнейших итогах партийной политики за последние годы.

Перейдем теперь к вопросу о линии нашей партии за последние два года, к проверке этой линии, к оценке этой линии. Тт. Зиновьев и Троцкий говорили, что линия нашей партии оказалась несостоятельной. Обратимся к фактам. Возьмем четыре основных вопроса нашей политики и проверим линию нашей партии за последние два года с точки зрения этих вопросов. Я имею в виду такие решающие вопросы, как вопрос о крестьянстве, вопрос о промышленности и ее переоборудовании, вопрос о мире и, наконец, вопрос о *росте коммунистических элементов во всем мире*.

Вопрос о крестьянстве. Каково было положение у нас два—три года назад? Вы знаете, что положение в деревне было у нас тогда тяжелое. Наших предиков и вообще сельских работников жгли и убивали. Селькоров угощали обрезами. Кое-где, особенно на окраинах, мы имели бандитские выступления. А в такой стране, как Грузия, мы имели даже восстания. Естественно, что в такой обстановке кулак забирал силу, середняк сплачивался вокруг кулака, а беднота распылялась. Особенно тяжело отзывался на положении страны тот факт, что производительные силы деревни росли чрезвычайно медленным темпом, часть пахотных земель совершенно не обрабатывалась, посевная площадь представляла каких-нибудь 70—75 проц. довоенной площади. Это было в период до XIV конференции нашей партии. На XIV конференции партия предприняла маневр в виде некоторых уступок в пользу середняка, рассчитанный на то, чтобы двинуть вперед крестьянское хозяйство более быстрым темпом, увеличить производство продовольственных и сырьевых продуктов сельского хозяйства, установить прочный союз с середняком и двинуть вперед дело изоляции кулачества. На XIV с'езде нашей партии оппозиция, во главе с Зиновьевым и Каменевым, попыталась подорвать этот маневр партии, предлагая заменить его, по сути дела, политикой раскулачивания, *политикой восстановления комбедов*. Это была, по сути дела, политика восстановления гражданской войны в деревне. Партия *отбила эту атаку оппозиции*, утвердив решения XIV конференции, одобрив политику оживления советов в деревне и выдвинув лозунг индустриализации как основной лозунг социалистического строительства. Партия стала твердо на линии прочного союза с середняком и изоляции кулачества. Чего добилась этим партия? Она добилась умиротворения деревни, улучшения отношений с основными массами крестьянства, создания условий для организации бедноты в самостоятельную политическую силу, дальнейшей изоляции кулачества и постепенного охвата со стороны государственных и кооперативных органов индивидуальных хозяйств миллионов крестьянства. А что такое умиротворение деревни? Это есть одно из основных условий для строительства социализма. Нельзя строить социализм, имея бандитские выступления и восстания среди крестьян. В настоящее время мы имеем расширение посевной площади до размеров довоенного уровня (95 проц.), умиротворенную деревню, союз с середняком, более или менее организованную бедноту, окрепшие советы в деревне, возросший авторитет пролетариата и его партии в деревне. Мы создали таким образом условия, дающие возможность двинуть дальше наступление на капиталистические элементы в деревне и обеспечить дальнейшее успешное строительство социализма в нашей стране.

Вот вам результаты нашей партийной политики в деревне за два года.

Выходит таким образом, что политика нашей партии в основном вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством оказалась правильной.

Вопрос о промышленности. История говорит, что ни одно молодое государство в мире не подымало еще своей промышленности, особенно тяжелой промышленности, без помощи извне, без займов извне или без ограбления чужих стран, колоний и т. д. Это—обычный путь капиталистической индустриализации. Англия подняла в прошлом свою индустрию тем, что она сотни лет собирала соки со всех стран, со всех колоний, вкладывая награбленное в свою промышленность. Германия стала подыматься за последнее время оттого, что она имеет займы из Америки в несколько миллиардов рублей. Но мы не можем итти ни по одному из этих путей. Колониальные грабежи исключаются всей нашей политикой. А займов нам не дают. Оставался в нашем распоряжении один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений. Оппозиция все время каркала, что внутренних накоплений нехватит на переоборудование нашей промышленности. Еще в апреле 1926 года на пленуме ЦК оппозиция утверждала, полемизируя с тов. Рыковым, что своих внутренних накоплений нехватит у нас для того, чтобы подвинуть вперед переоборудование промышленности. Оппозиция пророчила тогда провал за провалом. А между тем на поверку оказалось, что нам удалось за эти два года двинуть вперед дело переоборудования нашей промышленности. Это факт, что *за два года мы сумели вложить в нашу* промышленность более двух миллиардов рублей. Это факт, что этих вложений оказалось *достаточно для того, чтобы двинуть* дальше переоборудование нашей промышленности и индустриализацию страны. Мы добились того, чего не добивалось еще ни одно государство в мире: мы подняли нашу промышленность, мы начали ее переоборудовать, мы двинули вперед это дело за счет своих собственных накоплений.

Вот вам результаты нашей политики в вопросе о переоборудовании нашей промышленности.

Только слепые могут отрицать тот факт, что политика нашей партии оказалась здесь в основном правильной.

Вопрос о внешней политике. Целью нашей внешней политики, если иметь в виду дипломатические отношения с буржуазными государствами, является сохранение мира. Чего добились мы в этой области? Мы добились того, что отстояли,—плохо ли, хорошо ли, но все же отстояли,—мир. Мы добились того, что, несмотря на капиталистическое окружение, несмотря на враждебную работу со стороны капиталистических правительств, несмотря на провокационные выходки в Пекине, Лондоне, Париже, несмотря на все это, мы не поддались на провокацию и сумели отстоять дело мира. У нас нет войны, несмотря на неоднократные пророчества Зиновьева и других,—вот основной факт, против которого бессильны кликушества нашей оппозиции. А это важно для нас, ибо только в условиях мира можно двигать дальше, с желательной для нас быстротой, строительство социализма в нашей стране. А ведь сколько у нас было пророчеств насчет войны! Тов. Зиновьев пророчил, что война будет у нас весной этого года. Потом он стал пророчить, что война начнется, по всей вероятности, осенью этого года. Между тем, мы уже перед зимой, а войны все нет.

Вот вам результаты нашей мирной политики.

Этих результатов не видят только слепые и глухие.

Наконец, четвертый вопрос,—вопрос о состоянии коммунистических сил во всем мире. Только слепые могут отрицать, что компартии растут во всем мире, от Китая до Америки, от Англии до Германии. Только слепые могут отрицать, что элементы кризиса капитализма нарастают, а не падают. Только слепые могут отрицать, что рост социалистического строительства в нашей стране, успехи нашей политики внутри страны являются одной из основных причин роста коммунистического движения во всем мире. Только слепые могут отрицать поступательный рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала во всех странах мира.

Таковы результаты линии нашей партии по четырем основным вопросам внутренней и внешней политики за два последние года.

А что означает правильность политики нашей партии? Она может означать, помимо всего прочего, лишь одно: полное банкротство политики нашей оппозиции.

8. Назад к Аксельроду.

Все это хорошо,—могут нам сказать. Линия оппозиции неправильна и антипартийна. Ее поведение нельзя назвать иначе, как раскольничеством. Исключение тт. Зиновьева и Троцкого является, следовательно, естественным выходом из создавшегося положения. Все это так. Но ведь было время, когда мы все говорили, что лидеров оппозиции надо сохранить в ЦК, что их не нужно отсекать. Откуда теперь такая перемена? Чем об'яснить этот поворот? Есть ли тут вообще поворот? Да, есть. Чем его об'яснить? Об'ясняется это коренным изменением принципиальной линии и организационной «схемы» лидеров оппозиции. Изменились лидеры оппозиции и прежде всего тов. Троцкий, изменились к худшему. Естественно, что должна была измениться и политика партии в отношении этих товарищей.

Возьмем, например, такой важный принципиальный вопрос, как вопрос о перерождении нашей партии. Что такое перерождение нашей партии? Это есть отрицание наличия диктатуры пролетариата в СССР. Какой позиции держался в этой области т. Троцкий, скажем, года три назад? Вы знаете, что либералы и меньшевики, сменовеховцы и всякие ренегаты твердили тогда о неизбежности перерождения нашей партии. Вы знаете, что они брали тогда примеры из области французской революции, утверждая, что большевики должны потерпеть такое же крушение, какое потерпели в свое время якобинцы во Франции. Вы знаете, что *исторические аналогии с французской революцией (крушение якобинцев) являлись* тогда и продолжают являться теперь *основным аргументом всех и всяких* меньшевиков и сменовеховцев против сохранения диктатуры и возможности строительства социализма *в нашей стране*. Как смотрел на это дело года три назад т. Троцкий? Он относился тогда к таким аналогиям безусловно отрицательно. Вот, что он писал тогда в своей брошюре «Новый курс» (1924 г.):

> «Исторические аналогии с Великой французской революцией (крушение якобинцев!), которыми питаются и утешаются либералы и меньшевики, *поверхностны и несостоятельны* [1]). См. «Новый Курс», стр. 33).

Ясно и определенно! Кажется, трудно выразиться решительнее и определеннее. Правильно ли это утверждение т. Троцкого насчет исторических аналогий с французской революцией, усиленно выдвигаемых всякого рода сменовеховцами и меньшевиками? Безусловно правильно.

А теперь? Продолжает ли т. Троцкий держаться этой позиции? К сожалению, нет. Даже наоборот. За эти три года тов. Троцкий успел эволюционировать в сторону «меньшевизма» и «либерализма». Теперь он сам утверждает, что исторические аналогии с французской революцией являются признаком не меньшевизма, а «настоящего», «подлинного» «ленинизма». Читали ли вы стенограмму заседания президиума ЦКК в июле этого года? Если читали, то не трудно понять, что тов. Троцкий опирается теперь в своей партии *на меньшевистские теории перерождения нашей партии по типу крушения якобинцев в период французской революции. Теперь болтовня о «термидоре»* является у Троцкого признаком хорошего тона.

От троцкизма к «меньшевизму» и «либерализму» в основном вопросе о перерождении,—таков путь троцкистов за последние три года.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и политика партии в отношении троцкистов.

Возьмем теперь такой не менее важный вопрос, как вопрос организационный, вопрос *о партийной дисциплине, о подчинении меньшинства большинству, о роли* железной дисциплины в партии, в деле укрепления диктатуры пролетариата. Всем известно, что железная дисциплина в нашей партии является одним из основных условий сохранения диктатуры пролетариата и успешного строительства социализма в нашей стране. Всем известно, что меньшевики всех стран стараются подкопаться прежде всего под железную дисциплину нашей партии. Было время, когда т. Троцкий понимал и ценил наличие железной дисциплины в нашей партии. Разногласия нашей партии с Троцким, собственно говоря, никогда не прекращались. Однако, т. Троцкий и троцкисты умели подчиняться решениям нашей партии. Всем известны неоднократные заявления т. Троцкого о том, что какова бы ни была наша партия, он готов «держать руки по швам», если партия обяжет. И нужно сказать, что троцкистам нередко удавалось сохранить свою лойяльность в отношении партии и ее руководящих органов.

А теперь? Можно ли сказать, что троцкисты, нынешняя оппозиция, готовы подчиняться решениям партии, держать руки по швам и т. д.? Нет, теперь уже этого не скажешь. После двукратного нарушения своего же собственного обещания о подчинении решениям партии, после *двукратного обмана партии, после* организации нелегальных типографий совместно с буржуазными интеллигентами, *после неоднократного заявления Зиновьева* и Троцкого с этой самой трибуны о том, что они рвут и будут и впредь рвать дисциплину нашей партии, после всего этого едва ли найдется в нашей партии хоть один человек, который бы нашел в себе мужество поверить, что лидеры оппозиции готовы держать руки по швам перед партией. Теперь оппозиция перешла на новые рельсы, на рельсы раскола партии, на рельсы создания новой партии. Теперь наиболее популярной брошюрой среди оппозиционеров являются не большевистская брошюра Ленина «Шаг вперед, два назад», а старая меньшевистская брошюра т. Троцкого «Наши политические задачи» (изданная в 1904 г.), направленная против организационных принципов ленинизма, против брошюры Ленина «Шаг вперед, два назад». (Голоса: «Переиздать ее надо»). Вы знаете, что основная суть этой старой брошюры Троцкого состоит в отрицании ленинского понимания партии и партийной дисциплины. В этой брошюре Троцкий иначе не называет Ленина, как «Максимилиан Ленин», намекая на то, что Ленин является повторением Максимилиана Робеспьера с его стремлением к личной диктатуре. В этой своей брошюре т. Троцкий прямо говорит, что партийной дисциплине нужно *подчиняться лишь постольку, поскольку* решения партии не противоречат желаниям и взглядам тех, кои призваны *подчиняться партии*. Это есть *чисто меньшевистский* организационный принцип. Брошюра эта интересна между прочим тем, что ее *посвящает* т. Троцкий меньшевику П. Аксельроду. Там так и сказано: «Дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду». (Смех. Голоса: «Явный меньшевик»).

От лойяльности в отношении партии к *политике раскола в партии, от брошюры* Ленина «Шаг вперед, два назад» к брошюре Троцкого «Наши политические задачи», от Ленина к Аксельроду.—таков организационный путь нашей оппозиции.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и организационная политика партии в отношении троцкистской оппозиции.

Ну, что же, скатертью дорога к «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду»! Скатертью дорога! Только торопитесь, т. Троцкий, так как «Павел Борисович», в виду его дряхлости, может в скором времени помереть, а вы можете не поспеть к «учителю». (Продолжительные аплодисменты).

[1]) Курсив мой. И. Ст.

РЕЧЬ тов. ЯРОСЛАВСКОГО.

Ярославский.—Товарищи, я вынужден прежде всего сказать о себе. Я извиняюсь перед пленумом за то, что позволил себе вчера здесь жест, которого я не должен был себе позволить, но, товарищи, те, что мы вчера и сегодня здесь слышали, те гнусные обвинения по адресу партии, которые здесь были брошены Троцким,—я думаю, что *они в тысячу раз оскорбительнее, чем то, что я сделал*. В тысячу раз оскорбительнее.

Голоса.—Правильно!

Ярославский.—Я ведь только человек. И когда ко мне в кабинет входят товарищи Троцкий, Зиновьев, Смилга и другие, и в присутствии товарищей Троцкий говорит: этот человек хуже Переверзева,—я на такие обвинения могу ответить только тем, что я называю такого человека негодяем.

Тальберг.—Правильно!

Ярославский.—И всякому, кто скажет это большевику, члену партии, я отвечу, что он негодяй. А такие обвинения здесь были брошены всему нашему Центральному Комитету, такие негодяйские обвинения. Вот почему случилось то, что вчера было.

Мне и всем нам, членам Центральной Контрольной Комиссии, и вообще членам контрольных комиссий сейчас трудно работать. Это правда, что такого положения у нас не было в партии, ибо никогда не было у нас в партии такого обмана партии, такого подговаривания против партии беспартийных, как это имеет место сейчас со стороны оппозиции. У нас никогда не было такого положения, когда исключенные из партии образуют вместе с членами ЦК и ЦКК и вместе с беспартийными буржуазными интеллигентами, относительно которых нет никакой проверки,—образуют вместе организацию, которая борется против партии. Никогда ни левые коммунисты, ни рабочая оппозиция, ни группа демократического централизма, ни даже рабочая группа и группа «Рабочей Правды» этого не делали. Мясников и те сорок человек рабочих, которые были с ним, Мясников и те 26 человек рабочих, которые вместе с Мясниковым были арестованы, не делали таких преступлений, которые делает сейчас оппозиция. У нас имеется манифест Мясникова. Теперь можно и даже должно опубликовать манифест Мясникова, потому что этот манифест—детский лепет в смысле антипартийности *по сравнению с тем*, что сейчас оппозиция распространяет направо и налево,—это сущий детский лепет. И когда *изо дня* в день в Центральную Контрольную Комиссию и в местные контрольные комиссии поступают *сведения о работе* разлагающей, дезорганизаторской, об антисоветской работе, то как же нам, членам ЦКК, поступать иначе, как не беспощадно обрушиваться на тех, кто позволяет себе так мотать и расшатывать партию?!

Дисциплина партии определяется уставом. Когда говорят: как вы можете обрушивать еще кроме того репрессии нашего государственного аппарата на тех, кто поступает несогласно с требованиями партии, мы отвечаем: вот у нас устав партии, он для нас всех, членов партии, обязателен. Что делать, если для оппозиции он уже не обязателен, потому что у нее свой устав, своя дисциплина? А в этом нашем уставе,—поскольку они члены партии, он должен быть и для них обязателен,—сказано в разделе о партийной дисциплине, что «неисполнение постановления высших организаций и другие поступки, признаваемые преступными общественным мнением партии»,—они влекут за собой... дальше перечисляются все меры... и, наконец, влекут за собой исключение из партии **с сообщением о проступке административным и судебным властям**. Почему же мы не можем **орган пролетарской диктатуры—ОГПУ привлечь к борьбе с нарушением советских законов**, если они нарушаются членами партии, как это имеет место в деле захвата типографии, в деле организации нелегальных типографий и конспиративных обществ совместно с беспартийными буржуазными интеллигентами, когда Фишелевы, Броверы, Щербаковы и другие нарушают эти советские законы? Вот *последняя платформа*. Вы еще, вероятно, не видели этого маскарада, который был проделан с этой платформой. *Вот брошюра (показывает) «Путь борьбы» Д. Фурманова, издание «Новая Москва» 1925 г.; на другой стороне обложки: типография «Искра Революции»*. Это не та типография, где напечатана эта платформа, это другая типография.

Беспартийные наборщики, беспартийные рабочие спрашивают, что это такое мы набираем, что мы печатаем, обложка совершенно не соответствует тому, что мы печатаем. Им говорят: это делается в интересах экономии, это делается для того, чтобы не платить авторского гонорара. Таким образом беспартийные рабочие и партийцы воспитываются на нелегальщине. Их на этом закаляют. А когда ЦКК их судит за это, приходят вожди, приходят товарищи, скатившиеся в болото нелегальщины и говорят нам: это прекраснейшие товарищи, мы целиком берем все на себя,—они их подбивают, они их поджигают на эти антипартийные и антисоветские шаги. Да это такой разврат в партии, которого у нас, действительно, еще не было.

ЦКК восстанавливала прежде, когда оппозиция не прибегала к таким способам, 95 процентов исключенных на местах за фракционную работу. Потом, когда оппозиция стала прибегать к таким нелегальным способам, но все же еще не было нелегальных типографий, ЦКК восстанавливала 76 проц. исключенных на местах. А теперь, если мы не будем восстанавливать и 10 проц., мы будем тысячу раз правы, если мы усилим репрессивную деятельность наших контрольных *комиссий по отношению* к такого рода нарушителям партийной воли, партийного единства.

Что *делается сейчас относительно распространения платформы*? Эту платформу член партии Дрыбин передает беспартийному *инженеру*, который кладет ее к себе на стол в Госплане. У беспартийного инженера в Госплане на столе лежит клеветнический документ, в котором сказано, что наша партия ликвидирует монополию внешней торговли.

Вот сидит мой старый товарищ Муралов. Мне, может быть, больнее всего за этого товарища, который так запутался...

Ворошилов.—Потерял совесть.

Ярославский.—...который дает подпись под этим клеветническим документом. Я знаю, что тов. Муралова очень многие «жалеют».

Муралов.—И ругают.

Ярославский.—Только жалеют, и именно чувство жалости к тов. Муралову остается. Жалеют, что такой хороший товарищ мог докатиться до таких клеветнических обвинений по адресу партии.

Ворошилов.—С кем повеетешься, от того и наберешься. Стал лакеем троцкистским и погиб безвозвратно.

Ярославский.—У меня имеется заявление, что эта платформа, вложенная в газету «Известия», продается вместе с номером «Известий», что здесь, в Москве, на вокзале, товарищ купил номер «Известий» и в него вложена была эта платформа.

У меня имеются сведения, что анархисты распространяют эту платформу вместе со своими листовками.

У меня имеются сведения, что за рубль продается эта платформа. За рубль продаются эти клеветнические обвинения против партии. Это здесь, а завтра Маслов издаст за 10 пфеннигов в Германии, и таким образом, она становится достоянием белогвардейской печати.

Ворошилов.—Это на укрепление партии.

Голос.—Это единство партии.

Ярославский. — Наконец, позвольте прочитать телеграмму из Ростова-на-Дону, только-что полученную: «В Ростове за последнее время очень широко распространяются материалы оппозиции: платформа и в особенности обращение к членам партии. Эти оппозиционные документы местными оппозиционерами, при помощи беспартийных и даже детей, разбрасываются по предприятиям, вузам и даже учреждениям. Рядовые партийцы и беспартийные рабочие подбирают эти материалы и передают в парторганы. Местные оппозиционеры широко развернули работу по подпольным кружкам. Усиление деятельности *оппозиции* встречает возмущение беспартийных рабочих и дружный отпор парторганизации».

А отсюда, с трибуны, т. Троцкий говорит: «Возмущайтесь, устраивайте демонстрации против партии, мы вас благословляем на это,—мы, Муралов, Троцкий, Зиновьев, Каменев, мы на это вас благословляем,—мы, члены ЦК и ЦКК». Вот что получается.

Тов. Зиновьев и др. члены ЦК и ЦКК едут в Ленинград, там они несколько дней под ряд устраивают нелегальные приемы. Это делается так, что на заводах оппозиционеры ходят глашатаями: «Кто хочет на прием к т. Зиновьеву—записывайтесь. Тов. Зиновьев принимает группами по 30—40 чел.»

Енукидзе.—Как зубной врач.

Голос с места.—Известный хиромант.

Ярославский.—О чем же т. Зиновьев там беседует? Я приведу только коротенькие выдержки из 2 заявлений. Заявление в володарский районный комитет члена партии Анфеева, с 1917 г., рабочий депо Сортировочная: «Обсуждался манифест. Тов. Зиновьев начал критиковать, говоря, что семичасовым рабочим днем помазали по губам, что там много ограничений, говорящих: по усам текло, а в рот не попало».

Вот этакую работенку проделывают на такого рода приемах. Тов. Зиновьева спрашивают (это заявление члена партии т. Косько, директора з-да «Красная Нить»): «Как это случилось, т. Зиновьев, что при помощи оппозиции был выдан т. Ломинадзе?» Зиновьев на это отвечает: «Мы в этом, конечно, повинны, но ничего тут страшного нет: у т. Ломинадзе ни один волос с головы не упал. Да правду сказать,—раз'ясняет т. Зиновьев,—как это ни странно, **в гинденбургской Германии куда свободнее, чем у нас**. Я смело могу сказать, что там сейчас нет ни одного коммуниста в тюрьме. Можешь писать и говорить, что хочешь». Конечно, плохо, что так вышло...

Голоса.—Ой-ой-ой! Это же контрреволюция. Как, как?

Ярославский. — **«В гинденбургской Германии куда свободнее, чем у нас».**

«Я смело могу сказать, что там сейчас нет ни одного коммуниста в тюрьмах»,—утверждает т. Зиновьев, когда там в тюрьмах сотни коммунистов сидят. (Сильный шум).

Ворошилов.—В тюрьмах нет ни одного такого, как Маслов и Зиновьев.

Ярославский.—**«Можешь писать и говорить, что хочешь»**. Вот по чему стосковались эти люди.

Скворцов-Степанов.—Ехали бы туда.

Енукидзе.—Они туда собираются.

Голос с места.—Туда им и дорога.

Ярославский.—Когда с такими речами обращаются к рабочим, что это такое?

Голос.—Контрреволюция.

Ярославский.—Восхваление гинденбургской Германии мы можем безнаказанно позволить члену партии? Мы можем позволить безнаказанно лгать, что в тюрьмах Германии нет ни одного коммуниста? Тов. Кабакчиев—член ЦК МОПР и др. товарищи, работающие на этом поприще, весь международный пролетариат вам об этом скажут. Разве не стыдно, что у нас в партии есть такие товарищи?!

Чубарь.—Позор!

Ярославский.—Чем же оправдывается вся такая работа по распространению таких сведений?

Тов. Каменев нам вчера об'яснил. «Мы,—говорит он,—на этом (т.-е. на предыдущем об'единенном пленуме) заявили, что платформу будем распространять и печатать всеми доступными средствами». Это он вчера заявлял в своей речи, и этим они усиленно спекулируют. Я не помню такого заявления на прошлом пленуме. Я взял стенограмму и проверил. В речи на прошлом пленуме т. Каменева буквально сказано: «Наконец, я желаю добавить, что *для того, чтобы положить конец перетолковыванию наших взглядов* и чтобы помочь партии разобраться в подлинных *наших взглядах*, **мы внесем на ближайшее заседание Политбюро точную**, строго формулированную платформу наших взглядов *по всем очередным вопросам*». **Больше ни слова.** Только заявление о том, что они внесут на ближайшее заседание ПБ платформу. Это было сказано 9 августа, но ни в ближайшие дни, ни в ближайшее заседание они ничего не внесли. Только **4 сентября** внесена эта платформа, помечена она 3 сентября. А до этого в Туркестане 16 августа ее цитировали в статьях оппозиционеры. ЦК получает этот документ на $3\frac{1}{2}$ недели позже, чем он получается на периферии. Это и есть то, что запретил Ленин в резолюции об единстве партии, **он запретил образование фракции. Он запретил такой порядок**, когда отдельные группы членов партии составляют фракционные платформы, а *до сведения ЦК партии она доводится через месяц* **после того, как она лежит на столе у белогвардейца**, после того, как ее *продают* из-под полы, после того, как ее делают орудием борьбы против партии. Какое же оправдание *имеют все эти люди? Как они имеют* смелость выйти и говорить: мы об этом заявляли. Мало, что вы заявите, что завтра будете *распространять* такие-то документы. Надо, чтобы **партия вам разрешила**. А партия вам разрешила?

Товарищи, они настаивают на опубликовании завещания Ленина. Это должен решить XV с'езд. Я и прошлый раз поддержал это, *и сейчас я думаю*, что через месяц все члены партии будут иметь все письма Ленина, которые оппозиция *распространяет, и те, которых она* **не распространяет**.

Голоса.—Правильно.

Ярославский.—Вот это «завещание» Ленина, как оно называется, напечатано в Ленинграде в подпольной типографии *комсомольцами. Из этого* завещания выброшено все то, что сказано о Зиновьеве и Каменеве.

Скворцов-Степанов.—Ай-ай-ай!

Голоса.—Позор! Позор!

Ярославский. — Это мошенничество, подлог. Не стыдно вам за то, что вы делаете?!

Голос с места.—Фальшивомонетчики!

Ярославский.—Когда я раньше указывал на то, что это все хуже мясниковщины, Троцкий пытался спекулировать на том, что Орджоникидзе не согласен со мной в этой оценке. Я должен здесь заявить, что т. Орджоникидзе, ознакомившись с последними документами, с заявлениями Преображенского, Серебрякова и Шарова и с фактами, сказал: да, с этими людьми каши не сваришь, их надо громить до конца, вплоть до исключения из партии. Вот приблизительно что он писал нам.

Однако я должен сказать вам, какие решения они принимали, когда дело шло об их шкуре.

Вот заседание 4 октября 1923 г. по вопросу о «рабочей группе». Присутствуют члены Политбюро: Зиновьев, Рыков, Томский, Троцкий. Кандидаты в члены Политбюро: Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак. Члены ЦК: Дзержинский, Пятаков, Радек, Смирнов (читает). Речь идет о «рабочей группе». Принять следующее постановление комиссии т. Дзержинского: а) освобождение арестованных производить сейчас только в исключительных случаях; б) в целом вопрос об изменении репрессивных мер поставить только тогда, когда вся организация будет выявлена и все соприкасающиеся с ней будут опрошены как следственным, так и партийными органами, и после соответствующей информации партийных организаций.

Что же—Троцкий, Зиновьев, Каменев протестовали против этого? Речь шла о 26 рабочих, которых мы все знаем, с которыми мы вместе дрались на баррикадах в Москве, как тов. Демидов, например. Тов. Муралов очень хорошо знает Демидова как революционера, почему он не протестовал против его ареста?

Муралов.—Протестовал.

Ярославский.—Где ты протестовал? Неправда. Нет никакого протеста в Центральном Комитете. Неправда. И Троцкий не протестовал против ареста Демидова, хотя Троцкий знал Демидова как революционера, хотя мы все знали, как революционеров, Берзину, Маха, Шавтвалову и других. А когда вы стали на этот путь, когда вы стали уговаривать стать *на этот путь и красноармейцев*,—ибо *и красноармейцы* ходили на прием к Зиновьеву,—когда вы стали развращать *людей до того*, что такие люди, как Степанов, разговаривая с белогвардейцами о возможности переворота,—перед партией *молчат*; когда вы докатились до самой преступной нелегальщины,—тогда чего вы требуете? Вы требуете освобождения арестованных преступников, потому что **вы прямые или косвенные их сообщники**.

Я кончаю, но должен сказать об этом самом Маслове, которым пытался нас ударить тов. Муралов. Тов. Муралов сегодня вышел сюда и прочел документ, адресованный на мое имя, который однако мне не был известен в ту минуту. Этот документ был вчера передан Масловым моему новому секретарю Чиненову, красноармейцу, который несколько дней всего работает у меня,—он почту забрал к себе для разбора. Когда Муралов читал этот документ, я был поражен. Я спросил поэтому, каким числом датирован этот документ. Оказалось, он подан вчера, 22. Я поручил т. Котляренко немедленно поехать, взять почту и просмотреть, нет ли такого заявления. Это заявление оказалось в почте у Чиненова, при чем Чиненов сказал, что ему это заявление принес Маслов. Еще до того, как имел этот документ, *я просил*, чтобы Маслова вызвали сюда, чтобы я мог его спросить, что это за документ. Я просил стенографистку,—ее здесь сейчас нет, но она работает постоянно в Центральном Комитете,—и этот товарищ записал наш разговор, который *длился 10—15 минут*. Разговор очень короткий, и я могу его прочесть. Я спрашиваю Маслова: «Пришли ли вы ко мне в ЦКК по моему вызову, или явились сами, по своей собственной инициативе?»

Маслов.—**«Я пришел по своей собственной инициативе в ЦК партии, откуда меня направили к т. Ярославскому».**

Ярославский.—«Зачем вы пришли к тов. Ярославскому?»

Маслов.—«К тов. Ярославскому я пришел, чтобы поговорить о волнующих меня вопросах **и рассказать о работе оппозиционеров**».

Я его не звал в 1926 году,—он сам пришел ко мне, чтобы рассказать о подпольной работе Гинзбурга, Серебрякова, Нечаева и ряда других товарищей. Я спрашиваю его далее:

«Вынуждал ли я вас каким-нибудь образом, оказывал ли я какое-нибудь на вас давление, чтобы вы сделали то заявление, которое вы дали в письменном виде мне?»

Маслов.—«Тов. Ярославский меня не вынуждал, но говорил, что нужно написать заявление в ЦКК в интересах партии и получить оппозиционную литературу»

Ярославский.—«Не говорил ли я вам, что необходимо сказать Гинзбургу, что вы подали заявление в ЦКК?».

Вы видите, что я предупреждал Маслова, чтобы он, Маслов, **не скрывал от Гинзбурга, что он был у меня, что он не должен конспирировать!**

Маслов.—«Тов. Ярославский мне говорил, что нужно сказать об этом тов. Гинзбургу тогда, когда я пойду проверить факт о Мрачковском и Уфимцеве».

Ярославский.—«Сами ли вы мне рассказали о Мрачковском и Уфимцеве, или я вам об этом говорил?».

Маслов.—«О Мрачковском и Уфимцеве рассказал т. Ярославскому я. Он мне об этом не говорил, но просил этот факт проверить у тов. Гинзбурга».

А о Мрачковском и Уфимцеве Маслов мне рассказал, что эти люди поговаривают о возможности *гражданской войны*. Как я мог к этому отнестись? Я тогда сказал, что я обязан был это сказать Маслову, что это **надо проверить, так ли это на самом деле**.

Такие обвинения нельзя бросать без проверки. Я говорил Маслову, когда он *меня спрашивал*: ты пойди к Гинзбургу, проверь, верно ли то, что у Гинзбурга склад антипартийной литературы, что *он* раздает ее, это надо проверить; и если он тебе действительно даст литературу, скажи ему, что ты был у меня, что ты мне все рассказал, и этот вопрос о Мрачковском и Уфимцеве проверь. А как я должен иначе поступить? Вы меня должны выгнать из партии, если бы я этого не делал. Если ко мне люди приходят и говорят: там-то имеется склад нелегальной литературы, направленной против партии, там-то раздают ее, там-то имеется орграспред нелегальный, куда направляются работники, такие-то товарищи говорят о возможности гражданской войны в нашей партии,—разве я не обязан проверить это? Я считаю, что выполнял и выполняю элементарный долг партийца, если бы я даже не был секретарем ЦКК, а тем более как секретарь ЦКК я обязан охранять партию, охранять ее.

Голос с места.—Правильно!

Ярославский.—И я не боюсь того, что вы клевещете на меня, что вы травите меня. Этого я не боюсь. Партия знает меня и мою преданность партии, честность. Вы доверие к ней не подорвете, что бы вы ни делали. (Бурные аплодисменты).

Муралов.—Огласите последнее заявление Маслова.

Ярославский.—Я оглашу, тов. Муралов, я не из тех, кто прячется.

В конце, когда мы сверяли уже текст записи, *я спросил* сегодня Маслова:

«В виду того, что тов. Муралов, выступая с вашим заявлением, изобразил дело так, как будто я провоцировал вас на работу среди оппозиции, я спрашиваю вас, подтверждаете ли вы это заявление тов. Муралова?»

Маслов.—«Я не слышал, как цитировал мое заявление т. Муралов. **В действиях тов. Ярославского я вижу все то, что должен был делать секретарь ЦКК».**

Ярославский.—После перерыва мне говорят: тов. Ярославский, вам в будке имеется срочное письмо. Сейчас доставим. Доставляется. То, что я до сих пор *оглашал, написано* в 14 часов, а это в $15\frac{1}{2}$ часов. За это время тов. Маслов, очевидно, получил какое-то другое вдохновение. (Шум в зале. Реплики тов. Муралова не слышно).

Я вас не подозреваю, т. Муралов, я думаю, что *это работа более умных людей*, чем вы. (Смех).

Ворошилов.—Верно, насчет ума здесь не особенно крепко.

Голоса.—Верно, верно. (Аплодисменты).

Ярославский.—«В ЦКК ВКП(б)—тов. Ярославскому; копия тов. Муралову. Считаю необходимым срочно поставить вас в известность, что показания, которые я вам давал сегодня при допросе в Кремле (куда я был экстренно доставлен на автомобиле ворвавшимся ко мне на квартиру вашим секретарем тов. Котляренко), не соответствуют действительности, так как обстановка моего привода в Кремль для допроса лишила меня возможности обдумать поставленные мне вами вопросы и дать на них правильные ответы. Подтверждением этому может служить, что, уезжая из дому с Котляренко, я предупредил жену, что если сегодня не вернусь, значит я арестован. Поэтому прошу вас не использовать подписанного мною протокола допроса в Кремле, так как он нуждается в значительных исправлениях, как это мне стало совершенно очевидно после прочтения его дома, в спокойной обстановке. Поэтому прошу вас снять мою подпись с протокола, подписанного мною в Кремле, допроса. С комприветом—В. Маслов. $15\frac{1}{2}$ час. дня 23 октября 1927 г.»

Голос с места.—Работа Троцкого! (В продолжение оглашения письма т. Маслова непрерывный смех в зале).

Ярославский.—Я ему дал копию этого. Возьми. Подписал вместе и передал... «в спокойной обстановке, поэтому прошу снять подпись в протоколе, подписанном мною в Кремле, допроса. С коммунистическим приветом В. Маслов». (Хохот).

Сталин.—Ну, и коммунисты!

Микоян.—Это «самые лучшие» коммунисты.

Ярославский.—Когда я говорю о том, что т. Муралова *жалеют*, то после этого его будут еще больше жалеть: какого же он дурака свалял, когда он с подобными документами выступил на трибуну!

Смирнов.—Он и сейчас дурака валяет.

Ярославский.—Наконец, товарищи, последнее. *Я должен сказать*, что если до сих пор было еще сомнение в том, что дело идет о создании другой партии, то *теперь начали поступать* в ЦКК заявления такого характера, когда всякие сомнения отпадают. Вот заявление члена партии Колесниченко, который сообщает о его разговоре с группой товарищей. Когда он обратился к одному молодому товарищу, очень выступавшему против партии, распространявшему документы, некоему Рюмину, и спросил его: с какого года ты в партии?—последний ответил: «Я беспартийный. Зачем мне в эту партию вступать, против которой мы ведем борьбу! У нас есть своя новая партия, в которую я вступил и числюсь кандидатом. (Смех). У нас уже есть свои подпольные билеты, выданные, и я получил кандидатскую карточку».

Голос.—Однако!

Ярославский.—Если вы хотите, чтобы мы оставались членами ЦКК, то я вам заявляю, что мы не можем оставаться членами ЦКК, если мы людей, строящих такую новую партию, будем оставлять членами нашей партии! (Аплодисменты). (Голоса правильно!).

Тальберг.—Надо исключать!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. ЯНСОНА.

— Мы считаем ниже нашего партийного достоинства отвечать на ту ругатню, *которая здесь со стороны оппозиции была* произнесена. Но мы не можем пройти мимо одного момента,—я его здесь должен осветить. При теперешних условиях каждый активный деятель нашей партии рассматривается со стороны оппозиции что называется через «лупу», чтобы обнаружить на нем хотя пятнышко. Когда после такой «осветительной операции» в отношении членов ЦКК, огромное большинство которых состоит из честных пролетариев-рабочих, десятки лет поработавших в пользу своего класса, остается сказать, что они являются обывателями и чиновниками, тогда как они выполняют ту работу по строительству социализма и по охране единства партии, которая на них волей партии возложена. Когда, наконец, это говорят люди, которые играют единством партии, которые разрушают нашу партию, которые ведут к расколу партии,—мы молча мимо этого пройти не можем и клеймим позором их слова и действия.

Я не имею возможности останавливаться из-за позднего времени более подробно на выступлениях оппозиции, но на отдельных из них считаю нужным вкратце остановиться.

Прежде всего о переходной ступени—о тов. Шкловском.

Голос.—Апостол!

Янсон.—Вам, товарищи, всем известно, что у очень многих народностей имеется специальная категория женщин-плакальщиц (смех), которых нанимают плакать по мертвым. К ним иногда добровольно *присоединяются еще некоторые любвеобильные*, добросердечные дамы бесплатно. Вот типы таких допотопных существ оказывается существуют, правда, в мизерном количестве, в нашей партии. Одним из наиболее ярких выразителей этого типа и является,—хотя он по ошибке в штанах, а не в юбке,—тов. Шкловский.

Постышев. *(Указывая на Шкловского)*.—Эта женщина плачет по муже, которого она не любила.

Янсон.—Вся его позиция, вся его деятельность последних месяцев выражается как раз в ахах и охах вокруг того, что партия с такими заслуженными лидерами таким варварским образом обращается. Вот в этих ахах и охах на службе культу личностей проходит последнее время деятельность тов. Шкловского, как члена Центральной Контрольной Комиссии. Но какая ценность таким слезам, товарищи, в тот момент, когда нужно выбирать себе место в внутрипартийной борьбе, которая происходит, когда нужно стать определенно *на ту или другую сторону. И нужно сказать*, что по сегодняшнему выступлению тов. Шкловского становится понятно, что он себе это место находит, поэтому его *замаскировка своей настоящей окраски* была уже сплошным лицемерием. Относительно разговора о револьвере, о той героической мине, которую он себе придал, я бы сказал так: принимая во внимание женственность его натуры (смех) и то, что в неопытных руках револьвер иногда может выстрелить не в ту сторону, куда он направлен, а в обратную, обращение с огнестрельным оружием, тов. Шкловский, опасно в ваших руках для вашей же персоны. (Смех, аплодисменты). Тов. Сталин говорит, что Шкловский сказал это с перепуга; есть некоторые доказательства этому, потому что он хочет стереть эти слова из своей стенограммы.

Но посмотрите, товарищи,—от смешного приходится переходить к трагическому,—какую позорную роль обречен выполнять в оппозиции тов. Муралов.

Муралов.—Это для Янсона.

Янсон.—Это повторение того, что было на прошлом пленуме, когда в некрасивой роли продефилировал тов. Муралов перед пленумом, используя свое служебное положение: без ведома ЦКК устраивал собрания военных работников и шутил с документами по обороне страны. На этом пленуме он попал в гораздо более худшее положение: не разобравшись совершенно в святцах, которые кто-то вложил в его руки, он пришел сюда и бухнул в колокола. Он вспомнил дело давно прошедших времен, в свое время разобранное, прошедшее через МКК и ЦКК и получившее свою оценку. Что из этого получилось, вам уже всем стало ясно из *сообщения тов. Ярославского*, а роль тов. Муралова тут действительно чрезвычайно жалкая. Некоторые говорят, что партия небрежно обращается *с оппозицией*,—мы могли бы продемонстрировать на примере с тов. Мураловым обратное. На XIV с'езде партии мы, зная, что у тов. Муралова есть определенные оппозиционные уклоны, включили его в состав ЦКК...

Муралов.—Против моей воли.

Янсон... для того, чтобы он вместе с нами, при нашей коллективной помощи занял должное место в партии. Он этого не хочет сделать и под дудку тех товарищей, которые его используют, играет свою позорную жалкую роль на этом пленуме.

Сталин.—Это от большого ума.

Тальберг.—У него голова большая, а ум маленький.

Янсон.—Я остановлюсь еще на том вопросе, на котором в своих декларациях останавливались и Троцкий и Зиновьев,—на вопросе о военном заговоре и на том, как это дело проходило в ЦКК. Тов. Менжинский прочитал здесь последние сведения *в отношении С...* Нас это дело коснулось постольку, поскольку на основе разговоров о военном заговоре, который стал известен ОГПУ, был произведен ряд обысков и арестов, и эти обыски и аресты навели на нелегальную типографию оппозиции. Поскольку это было так, а в нелегальной типографии вместе с буржуазными интеллигентами принимали участие и члены партии, при чем главным техническим работником был беспартийный интеллигент Щербаков, постольку о всех действиях членов партии ОГПУ доведено до нашего сведения немедленно. Мы это дело передали на рассмотрение МКК, а действия ОГПУ мы признали правильными. И я уверен, товарищи, что это наше постановление, где мы признали действия ОГПУ правильными, как действия органа, который призван к защите пролетарской диктатуры, когда он в поисках разговаривающих о военном заговоре натолкнулся на нелегальную типографию оппозиции и помог партии эту вредную деятельность оппозиции ликвидировать,—я уверен, что вы признаете это наше *постановление о действиях ОГПУ правильным* и подтвердите его. (Аплодисменты). К сказанному остается еще добавить, поскольку нам становится известно, что *материалы о заговоре напечатаны в заграничной* прессе Маслова, то далеко не приходится искать тех, которые эти материалы туда передали. Нужно сказать, что в ОГПУ этих материалов оппозиции не дали, а так как в извещении ЦК и ЦКК было сказано, что каждый член ЦК и ЦКК, который пожелает познакомиться с показаниями привлеченных, может их видеть в ЦКК, где была заведена специальная папка. Первый, кто явился знакомиться с этими документами, был тов. Евдокимов. Правда, если хотите обвиняйте нас в чиновничестве за нашу предусмотрительность,—мы поставили у папки нашего товарища, потому что некоторые документы, может быть, могли бы и исчезнуть. В данном случае они не исчезли, но что эти документы списывались, это нам известно. Кем списывались—тоже известно. Каким образом они попали теперь к Маслову—умозаключите сами, а я имею большую уверенность, что они могли попасть туда стараниями лиц, которые сегодня здесь сидят на заседании ЦК и ЦКК *на стульях оппозиции.*

Голоса.—Позор! Предатели! Мерзавцы!

Янсон. — Товарищи из оппозиции сплошь и рядом берут под обстрел тех исполнителей воли партии, которые партией выдвинуты и работают в Политбюро, в особенности берут под обстрел тов. Сталина. У Зиновьева в его сегодняшнем выступлении мы заметили определенную политическую цель, отчасти относящуюся к сидящим здесь, а больше направленную через их головы, весьма вероятно, что эти сегодняшние декларации на-днях мы встретим на нелегальных путях,—в том смысле, что, дескать, имеется большое количество таких членов партии, очевидно, даже из здесь присутствующих, которые, требуя формального исполнения дисциплины, не знают или не понимают всей глубины разногласий. Позвольте вам заявить, что огромное большинство нашего партийного актива прекраснейшим образом осведомлено о всем том, что происходит в партии, и железным кольцом окру*жает собой ЦК и ЦКК, а что состав этих* двух руководящих органов, увеличившись количественно, окрепнув качественно, имеет в себе большое количество партией *проверенных пролетариев-рабочих*, то это является, по моему мнению, только заслугой и честью для партии. И не отдельные товарищи отвечают за деятельность этих двух органов, а отвечает весь наш коллектив в целом, во всем своем большинстве, которое руководит политикой партии.

У нас имеется,—здесь я скажу свое личное мнение,—довольно распространенное мнение в партии, что злым гением во всех антипартийных действиях оппозиции является главным образом Троцкий. По тем наблюдениям, которые у меня имеются, я пришел к следующим выводам: что касается идеологической стороны, то Троцкий целиком и полностью подчинил себе и тт. Каменева и Зиновьева и всех остальных оппозиционеров,—он является главой всей оппозиции...

Голоса.—*Правильно!*

Янсон.—...но что касается, организационных методов, то здесь нужно принять во внимание то обстоятельство, что до тех *пор, пока эти товарищи к нему не при*соединились, он такой распущенности не проявлял, как он проявляет теперь, и это нужно зачесть за счет этих товарищей, *устроившись на плечах которых, он окрылился* и получил смелость так нахально говорить с партией, как говорит теперь.

Голос.—Руки развязали ему!

Голос.—Зиновьев—известный политикан!

Янсон.—Я полагаю, что у всех здесь присутствующих создалось определенное мнение, что сегодня Троцкий читал свою отходную от партии декларацию.

Голоса.—Правильно!

Янсон.—*И что теперь только остается* подождать небольшое количество времени, чтобы это было формально осуществлено. По существу это осуществлено сегодня декларацией, этим выступлением Троцкого. Это есть полнейший отрыв от партии. Но, несмотря на это, несмотря на то, что во мне созревало, как и во многих из присутствующих товарищей, желание, чтобы на этот выпад Троцкого и Зиновьева дать тот ответ, который сам собой напрашивается, чтобы принять формальное разрешение вопроса, решенного уже по существу,—я считаю это абсолютно недопустимым и невозможным.

Я думаю, мы должны остаться на основе тех решений, о которых мы говорили в своем докладе. Мы должны исключить из Центрального Комитета только тт. Троцкого и Зиновьева. Остальное все мы должны перенести на суд XV с'езда партии. Все наши споры между большинством ЦК и ЦКК, а также абсолютным большинством партии и фракцией оппозиции мы должны перенести на суд партийного с'езда.

Я не согласен с теми отдельными товарищами в нашей партии, которые говорят, что партию нужно проверить при помощи дискуссии. Я полагаю, что в той дискуссии, которая в настоящее время ведется ежедневно, партия полностью уже проверена, точка зрения партии уже известна и предстоящая дискуссия послужит только для того, чтобы идейно на-голову разбить оппозицию.

Перенося этот вопрос на с'езд, мы думаем, что с'езд скажет: **члены партии, стоящие в оппозиции, но действительные большевики, останутся в ленинской партии, осознав свои ошибки и признав их. *Раскольников же*, строителей новой партии, партия на своем с'езде выбросит из своих рядов железной рукой.**

Мы хотим, чтобы количество тех товарищей, которые останутся в нашей партии, которые отойдут от оппозиции, было бы возможно больше. Однако мы должны предупредить, что тем отдельным товари*щам, которые не примирятся* с партией, места в партии не окажется. (Аплодисменты).

Разрешите прочитать резолюцию, которую мы по данному вопросу предлагаем об'единенному пленуму ЦК и ЦКК (*оглашает резолюцию*).

ПРОБЛЕМЫ КОМИНТЕРНА.

Нынешняя „историческая неправда“ тов. Зиновьева.

Тов. Зиновьев.

Вы требуете, чтобы мы опубликовали, между прочим, и в органе ИККИ «Коммунистическом Интернационале» вашу полную чудовищных искажений статью («21 условие ленинского Коминтерна»), в которой вы восстаете как против большевистской ВКП, так и против Коммунистического Интернационала. Но публикуя эту статью, мы должны одновременно разоблачить перед рабочими всего мира всю ложь и фальшь вашей статьи и вашей теперешней позиции. Политически это несомненно будет полезным уроком, но, еще щадя лично вас, я все же скорей отсоветовал бы вам публиковать эту статью. Хотя вы в настоящее время стоите в коммунистической партии еще только одной *ногой (а другой ногой в лагере стоящих* вне партии Маслова, Щербакова и К°), мне не легко забыть, что вы прежде все же отстаивали неискаженный ленинизм, *и что вы были тогда председателем* ИККИ... Почему хотите вы теперь собственноручно покончить с собой политически?

Мы работали с вами вместе в Коминтерне в течение ряда лет. Мы защищали в свое время вас от нападок Троцкого, пока вы отстаивали против него неискаженный ленинизм. Тов. Троцкий тогда по фракционным соображениям приводил среди прочего и ваши октябрьские ошибки, хотя Ленин указывал, что без достаточных мотивов не следует о них вспоминать. Теперь, однако, как я докажу на основании вашей статьи, эти серьезные и веские мотивы налицо.

Тогда—ровно десять лет назад—вы также восстали против политики большевистской партии. Ведь вы помните об этом. «Против этой губительной политики мы подымаем голос предостережения»,—так писали вы тогда, т. Зиновьев. Много красивых слов, много очень революционно звучащих слов было тогда (как и теперь) в вашем письме: об интересах международной революции и т. д. Постановка вопроса о завоевании власти, как она была дана Лениным и Центральным Комитетом, была, по вашему мнению, «глубокой исторической неправдой», как вы тогда писали.

Такого мнения вы были в октябре 1917 г. о политике Ленина и ЦК. Вы и тогда были так слепы, что хотели во что бы то ни стало опубликовать ваши в корне ошибочные взгляды после того, как ЦК их отверг. Вы добились этого и тогда: так как опубликование в *большевистской партийной прессе было* неосуществимо, то тов. Каменев передал извещение в распоряжение газеты «Новая Жизнь», которая по вопросу об Октябрь*ском восстании боролась против* большевистской партии рука об руку с буржуазией. Сброд, сидевший в редакции этой газеты, конечно, с радостью все опубликовал. Это было в высшей степени вредным для интересов пролетарской революции. (Центральный Комитет тогда даже не мог опровергнуть ложных утверждений ваших и тов. Каменева, ибо это еще более раскрыло бы врагу подготовку Октябрьской революции).

Тов. Зиновьев, насколько лучше было бы тогда ничего не писать. Ведь вы впоследствии сами убедились, что не ЦК с Лениным, а вы с Каменевым защищали «глубокую историческую неправду». Теперь снова дело обстоит так, что было бы гораздо лучше, если бы вы совсем не писали. Но партия и Коминтерн в теперешней ситуации имеют гораздо менее ограниченные возможности, чем это было тогда, опровергнуть ваши ложные утверждения. Правда, и теперь невозможно, не играя на руку классовым врагам, о многом рассказывать, например, конкретно и детально о коммунистической работе в армии, о конспиративной работе вообще (как в Китае, так и в других странах). Вы это, тов. Зиновьев, прекрасно знали, когда выдвигали обвинения в том, что мы в этой области «ничего» или «почти ничего» не сделали. Но во всяком случае мы так или иначе имеем возможность без ущерба для революционной конспирации достаточно много публично рассказать о действительной работе в Коминтерне, чтобы, таким образом, доказать глубокую неправду *вашей статьи и обезвредить ее* опубликование (и даже косвенным образом извлечь из него пользу). Мы знаем по опыту, что если мы будем отговаривать вас от напечатания *этой вашей штуки*, это ни к чему не приведет. Вы попытались бы в этом случае напечатать ее при помощи какой-нибудь подпольной щербаковской «техники» в СССР и в то же время вы послали бы ее в «Новую Жизнь» нашего времени, т.-е. в газету имени Маслова. Неправда ли? А этот тип с радостью ее напечатал бы. Что ему до интересов революционного рабочего движения, была бы возможность подбирать всякую даровщину для борьбы против большевистской партии и Коммунистического Интернационала. Пусть уж лучше поэтому мы напечатаем эту статью и вместе с тем наш ответ на нее. Да будет по вашей воле, тов. Зиновьев: пусть ваша нынешняя историческая неправда увидит свет!

На вас вина, на вас и ответ.

О. В. КУУСИНЕН.

21 условие ленинского Коминтерна.

Не подлежит никакому сомнению, что 21 условие, выработанные под непосредственным руководством Ленина и одобренные II всемирным конгрессом Коминтерна, принадлежат к самым важным документам Коммунистического Интернационала. В высшей степени поучительно будет проверить теперь, насколько эти 21 условие выполняются нынешним руководством Коминтерна и важнейшими партиями Коминтерна. Это один из лучших способов проследить, насколько нынешнее руководство Коминтерна осталось верно Ленину.

* * *

Прежде всего—против кого, против какого «уклона» направлены были 21 условие? Почти целиком и полностью против *правого уклона. Каждый, кто перечитает* эти 21 условие, убедится в этом с несомненностью. Ленин справедливо считал, что предохранение движения от оппортунизма есть в то же время лучшее предохранение его от ультра-левизны, что анархизм есть возмездие за оппортунизм. Лишь один пункт—пункт 9-й—был направлен непосредственно против тогдашних болезней «левизны». Этот пункт гласит: «Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в рабочих и промышленных советах, кооперативах и других массовых организациях. Внутри этих организаций необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательства социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические *ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом*».

Первая часть этого пункта направлена была против тех «левых», которые тогда еще не понимали необходимости работы в реакционных профсоюзах. Но уже рядом с этим стоит другой пункт (10-е условие), целиком направленный против правого уклона и настаивающий на том, что «каждая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым амстердамским «Интернационалом». Она должна всеми средствами поддерживать зарождающееся международное об'единение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу». Язык, как видит читатель, ныне основательно позабытый! По крайней мере, Томский и Догадов таким языком ныне не говорят—*достаточно вспомнить об их «сердечном* соглашении» с Генсоветом в апреле 1927 года.

Все же остальные 20 условий из 21 целиком направлены против правого уклона, обстреливая правых со всех сторон. И это не случайно, это вытекало из всей оценки Лениным задач Коммунистического Интернационала и положения в мировом рабочем движении.

В тезисах об основных задачах II конгресса Коминтерна, легших в основу всех работ Коммунистического Интернационала, Ленин писал: «...обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, **очень серьезная и представляющая громадную** непосредственную **опасность** для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых *партий II Интернационала, частью полу*бессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, **гораздо менее значительная** ошибка, которая является скорее всего болезнью роста **движения, состоит в стремлении к «левизне»**, ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе, к обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах».

Читатель видит, что главной опасностью Ленин считает правую опасность; уклон в «левизну» Ленин об'являет «гораздо менее значительной ошибкой».

И не в том дело, чтобы в то время в наших рядах совсем не было ультра-левых настроений. Организаций, которые отдавали в той или другой степени дань ультра-левизне, в наших рядах тогда было довольно много. Ленин перечисляет их в упомянутых уже тезисах. Это—«Коммунистическая рабочая партия Германии», а *также частично «Коммунистическая партия Швейцарии»*, орган восточно-европейского секретариата Коминтерна «Коммунизм» в Вене, секретариат Коминтерна *в Амстердаме* и некоторые голландские товарищи, затем некоторые коммунистические организации в Англии, например, «Рабочая социалистическая федерация», и т. п., а равно «Промышленные рабочие мира» в Америке и «Комитет фабрично-заводских старост» в Англии.

Это не мало. Довольно влиятельные и многочисленные организации, входившие в Коминтерн или примыкавшие к нему в эпоху II конгресса, отдавали обильную дань ультра-левизне. И тем не менее Ленин об'являет эту ошибку «гораздо менее значительной ошибкой», нежели правый уклон.

Ту же самую оценку Ленин приводит и в более позднее время во всех своих сочинениях. В частности, в одной из его лучших работ «О детской болезни левизны». Несмотря на то, что эта работа, как видно уже из ее названия, в основном по*священа ошибкам «левых», Ленин соблю*дает ту же пропорцию, что и в только-что цитированных тезисах. Он пишет: «Главным врагом большевизма внутри рабочего *движения остается оппортунизм*». «Этот враг и остается главным в международном масштабе»... «По сравнению с этой задачей исправление ошибок «левого» течения в коммунизме будет задачей легкой». («Детская болезнь» и доклад на II конгрессе; т. XVII, стр. 124, 267).

Главная опасность для Коминтерна, главная опасность для большевизма в международном рабочем движении, это—опасность справа. **«Детская болезнь левизны проходит и пройдет с ростом движения»**,—пишет Ленин в письме к немецким коммунистам 14 августа 1921 г.

На III конгрессе Коминтерна чуть было не сложилось большинство с уклоном к ультра-левизне. Ленин решительно борется с этой «левизной». И в то же время он пишет:

«Гвоздем» положения в международном коммунистическом движении летом 1921 г. *было то, что некоторые из лучших и* **влиятельнейших частей** Коминтерна не совсем правильно поняли эту задачу, **чуточку преувеличили** «борьбу с центризмом», **чуточку перешли** ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма.

В этом был «гвоздь» III конгресса.

Преувеличение было небольшое. Но опасность его была громадная. Бороться с ним было трудно, ибо преувеличение совершали **действительно лучшие, преданнейшие элементы, без которых, пожалуй, и вовсе не было бы Коминтерна».**

Вот как Ленин относился к ошибкам «левизны» даже в тех случаях, когда была опасность, что они могут оказать большое влияние на линию Коминтерна.

В том же письме к немецким коммунистам (от 14 авг. 1921 г.), писанном после III *конгресса, на котором гвоздем*, по словам Ленина, была борьба с ошибками ультра-левизны, Ленин пишет немецким коммунистам: «Во всем мире анархизм *распадается—и не со вчерашнего дня*, а с начала империалистской войны 1914—18 гг.—на два течения: за советское и противосоветское, за диктатуру пролетариата и против нее. Надо дать этому процессу распада анархизма назреть и дозреть. В Западной Европе почти нет людей, переживших сколько-нибудь крупные революции; опыт великих революций там почти совершенно забыт; а переход от желания быть революционным и от разговоров (и резолюций) о революции к действительной революционной работе есть очень трудный, медленный, мучительный переход...

«...теперь продемонстрировано с особой обстоятельностью и особой наглядностью, доказано точными фактами, что Коммунистический Интернационал был терпелив, что он вовсе не изгонял анархистов немедленно и безусловно, что он **внимательно их выслушивал и помогал им учиться».**

Вот как учил Ленин относиться к болезням ультра-левизны и даже прямо к анархистам. Это, как небо от земли, далеко от той «установки», которую дал в последние два года Коминтерну Сталин. Это ничего общего не имеет со сталинским лозунгом «огня налево».

Можно ли представить теперь хотя бы на минуту «настоящего» «серьезного» сталинца, внимательно выслушивающего анархиста и помогающего ему учиться? *Это так же трудно себе представить*, как трудно представить себе любого «настоящего» «серьезного» социал-демократического «вождя», который вдруг занялся бы таким «бесплодным» делом. Одно упоминание о том, что мы должны привлекать, например, к борьбе против войны не только рабочих социал-демократов, но и рабочих анархистов, вызывает в нынешнем сталинском «руководстве» почти такие же злобные обвинения, как в любой социал-демократической партии.

Лозунг «огонь налево» для нынешнего сталинского ИККИ, увы, не есть только теория. Нет, это есть повседневная и ежечасная практика. Героями дня являются Шмерали всех стран. Вчерашние социал-демократы рыщут во всех коммунистических партиях в поисках за каким-либо «ультра-левым» (на деле просто левым) рабочим, чтобы поскорее исключить его *из партии. Правая опасность для сталинского* ИККИ, в сущности говоря, не существует. Если о ней иногда, для очистки совести, и вспоминают, то только для того, чтобы под этой маской еще больнее ударить по **левому** крылу. Левое, т.-е. ленинское крыло Коминтерна об'явлено на осадном положении.

«Партия считает ультра-левый уклон наиболее опасным»,—пишет Московский Комитет ВКП(б) (материалы к проработке итогов июльского пленума ЦК и ЦКК). Этому неустанно учит Сталин своих аппаратчиков. И борьба против «левого уклона» превращается не только в спорт, а в смысл жизни этих аппаратчиков. Идет прямое улюлюканье На эту «красную дичь» натравливает всякий Рафес, если ему только не лень. В результате—коренное извращение линии Коминтерна. В результате—21 условие, писавшиеся под руководством Ленина, конечно, не на год и не на два, **на деле Сталиным отменены.**

«При известных обстоятельствах, Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интер*национала»,—так писалось в 21 условии* при Ленине, так говорилось в обстановке, когда Коммунистический Интернационал рос не по дням, а по часам, когда мировое революционное движение ширилось изо дня в день. Так говорилось при Ленине.

Ну, а теперь, заложена ли такая опасность в **нынешней** обстановке? Еще бы! Для каждого действительного ленинца ясно, что нынешняя полоса частичной стабилизации капитализма неизбежно порождает «стабилизационные настроения», что именно нынешняя эпоха, **не исключающая, конечно, и ультра-левых ошибок**, в то же время поистине чревата опасностью разжижения Коминтерна половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала. Но попробуйте-ка теперь сказать, что Коммунистическому Интернационалу *может угрожать такая опасность* разжижения его шаткими половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала! Вы будете не*медленно об'явлены если не «агентом* Чемберлена», то по крайней мере «пессимистом» и «маловером» При непосредственном руководстве Ленина, в 1920 г., в эпоху быстрого роста коммунистического движения, такая опасность официально признавалась от имени всего Коминтерна. А при руководстве Сталина и Шмераля, в эпоху, когда они же кричат о технической, экономической и политической стабилизации капитализма, когда в ряде стран контрреволюционная социал-демократия крепнет, а коммунистические партии слабеют,—о такой опасности и заикнуться запрещено. В частности, запрещено говорить об опасностях оппортунизма и перерождения в ВКП—решающей партии Коминтерна (о чем ранее говорил официально XI с'езд ВКП, говорил Ленин, *говорил даже Бухарин*). *Кто заикнулся* об оппортунистических ошибках Сталина, тот немедленно об'является врагом русской революции, «ренегатом» и т. п. Чтобы быть признанным другом русской революции и советской власти, нужно молчать об ошибках оппортунизма или центризма. А между тем Ленин думал немножко не так. Ленин писал: «Всякая непоследовательность и слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня». (Тезисы ко II конгрессу).

Это не в бровь, а прямо в глаз Сталину, это как будто писано для сегодняшнего дня. Именно для того, чтобы помешать свержению власти пролетариата в СССР, нужно не потакать реформизму и «центровикам», а беспощадно бороться с ними. Всякая непоследовательность и *слабость в разоблачении их есть удар по* диктатуре пролетариата в России. Вот как учил Ленин. На этом стоим и мы, большевики-ленинцы, отвергающие теорию и практику сталинизма. На этом стоит все **ленинское крыло Коминтерна** (оппозиция).

* * *

Мы сказали выше, что 21 условие теперь на деле игнорируются сталинским ИККИ, который фактически на $^{9}/_{10}$ отменил их. Проверим это по порядку.

В первом же из 21 условия говорится: «О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день». Видим ли мы *что-либо подобное в теперешней повсе*дневной практике наиболее «благонадежных» (в сталинском смысле слова) секций Коминтерна? Ничего подобного!

«Вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата, именно: общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях, тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата». Так писал Ленин в тезисах об основных задачах Коминтерна, легших в основу 21 условия.

Оценка нашей эпохи, как эпохи империалистических войн и социалистических революций, *являлась*, стало быть, основным условием для Ленина. Много ли осталось от этого в теперешней официальной линии сталинцев? *Нынешняя стабилизация уже об'явлена* стабилизацией «на десятилетия». Это высказано уже прямо А. Лозовским на XV конференции ВКП(б) в ноябре 1926 г. Что у Сталина на уме, то у Лозовского на языке.

А в августе 1927 г. на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) уже принята официальная резолюция, говорившая открыто о технической, экономической и политической стабилизации капитализма без всяких ограничений

А уж в повседневной агитации ВКП «программные» взгляды сталинцев излагаются так:

«Исторические факты говорят о том, что мы имеем в истекшем году такую международную обстановку, которая совершенно определенно показывает **наличие капиталистической стабилизации, ее дальнейшее развитие.** Наши теоретические *положения целиком и полностью подтверждаются* в действительности.

«Если посмотреть на итоги экономического развития за последний год, то они показывают с полной очевидностью, что капитализм в целом развивается, а его экономическая, производственная, техническая база идет вперед, безусловно укрепляется...

«Европейский капитализм переживает полосу экономической стабилизации.

«Это есть экономическая стабилизация, это есть производственная стабилизация, которая, разумеется, частично **ведет и к улучшению** положения рабочего класса». Так пишет член ЦК ВКП(б) И. Варейкис. («Коммунистический Путь», № 17 1927 г., стр. 7—8, 10).

Нынешние взгляды сталинцев на стабилизацию капитализма являются полностью отходом от 21 условия,—не от *какого-либо из второстепенных переходящих* условий, а именно от основы и духа этого программного документа Коминтерна, определявшего всю нашу эпоху как эпоху империалистических войн и пролетарских революций.

Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) берет на себя защиту 21 условия, выработанных Коминтерном при Ленине. Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) об'являет этот документ своим, важнейшей составной частью своей платформы. Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) будет защищать 21 условие не только против каутскианцев и гильфердинговцев, но и против сталинцев.

* * *

«Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской советской республики. Об'единение венгерских коммунистов с так называемыми «левыми» социал-демократами дорого стоило венгерскому пролетариату». Так говорится в 21 условии. Живо ли это место? Нужно ли его помнить и теперь? Еще бы! Больше *чем когда бы то ни было! А проводит ли* его нынешний Исполком Коминтерна, руководимый Сталиным, Бухариным, Шмералем и Мартыновым? Нет, конечно, нет! *Иначе у нас не было бы всей истории* последних двух лет со ставкой на гоминдана, англо-русские комитеты (после предательства Генсоветом всеобщей забастовки), лиги «борьбы» против империализма, не было бы заигрываний с Амстердамом, не было бы толкования тактики единого фронта как союза с социал-демократией.

Помни об уроках первой всемирной империалистической войны,—говорится в уставе Коммунистического Интернационала. Помни об уроках Венгерской советской республики,—напоминает 21 условие. Помни об уроках **английской всеобщей забастовки**, китайской **революции, венского восстания 1927 г.,—должны** сказать мы теперь. Это были серьезнейшие экзамены для всех компартий и для всего Коминтерна в целом,—в особенности *же для нового сталинского ИККИ.*

Каждое из этих последних трех великих событий—и английская всеобщая забастовка, и китайская революция, и венское восстание,—показало, какие неисчерпаемые революционные силы таятся в пролетариате, какие великие революционные возможности открываются перед нами, как неустойчива нынешняя частичная стабилизация капитализма. И в то же время эти три великих события показали с режущей очевидностью, как неверна линия нынешнего руководства Коминтерна, как слабы еще коммунистические партии, какие ужасающие, прямо меньшевистские ошибки способны еще они делать под новым руководством Сталина и Бухарина.

Теперь уже каждому сколько-нибудь толковому коммунисту ясно, что на завтра же—именно завтра, а не послезавтра, не пропуская ни одного дня после предательства *Генсоветом английской всеобщей* забастовки мы обязаны были демонстративно разорвать англо-русский комитет, ставший с момента предательства забастовки *орудием империализма*. А как поступило сталинское руководство? Оно подождало полтора года, передавши целиком инициативу в руки Томаса и Перселя. В момент, когда английские рабочие массы были на ногах, захваченные размахом великой борьбы,—в этот момент мы молчали и на деле помогали Томасу. А когда Болдуин при помощи Томаса и Перселя успел, конечно на время, связать по рукам и ногам английских рабочих,—тогда произошел и разрыв англо-русского комитета по инициативе чемберленовских агентов. Полтора года Сталин и К° обрушивали громы и молнии на ленинцев за то, что они требовали разрыва англо-русского комитета, который стал играть роль прямого орудия империалистов и их агентов в рабочей среде. В это время непрерывно таяла сила движения профсоюзного меньшинства—между прочим, и потому, что «сердечное соглашение» между ВЦСПС и *предательским* Генсоветом не могло не душить движения меньшинства. В это время в английской компартии, по крайней мере в ее *верхушке, поднимали голову* оппортунисты. Дошло до того, что большинство ЦК английской компартии протестовало против «вмешательства» ВЦСПС (в 1926 году) и находило «нетактичными» воззвания ВЦСПС против Генсовета. Дошло до того, что совсем еще недавно (в 1927 году) некоторые члены ЦК английской компартии выступили с критикой справа тезисов VIII расширенного ИККИ о войне. А сталинское руководство, разумеется, молчало. Оно имеет в своем распоряжении только «огонь налево». В результате позиции коммунизма в Англии во много раз слабее, чем они могли бы и должны были быть после великих забастовок—всеобщей и горняков.

О китайской революции писалось много, мы не будем здесь повторяться. Китайская революция была проиграна, конечно только на время, благодаря прямо меньше*вистской тактике Сталина—Бухарина—*Мартынова.

Восстание в Вене еще и еще раз обнаружило полную непригодность нынешнего *сталинского руководства, пользующегося* каждым удобным и неудобным случаем, чтобы показать свою неспособность. Ни германская, ни чехо-словацкая, ни французская *компартии, которые* первые обязаны были должным образом реагировать на восстание в Вене, не сумели во-время даже сорганизовать сколько-нибудь широкой кампании солидарности с восставшими рабочими. Шмеральский ЦК в Чехо-Словакии сумел только клянчить перед чехо-словацкими социал-демократами о том, чтобы те снизошли к нам и согласились собрать общие с нами митинги по поводу восстания в Вене. Так поступали сталинцы в Праге, в двух шагах от Вены! Центральный орган французской компартии «Юманитэ» не только не бичевал австрийских социал-предателей, но вначале **ставил известную ставку на них.** Германская компартия сумела только послать в Вену «папашу» Пика, ограничившегося написанием пары полубеллетристических фельетонов о венском восстании. Сама австрийская компартия до сих пор считает, по крайней мере *в лице ее* «видных» руководителей, что лозунг Советов в Вене был «неуместен». До сих пор нынешний ИККИ ничего не сделал для *действительного изучения венского восстания*, для извлечения из него необходимых уроков, могущих пойти на пользу всему международному коммунистическому движению.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской советской республики, —писалось при Ленине. Ни один коммунист не должен забывать уроков английской всеобщей забастовки, китайской революции и венского восстания,—необходимо прибавить теперь.

* * *

«Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки вступает в фазу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны повсюду создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией».—Так гласит одно из 21 условий, принятых Коминтерном при Ленине. Частичная стабилизация капитализма, разумеется, внесла известные изменения в обстановку. Но необходимость параллельного нелегального аппарата для коммунистов остается в силе. Думает ли кто-нибудь об этом? Принимает ли это *условие всерьез теперь какой-либо «солидный»* руководитель ИККИ, в роде Куусинена, Мануильского, Шмераля, Гейнца, Неймана и т. п.? Да, об этом условии и думать забыли. И понятно почему. Если, в самом деле, мы имеем перед собой стабилизацию капитализма «на десятилетия», если переживаемая эпоха есть эпоха экономической, технической и политической стабилизации капитализма, то стоит ли, в самом деле, создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту «мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией»?

Серьезная борьба с империализмом заменяется погремушками, в роде пресловутой «Лиги борьбы против империализма», председателем которой назначен... пацифистский добряк Ленсбери. Этакие «организации», которые с легкостью *лепятся, но еще с большей легкостью* рассыпаются, выдаются за нечто серьезное. **Вместо созыва VI конгресса Коминтерна**, который—разумеется, при надлежащей подготовке его—должен был бы разрешить существующий кризис и показать коммунистам действительно правильную ленинскую дорогу,—мы созываем к 10-й годовщине Октября парадный международный с'езд «гостей» в Москве, который, быть может, *некоторую* пользу и принесет, но, во всяком случае, ничего серьезного представлять собою не может.

Антифашистские демонстрации в Германии, выступления рабочих в Париже в дни казни Сакко и Ванцетти, не говоря уже о венских событиях, показали наглядно, что у СССР есть серьезный союзник на Западе,—куда серьезней «гостей». Необходимо только выправить линию Коминтерна, необходимо поставить во главу угла внимание к массовым движениям, необходимо всегда помнить о главных «ножницах»: всеобщая забастовка в Англии и —компартия в 5.000 человек; рабочее восстание в Вене и—компартия из 6.000 человек! Необходимо придать действительно большевистский характер по крайней мере парламентским выступлениям коммунистов, чтобы Штеккер *в германском* рейхстаге **разоблачал** и бичевал «свою» буржуазию, а не упрашивал Штреземана «не нарушать нейтралитета», чтобы Кашена с.-д. не могли хвалить за то, что он «уважает законы своей страны» и т. п. Именно сейчас необходимо говорить в парламентах языком Карла Либкнехта.

Мы кричим о войне, мы принимаем грозные резолюции о войне, а основное условие, формулированное при Ленине,—не питай доверия к буржуазной законности, создай повсюду параллельные нелегальные аппараты,—это условие забыто.

* * *

«Долг распространения коммунистических идей включает в себя особенную необходимость настойчивой систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация запрещается исключительными законами, она должна проводиться нелегально. Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу».

Эти слова занимают одно из виднейших мест в 21 условии. Это требование неустанно подчеркивал всегда Ленин. Спра*шивается, какой Шмераль* помнит теперь об этих условиях? Кто из Пепперов берет теперь эти слова всерьез? Какой из официальных «вождей» нынешнего *ИККИ в течение последнего, сталинского* периода даже только во сне видит коммунистическую пропаганду в войсках?

А между тем новая война надвигается. И если всерьез говорить о борьбе против войны, то, конечно, одно из первых мест должна **уже сейчас**—и в особенности сейчас—занимать пропаганда в буржуазных армиях. Опыт 1926—27 гг.,—прежде всего опыт, связанный с отправкой довольно многочисленных империалистских войск в Китай,—показал вполне наглядно все неумение и нежелание нынешних официальных вождей европейских компартий сделать что-либо серьезное в связи с угрозой войны. Теперь уже не может быть ни малейшего сомнения в том, что если дела в Коммунистическом Интернационале и дальше пойдут так, как шли в последние два года, то при наступлении войны Коминтерн потерпит жесточайший крах.

Другой пункт 21 условия (п. 8) требует: «вести систематическую агитацию в «своих» войсках против всякого угне*тения колониальных народов*». Делается ли что-нибудь в этом направлении ныне? Почти ничего.

Эту же тему 21 условие затрагивают в *другом месте (п. 14): «Коммунистические* партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. д.».

Одна из важнейших задач нынешнего времени заключается в том, чтобы, в связи с надвигающейся войной, сделать такую пропаганду в буржуазных войсках (как и работу среди транспортных рабочих против перевозки военного снаряжения для капиталистических армий) действительным условием принадлежности к Коминтерну.

* * *

«Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не *имея за собой хотя бы* части **сельских батраков и беднейших крестьян и не** нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни [1]). Коммунистическая *работа в деревне приобретает* в настоящую эпоху первостепенное **значение.** Вести ее необходимо главным образом через революционных городских и сельскохозяйственных рабочих - коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции» (п. 5).

Этот пункт имеет первостепенное значение. В нем ясно указана **классовая линия** работы большинства компартий в деревне. Этот пункт приобретает особенно большое значение и в связи с надвигающейся новой войной. Вопрос о пропаганде в капиталистических армиях теснейшим образом связан с вопросом о пропаганде в деревне.

Выполняется ли это условие? Нет!

* * *

Учение Маркса, Энгельса и Ленина о международной пролетарской революции ничего общего не имеет со сталинской оппортунистической отсебятиной насчет «социализма в одной стране». Об этом говорят, прежде всего, **все** сочинения Маркса, Энгельса и Ленина [2]).

---

[1]) Речь идет о тех странах, где власть пролетариатом еще не завоевана.

[2]) **У Маркса и Энгельса**—см. против «теории» «социализма в одной стране», хотя бы следующие места:

1) Маркс и Энгельс о Фейербахе—архив Маркса и Энгельса, Москва, 1924 г., кн. I, стр. 223—227.

2) Кельнский процесс коммунистов, русск. изд. 1919 г., стр. 7—8 и 27—28.

3) Ст. Маркса «1849 год». (Русск. изд. «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции 1849—1850 гг.». Институт Маркса и Энгельса. Стр. 242—244).

4) Первоначальный проект «Коммунистического Манифеста» — Ф. Энгельс, («Принципы коммунизма»).

5) Маркс и Энгельс. «Коммунистический Манифест».

6) Маркс. «Классовая борьба во Фран-

Устав Коммунистического Интернационала повторяет и об'являет своим основное положение I Интернационала, основанного Марксом, а именно: «Освобождение труда, являясь задачей **не местной, не национальной**, а социальной, затрагивает интересы всех стран, в которых существует современный общественный строй, **и для своего разрешения требует теоретического и практического взаимодействия наиболее передовых стран**».

«III Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г. в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в городе Москве, торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого первым Международным Товариществом Рабочих».

«Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства».

«Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I Интернационала: «Освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей **международной**».

«Новое Международное Товарищество Рабочих (Коминтерн) основано для организации совместных действий пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: низвержение капитализма, создание диктатуры пролетариата и международной советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма,—этой первой ступени коммунистического общества».

Имеет ли все это что-либо общее со сталинской отсебятиной насчет «социализма в одной стране»? Ничего похожего! От приведенных слов веет подлинным духом Маркса и Ленина.

21 условие, принятое Коминтерном при Ленине, насквозь проникнуто тем же духом. Чем-то само собою разумеющимся считалось в те времена то, что выражено выше в решениях II всемирного конгресса Коминтерна, проведенных под руководством Ленина.

Одним из важнейших пунктов «21 условия» *нынешнего времени* должно явиться—возвращение к учению Маркса и Ленина о международной революции и решительное отклонение оппортунистической ревизии этого учения Сталиным.

* * *

«Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил». Так говорится в 21 условии.

«Коммунистический Интернационал целиком и беззаветно поддерживает завоевания великой пролетарской революции в России, первой победоносной социалистической революции в мировой истории, и зовет пролетариев всего мира итти по тому же пути. Коммунистический Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создалась». Так говорится в уставе Коммунистического Интернационала.

Все это, разумеется, должно целиком и безусловно остаться в силе. Кто не разделяет этого, тот не коммунист, тот стоит по другую сторону баррикады.

За русскую революцию, за диктатуру пролетариата в СССР—это бесспорно, это элементарно, это азбука, это общеобязательно. Но для действительного коммуниста—будь он немец, француз, китаец или японец—теперь, к 10-му году существования советской власти в СССР, теперь, при громадных трудностях, которые встречает на своем пути диктатура пролетариата в СССР, обязательно интересоваться и понимать также то, что делается **ВНУТРИ** русской революции, **ВНУТРИ** диктатуры пролетариата.

За или против диктатуры пролетариата? За или против СССР? Это деление есть деление между II и III Интернационалами. Это бесспорно. Но **внутри** III Интернационала за последние годы создаются свои деления. Подлинное учение Маркса и Ленина **или** разжижение его реформистской водичкой «учений» Сталина и Бухарина—так стоит вопрос. До 90-х годов прошлого столетия можно было быть «просто» сторонником II Интернационала, «просто» сторонником германской социал-демократии (тогдашней руководящей партии II Интернационала). Но после смерти Энгельса, после появления ревизионистских «учений» Бернштейнов и Фольмаров уже нельзя было быть просто за II Интернационал, просто за германскую социал-демократию. Надо было различать внутри II Интернационала крыло марксистское и крыло ревизионистское; надо было **ВНУТРИ** германской социал-демократии различать крыло пролетарское от крыла мелкобуржуазного.

За СССР, за ВКП, за Коммунистический Интернационал—тот, кто не принимает этого, и притом безоговорочно, без всяких условий, при всяких обстоятельствах, без малейших ограничений, с тем нам не по дороге. Но, принимая все это, коммунист в наши дни имеет не только право, но прямо обязан ясно и отчетливо разобраться в том, какие процессы происходят **ВНУТРИ** русской революции, **ВНУТРИ** СССР, **ВНУТРИ** ВКП, **ВНУТРИ** Коминтерна; имеет не только право, но и обязан во всех очередных вопросах, на всех перипетиях борьбы, при всей сложности обстановки, при каждом историческом зигзаге, несмотря на все трудности, настойчиво, энергично и до конца отстаивать учение и линию Ленина против «учения» и отсутствия линии Сталина и Бухарина.

* * *

Мы остановились только на важнейших из 21 условия, утвержденных при Ленине. Мы видели, что при нынешнем руководстве Сталина и Бухарина эти условия забыты и фактически ликвидированы. Попытаемся теперь свести воедино «21 условие» нынешнего времени.

Чтобы остаться верным решениям конгрессов Коминтерна, чтобы остаться верным 21 условию, проведенному при Ленине, нужно:

1. Остаться при ленинской оценке нашей эпохи, как эпохи империалистских *войн и пролетарских революций*. Это не исключает временной частичной стабилизации капитализма. Но это безусловно исключает «теорию» Сталина—Бухарина (позаимствованную у с.-д. вождей Гильфердинга, Каутского и Отто Бауэра) о стабилизации «на десятилетия», о будто бы расширяющейся на наших глазах технической, экономической и политической стабилизации капитализма.

2. Целиком и полностью остаться на почве учения Маркса и Ленина о международной пролетарской революции, как это учение выражено в работах Маркса, в частности в уставе I Интернационала, и в работах Ленина, в частности в уставе Коммунистического Интернационала. Тем самым отвергнуть антимарксистскую «теорию» Сталина о «социализме в одной стране».

3. Положить во главу угла всей деятельности Коминтерна тот факт, что новая война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна, что отсрочить эту опасность, выиграть как можно больше времени для укрепления СССР и революционного сплочения международного пролетариата должно составить одну из важнейших задач Коммунистического Интернационала; что предотвратить эту опасность могла бы только **победоносная пролетарская революция в решающих странах**.

4. В связи с этим необходимо особо подтвердить и провести в жизнь все то, что говорится в 21 условии (II конгресс) по вопросу о пропаганде в войсках буржуазных государств, о систематической агитации в войсках «своей» буржуазии против всякого угнетения колониальных народов и т. д.

5. В связи с этим же признать одной из важнейших задач всего Коммунистического Интернационала неуклонную пропаганду и практическую подготовку отказа рабочих (прежде всего рабочих транспорта) перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик (II конгресс).

6. В связи с этим же наказ, составленный Ленинымделегации на гаагский *международный конгресс по борьбе с войной*, утвердить как решение Коммунистического Интернационала и положить его в основу всей практической деятельности коммунистических партий на ближайший период. Этим самым отвергаются взгляды Бухарина на возможность «защиты отечества» коммунистами в буржуазной Германии, высказанные Бухариным в 1925—26 гг. Тот, кто всерьез принимает гаагский наказ Ленина, ни на минуту не может после измены Генсовета в 1926 г. продолжать смотреть на англо-русский комитет как на центр борьбы против войны. Какой бы то ни было пересмотр взглядов Ленина на защиту отечества равносилен измене Коминтерну.

7. Ни один коммунист не должен забывать уроков английской всеобщей забастовки и стачки горняков. Эти уроки, в частности, говорят о том, что тактика сохранения англо-русского комитета после предательства Генсоветом всеобщей забастовки являлась тактикой, сбивающейся на меньшевизм.

8. Ни один коммунист не должен забывать уроков китайской революции 1926—27 гг. Эти уроки, в частности, говорят о том, что слияние с буржуазным гоминданом, проповедь блока четырех классов, ставка на буржуазных генералов, отказ от полной самостоятельности китайской компартии в сумме своей приводят к меньшевизму и неизбежно губят революцию.

9. Признать, что ленинская теория буржуазно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую в основном относится и к странам Востока, где преобладает крестьянство. Сталинское толкование ленинской теории революции на Востоке как проповеди «союза с буржуазией» равносильно бернштейнианскому извращению марксовой теории классовой борьбы и замене ее пресловутой теорией «гармонии классов». Выдумка Сталина насчет «трех стадий» революции на Востоке: сначала «общенациональная» революция, затем «аграрная», затем социалистическая, — ничего общего с учением Ленина не имеет. Ибо общенациональная революция *в странах Востока*, с преобладанием крестьянства, и **есть аграрная революция**.

10. В частности, незыблемым остается ленинское учение о советах на Востоке. Отрицание советов на Востоке, хотя бы в той стадии, когда революция борется еще за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, равносильно разрыву с ленинизмом.

11. Ни один коммунист не должен забывать уроков восстания венских рабочих летом 1927 г. Эти уроки говорят о *непрочности частичной стабилизации* капитализма даже в самых «мирных» уголках Европы. Эти уроки подтверждают тактические резолюции III и IV конгрессов Коминтерна (принятые при Ленине) о том, что, несмотря на частичную стабилизацию капитализма, горючего материала капитализмом накоплено так много, что новые революционные битвы и революции могут возникнуть и в результате крупной стачки и т. п. Движения, возникшие в связи с убийством Сакко и Ванцетти, подтверждают то же самое. Уроки венских событий, вместе с тем, подтверждают то же самое. Уроки венских событий, вместе с тем, подтвердили и тезисы II конгресса Коминтерна о том, при каких условиях необходимо начать организацию Советов Рабочих Депутатов. А главное: эти уроки подтвердили еще и еще раз, что европейские компартии не подготовлены к революционным событиям.

12. *Целиком и полностью подтверждаются* тезисы Ленина на II конгрессе Коминтерна по крестьянскому вопросу. Малейшие попытки уступок кулачеству являются отходом от ленинизма.

13. Целиком и полностью подтверждается постановление II конгресса (см. 21 условие) о необходимости для коммунистов повсюду в буржуазных странах создавать параллельные нелегальные аппараты, которые в решающую минуту (опасность войны и т. д.) могли бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией. *Сочетание легальной и нелегальной* работы. Чрезмерное доверие к буржуазной легальности идет вразрез с подлинным большевизмом.

14. Целиком и полностью подтверждается п. 9-й 21 условия, принятых II конгрессом, а именно: «Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в рабочих и промышленных советах, кооперативах и других массовых организациях. Внутри этих организаций необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом».

15. Целиком подтверждается п. 10-й 21 условия, принятых на II конгрессе, а именно: «Каждая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского Интернационала желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом».

В частности, теперь необходимо прибавить: решительно и бесповоротно осуждаются малейшие тенденции к вхождению профсоюзов СССР в Амстердам. Такое вхождение было бы равносильно гибели Коммунистического Интернационала.

16. Тактика единого фронта должна пониматься так, как она излагалась Лениным и конгрессами Коммунистического Интернационала. В частности, целиком остается в силе формула V конгресса, гласящая, что тактика единого фронта есть метод революционной мобилизации рабочих масс против буржуазии и ее агентов—социал-демократов. Тактика единого фронта ни в коем случае не является тактикой «лицом к вождям социал-демократии» или коалицией с официальной социал-демократией.

17. Тактика единого фронта направлена на завоевание не только с.-д. рабочих, но всех рабочих вообще, т.-е. рабочих беспартийных, рабочих-анархистов, синдикалистов и т. д.

В тезисах об основных задачах II конгресса Коминтерна Ленин писал: «Конгресс обращает в связи с этим внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

«Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться между прочим тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все не интеллигентские, не мелко-буржуазные, а массовые, пролетарские элементы от анархизма».

Сюда же относится следующий тезис Ленина: «II конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу «Промышленных рабочих мира» и «Фабрично-заводских старост» не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного раз'яснения им с точки зрения опыта всех революций, и трех русских революций в XX *веке особенно, ошибочности* указанных выше их взглядов и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию».

Несмотря на то, что среди анархистов (в ряде стран) и в организации «Промышленных рабочих мира» на время взяли верх противники советской власти и диктатуры пролетариата, основная тенденция в приведенных словах Ленина остается целиком верной и сейчас, поскольку дело идет о **рядовых рабочих**. Разумеется, «Коммунистическая рабочая партия Германии» или «Промышленные рабочие мира» в Америке в 1927 г. не то, что они были в 1921 г., как и вся ультра-левая ныне представляет собою не то, чем она была несколько лет назад. Наивный ультра-революционизм у некоторых ультра-левых сменился теперь злобной борьбой против СССР,—борьбой, об'ективно помогающей буржуазии. Разрыв с элементами в роде Каца, Корша и др. является самоочищением коммунистических рядов.

Но ведь и вожди официальной социал-демократии во всяком случае не в меньшей мере помогают буржуазии против пролетарской революции, в частности против СССР. Это не мешает нам применять тактику единого фронта по отношению к рабочим социал-демократам. Таково же должно быть наше отношение к рабочим-анархистам, синдикалистам и «ультра-левым». Этих рабочих еще много. Даже Профинтерн писал на-днях: «В унитарных профсоюзах и вне их находится много честных пролетариев, которые не освободились еще от анархо-синдикалистских предрассудков. Они медленно изживают эти предрассудки». («Правда» от 25 сентября 1927 г.). Это говорится даже о нашей унитарной конфедерации труда. В связи с надвигающейся опасностью войны неизбежны новые перегруппировки среди рабочих, идущих еще за анархистами, синдикалистами и ультра-левыми. При правильной тактике с нашей стороны мы завоюем на сторону коммунизма многих из этих рабочих.

«Под единым рабочим фронтом следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма,—стало-быть и рабочих, идущих еще **ЗА АНАРХИСТАМИ, СИНДИКАЛИСТАМИ И Т. П.** (курсив подлинника). В романских странах число таких рабочих еще значительно. В других странах такие рабочие также могут помочь в революционной борьбе. Коминтерн с первых же дней своего существования *наметил дружественную* линию по отношению к этим элементам рабочих, которые постепенно изживали предрассудки и идут к коммунизму. Тем более внимательно должны отнестись к ним коммунисты теперь». Так постановил IV всемирный конгресс Коминтерна под руководством Ленина. (Постановления IV всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Изд. К. И., Петроград, 1923 г., стр. 62—63).

На этой точке зрения стоит ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) и теперь.

18. Продолжая систематическое, настойчивое и терпеливое раз'яснение ошибок «левизны», решительно борясь и разрывая всякие отношения с «ультра-левыми», выступающими против советской власти и диктатуры пролетариата, в то же время считать главным врагом большевизма и в международном масштабе **оппортунизм, т.-е. правых**. Отсюда вытекает, что Коммунистический Интернационал должен остаться в вопросе о борьбе против правых и левых при тех же формулах Ленина, которые мы привели выше, и решительно отвергнуть сталинскую, по существу социал-демократическую, формулу «огня налево».

19. Целиком подтверждается сказанное II всемирным конгрессом Коминтерна (и последующими конгрессами) по вопросу о внутрипартийной демократии: «Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма» (21 условие, принятые II конгрессом). Демократический централизм ничего общего не имеет с той системой зажима и удушения внутрипартийной демократии, которую проводит в последние годы Сталин. При Ленине всемирные конгрессы Коминтерна созывались ежегодно, при Сталине раз в 4 года. При Ленине мы писали, что центральные комитеты коммунистических партий должны быть авторитетными органами, с широкими полномочиями, «пользующимися всеобщим доверием членов партии» (21 условие II конгресса). Именно это условие отсутствует теперь, когда центральные комитеты насаждаются искусственно сверху из послушных людей, когда «огонь налево» изгоняет из коммунистических партий сотни и тысячи лучших революционных рабочих, когда всякая критика внутри Коммунистического Интернационала подавлена, когда даже по такому мировой важности вопросу, как китайский вопрос, не допускается опубликование ни одной строчки из того, что писала ленинская оппозиция, когда официальная пресса Коминтерна перестает быть ареной живого обмена мнений, когда бюрократизм и казенщина заполняют все поры коммунистической прессы.

20. Программа Коммунистического Интернационала должна быть построена на следующих основных документах, долженствующих составить железный инвентарь Коминтерна: 1) тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре; 2) устав Коминтерна; 3) тезисы II конгресса о крестьянстве; 4) тезисы того же конгресса по национальному и колониальному вопросам; 5) тезисы того же конгресса *о роли партии в пролетарской революции*; 6) 21 условие приема в Коминтерн; 7) тезисы «когда и при каких условиях можно создавать советы»; 8) программа ВКП; 9) работа Ленина о продналоге и вообще его основные работы о нэпе; 10) гаагский наказ Ленина; 11) основные тактические резолюции конгрессов, принятые при Ленине; 12) последние предсмертные работы Ленина—его политическое завещание.

21. Из членов и кандидатов ИККИ, выбранных на V конгрессе, Сталиным исключены и *устранены от работы* 12 товарищей. Это члены ИККИ—русские, немцы, чехо-словаки, француз, итальянец, поляк, представитель КИМ. Другими словами, исключена и устранена от работы вся левая. Руководство германской компартией передано на деле правым—Эрнсту Мейеру; чехо-словацкой компартией — Шмералю; польской — Варскому; французской — центристским элементам; итальянской—то же. VI конгресс состоится (**если** состоится, как назначено теперь Сталиным) **через четыре года** после V. При Ленине же конгрессы собирались ежегодно, *несмотря* на войну, блокаду и т. п.

Необходимо: а) опубликовать все материалы по вопросам разногласий (в частности—китайские), б) открыть широкое обсуждение их в международной коммунистической печати, в) вернуть исключенных и устраненных оппозиционеров, г) собрать не позднее весны 1928 года VI конгресс—при строгом соблюдении устава и принципов внутрипартийной демократии.

Единство Коммунистического Интернационала, созданного Лениным, должно быть обеспечено во что бы то ни стало. С этой целью необходимо, как можно скорее, ликвидировать все шаги к расколу Коминтерна, сделанные Сталиным в последние два года в ряде партий, особенно в германской компартии и в ВКП. Подлинное революционное единство германской компартии и ВКП возможно только на незыблемых основах ленинизма. Сталинизм неизбежно несет с собою не только перерождение, но и раскол коммунистических рядов. Лозунгом ленинского крыла Коминтерна (оппозиции) является: единство ВКП, единство германской компартии, единство всего Коммунистического Интернационала на изложенных выше основах.

Пост-скриптум. Пользуясь монополией коммунистической международной печати, группа Сталина и Бухарина, чтобы спутать карты, старается «подкинуть» нам Каца, Корша, Суварина, Монатта и т. п. Наше действительное отношение к названным элементам должно было бы быть известно из наших политических заявлений. Но в том-то и дело, что эти заявления держатся под запретом Сталиным и Бухариным, чтобы легче было извращать истину.

И в то же время допускаются такие приемы: «высказывания» Каца и Корша приписывают группе Урбанса. Об этом свидетельствует, например, следующий «случай»:

В письме П. Б. ЦК ВКП(б) от 23 августа, говорится:

«Какова точка зрения» группы Маслова—Рут Фишер—Урбанса, это видно хотя бы из следующих, всем известных, заявлений этих господ на страницах их органов: 1) «С того момента, как в России создался новый экономический базис, с того момента, **как находящаяся у власти партия ввела капитализм** для того, чтобы удержать монополию власти, русский пролетариат должен относиться к этой власти так же, как к любому капиталистическому государству».

2) «Фактически большевики, это—управляющие, это—исполнительный орган имущих классов, которые, благодаря введению капитализма, бескровным путем пришли к власти».

Эти действительно пораженческие, действительно, контрреволюционные, действительно ренегатские взгляды, принадлежащие Кацу и напечатанные в его органе «Митайлунгенблатт», № 28, приписываются Урбансу с целью дискредитировать его, как пролетарского революционера.

Так как по этому поводу в последнее время распространяется особенно много неправды, то мы считаем нужным заявить здесь еще раз:

1. Каца и Корша мы считаем людьми, порвавшими с коммунизмом. Какую бы то ни было политическую солидарность с ними мы считаем несовместимой с большевизмом. Тот, кто не порвал с Кацем и Коршем, не может быть нашим единомышленником.

2. Что касается нынешних взглядов Суварина, то они,—например, его взгляды на стабилизацию капитализма и опасность войны,—сильно сближаются в последнее время со взглядами **сталинской** группы. ***Нашим единомышленником Суварин НЕ является. Ни малейшей ответственности за его взгляды и за его журнал мы не несем.*** Если взять «линию» Суварина такой, какой она является ныне, в 1927 г., то **это не большевизм**. А его критика по адресу СССР давно перешла допустимые пределы. В частности мы, конечно, самым решительным образом осуждаем колебания Суварина в вопросе о расстреле 20 белогвардейцев.

Ни «ренегатом», ни «контрреволюционером» Суварин не является. К социал-демократии он не ушел, как ушел Розенберг, которого в 1926 году Сталин «завоевал» на свою сторону. Только решительное исправление Супариным своих ошибок могло бы его вернуть в ряды французской компартии. До этого момента мы, повторяем, никакой ответственности за него не несем.

3. Абсолютной неправдой является, будто мы в какой бы то ни было мере несем *ответственность за Монатта и его группу*. Мы не считаем Монатта ни «ренегатом», ни «контрреволюционером», ни «врагом СССР». Эти обвинения в последнее время стали слишком дешевы именно потому, что они распространяются на людей, их не заслуживающих. Монатт, несомненно, честный и преданный рабочему делу человек, но он не коммунист, не большевик, а синдикалист. В течение короткого времени он состоял членом французской компартии. При благоприятных условиях (см. выше) он мог бы начать развиваться к большевизму. Но при том переплете во французском рабочем движении, который мы имеем на деле, Монатт стал развиваться вспять к синдикализму. Ныне он проповедует «независимость» профсоюзов от партии и т. п.

На недавнем с'езде Французской унитарной конфедерации труда в Бордо Монатт и его единомышленники выставили требование вычеркнуть из устава унитарной конфедерации пункт о признании диктатуры пролетариата. Нечего и говорить о том, что мы решительно осуждаем такое требование. Еще больше осуждаем мы то, что Профинтерн, как это видно из статьи тов. Лозовского («Правда», от 25 сентября 1927 г.), пошел в этом отношении навстречу Монатту. Завоевывать и перевоспитывать честные пролетарские элементы из числа синдикалистов мы должны, но этого нельзя достигнуть потаканием их синдикалистским предрассудкам. При нынешнем руководстве Сталина и Бухарина Профинтерн и в этом отношении остался без руля и без ветрил. В названной статье Лозовского цитируется письмо Профинтерна к с'езду унитарной конфедерации труда в Бордо. В этом письме мы читаем: «В унитарных профсоюзах и вне их находится **МНОГО** честных пролетариев, которые не освободились еще от анархо-синдикалистских предрассудков». Через несколько строк в том же письме говорится: «Исполбюро Профинтерна советует вам сделать эту уступку (вычеркнуть из устава пункт о диктатуре пролетариата) и взять назад эту формулу... Она (уступка) увеличит связи между организацией и теми честными, правда **НЕМНОГОЧИСЛЕННЫМИ**, рабочими, которые не изжили довоенных анархо-синдикалистских предрассудков».

Итак, в одном и том же письме, на расстоянии нескольких строк два совершенно противоположных утверждения: то честных пролетариев, которые не освободились от анархо-синдикалистских предрассудков, «много», то они «немногочисленны».

Вычеркивать из устава пункт о диктатуре пролетариата по требованию синдикалистской группы Монатта—значило потакать синдикалистским предрассудкам, а не бороться с ними. Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) не только не берет на себя ответственности за такие уступки, но решительно осуждает их.

* * *

Таково наше действительное отношение к названным политическим группам и «вождям». Это не помешает нам бороться за то, чтобы отвоевать на сторону ленинизма каждого честного рабочего, стоящего за этими группами.

Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) находится в настоящее время в очень не легком положении; на него сыплется град репрессий, его пытаются отрезать от рабочих масс, его лишают огня и воды; ему не дают высказываться в коммунистической печати; на него спускают Шмералей и Пепперов всех стран; его взгляды искажают на каждом шагу. Подлинные сторонники Ленина не боятся трудностей, они справятся со всеми препятствиями. Но, чтобы преодолеть эти трудности, нужна полная идейная ясность в собственных рядах. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы нам «подкидывали» «союзников» в роде Каца и Корша, Суварина или Монатта.

Мы не страшимся того, что наши ряды в настоящее время не слишком многочисленны. Весь ход мировых политических событий, все развитие международного рабочего (и революционного вообще) движения, все перипетии внутрипартийной борьбы с каждым днем все нагляднее, все *полнее подтверждают нашу точку зрения*. Будущее принадлежит **ленинскому** крылу Коминтерна.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Ответ тов. Зиновьеву.

1. ТОВ. ЗИНОВЬЕВ РЕВИЗУЕТ УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОМИНТЕРН.

Принятые II всемирным конгрессом 21 условие приема в Коминтерн есть подлинно ленинские условия. Неправда, что эти 21 условие уже утратили свое актуальное значение для Коминтерна. Они сохраняются не только формально, нет, они образуют один из прочнейших устоев нашей практической работы в капиталистических странах. Для вас эти 21 условие,—как они есть, как они сформулированы по указаниям Ленина,—хороши попрежнему. Мы отнюдь не питаем намерений упразднять «на нынешнее время» старые, испытанные условия приема, изменять их или вырабатывать новые.

Но вы-то, тов. Зиновьев, вы-то **написали теперь вместо ленинских новые, «зиновьевские» 21 условие**. Почему, однако? Если правда то, что вы все еще стоите на почве ленинских 21 условия II всемирного конгресса, если вы действительно считаете, как вы утверждаете, что эти старые условия хороши и на нынешнее время и должны целиком и полностью применяться, то почему, позвольте вас спросить, подвергаете вы их пересмотру? Зачем и почему написаны **новые, ваши** «21 условие нынешнего времени»?

Логически здесь возможны только два об'яснения: либо старые, ленинские, условия не содержат чего-то, что вам в нынешнее время кажется для той или другой цели потребным, либо они, наоборот, содержат нечто, что вам в нынешнее время кажется неподходящим, неприемлемым. Что здесь верно—первое ли, второе или и то и другое вместе?

Мне кажется, что верно и то и другое, и я здесь докажу это.

Во-первых, новые, зиновьевские, «21 условие нынешнего времени» почти в каждом пункте содержат, как всякий может убедиться, явные или прикрытые фракционные нападки на ЦК ВКП(б) и на Исполком Коминтерна. Этого не найти в «старых», ленинских, условиях. Эти «старые» условия вполне пригодны для ленинской партии и ленинского Интернационала, но они куда как мало годятся для фракционных целей троцкистской оппозиции. Изложить **фракционную платформу** в 21 пункте — вот для чего понадобилось т. Зиновьеву настряпать эти антиленинские «21 условие нынешнего времени».

Тов. Зиновьев, будь жив тов. Ленин, вы, вероятно, не стали бы писать такого сорта «21 условие нынешнего времени», не так ли? Ибо, если бы вы на нечто подобное осмелились—о, как беспощадно—и поделом!—разнес бы эти ваши фракционные условия Ильич! Он, увы, этого сделать не сможет, но если вы намерены утверждать, что эти ваши новоиспеченные «21 условие» не представляют собой по сравнению со старыми фракционной платформы, то даже любому *пионеру не составит труда уличить вас во лжи*.

Во-вторых, старые, ленинские, 21 условие содержат весьма важную, весьма существенную часть, которая теперь, тов. Зиновьев, стала для вас неудобной. Эту часть резолюции II всемирного конгресса вы в вашей статье целиком замалчиваете. Вам кажется по «нынешним временам» неуместным вспоминать об этой важной вещи.

О чем идет речь? **О партдисциплине.** Ни единым словечком тов. Зиновьев не обмолвился в своей статье о тех положениях в составе принятых II конгрессом 21 условии, которые устанавливают твердую большевистскую партдисциплину, требуют и регулируют ее соблюдение. Таких положений в 21 условии конечно, немало, важнейшие из них содержатся в §§ 12 и 16. Из 12 пункта т. Зиновьев, правда, кое-что цитирует, но не то, что сказано там о необходимости централизованной партийной организации и партийной дисциплины. Я привожу здесь полностью весь параграф (подчеркивая при этом то, чего не цитирует здесь т. Зиновьев):

«12. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического «централизма». **В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии».**

Следующий, тринадцатый, тов. Зиновьевым совершенно не упоминаемый, пункт гласит:

«13. Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов».

Уже в первом пункте, среди прочего, сказано: «Периодическая и непериодическая печать и все партийные издательства должны быть всецело подчинены Центральному Комитету партии».

Текст 16 пункта, о котором тов. Зиновьев тоже совершенно умалчивает в своей статье, таков:

«16. Все постановления с'ездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более *централизованно, чем это было во* II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны».

Тов. Зиновьев, почему умолчали вы положения такого порядка, если вы действительно хотели, как вы утверждаете, взять на себя «защиту выработанных при Ленине 21 условий Коминтерна»?

Случайно ли все это так вышло? Или может быть вы просто забыли о них? Нет, случайными такого рода «пробелы» не бывают. Вы не могли забыть этих положений. Вспомните-ка, сколько раз вы сами, вместе с нами, прочими, заостряли значение именно этих положений для коммунистической работы? Не только сто раз, тысячекратно подчеркивали вы прежде всю важность большевистской централизации и «железной дисциплины», как и обязательность всех решений руководящих инстанций Коминтерна. Все секции Коминтерна получали такие указания от вас и от ИККИ. И вот внезапно теперь—вы что-ж просто, молчком, вычеркиваете эту ценнейшую часть наших 21 условия, или как, тов. Зиновьев?

В вашей статье можно обнаружить только одно единственное об'яснение (в конце статьи) этому исчезновению таких вещей, а именно следующее:

«Мы остановились только на важнейших из 21 условия, утвержденных при Ленине».

Простите, вы как, партийную дисциплину в «нынешнее время» уже не причисляете к важнейшим пунктам 21 условия? Вот оно что? Так далеки вы теперь от ленинизма? А ведь прежде, если вы припомните, было иначе. Прежде непоколебимая партийная дисциплина была,—как вы полагали тогда и как мы полагаем до сих пор,—принципом, неотделимым от ленинизма. В духе Ленина мы трактовали в работе Коминтерна вопрос о партийной дисциплине не только как организационный, но и как в высшей степени важный политический вопрос. Ибо без дисциплины в рядах нашей партии невозможно добиться «безусловной централизации и строжайшей дисциплины пролетариата», которые, по словам Ленина, являются «одним из основных условий для победы над буржуазией». И в согласии с более подробными указаниями, которые Ленин дает по этому вопросу,—между прочим и во 2-й главе своей книги «О детской болезни левизны в коммунизме»,—ИККИ все время инструктировал отдельные партии, добиваясь укрепления пролетарской дисциплины.

Кто ревизует в этом пункте ленинизм,—таково было всегда мнение Исполкома Коминтерна,—тот хочет поколебать его основы. Это был один из тех основных пунктов, по которым Троцкий постоянно стоял в противоречии с большевизмом, с ленинизмом. Прежде вы умели, тов. Зиновьев, об'яснять это гораздо, гораздо лучше меня. Но теперь?!

Теперь вы в этом пункте сами ревизуете ленинизм. Как словом, так и делом.

С вашей фракционной точки зрения это, быть может, кажется «естественным». Ведь вы уже не принадлежите к руководству партии и Коминтерна. Партия и Коминтерн в ряде резолюций осудили ваши изменившиеся взгляды и вашу фракционную деятельность. Поэтому (по всей вероятности) все требования партийной дисциплины кажутся вам обременительными и неприемлемыми; ведь вы ведете борьбу как раз против партийной дисциплины. Что-ж, мы это знаем, знаете это и вы. Но, пожалуйста, скажите нам на милость, как можете вы теперь изображать **борьбу против партийной дисциплины ленинским принципом?!** Кто станет брать всерьез ваши слова! А если их взять всерьез, то надо взять только как грубейший политический подлог.

Вашу борьбу против партдисциплины следует брать всерьез. И при этом связь ваших действий 1927 года и ваших действий в октябре 1917 года. Почему Ленин тогда так резко вас осудил? Не столько, конечно, за идеологическую ошибку, сколько за грубейшее и вреднейшее нарушение партийной дисциплины и пролетарской революционной дисциплины вообще.

Должен в коротких словах напомнить здесь, как было дело. Все это очень наглядно видно по опубликованным теперь протоколам тогдашнего ЦК. ЦК на заседании *10 октября высказался за вооруженное восстание* 10 голосами против 2 (Зиновьева и Каменева). Но не это голосование и не существовавшее в этой связи политическое разногласие между большинством и меньшинством (хотя оно и касалось столь важного вопроса) обострили внутрипартийное положение. Обострило его то, что тт. Зиновьев и Каменев сделали потом. На следующий день после заседания они разослали письмо некоторым важнейшим губкомам и фракциям, агитируя в нем против принятого решения. Через *неделю (16 октября) состоялось* решающее заседание ЦК, в котором прежняя резолюция была подтверждена 19 голосами против 2. На другой день тт. Каменев и Зиновьев передали свое заявление против восстания (подписанное Каменевым) в полуменьшевистскую газету «Новая Жизнь». Так обстояло дело.

Из письма Ленина вытекает, что т. Зиновьев попытался оправдать апелляцию к низшим парторганизациям тем, что и Ленин еще «**до** принятия каких бы то ни было решений» рассылал свои письма. Ленин говорит по этому поводу:

«Так буквально пишет З., подчеркивая сам 4 чертами слово **до**. Неужели трудно понять, что **до** решения центром вопроса о стачке агитировать и за и против можно, а после решения в пользу стачки (после добавочного решения скрыть это от врага), после агитировать против стачки есть штрейкбрехерство. Всякий рабочий поймет это».

В другом письме к членам партии Ленин, между прочим, писал:

«И по такому вопросу, после принятия центром решения оспаривать это неопубликованное решение перед Родзянками и Бересиными, в газете непартийной,—можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский».

Если сопоставить с точки зрения большевистской дисциплины эти действия тт. Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г. с теперешними действиями тех же товарищей, то можно найти как разницу, так и сходство. Конкретная ситуация тогда была иная, чем теперь, хотя и теперь она не менее серьезна: тогда был канун захвата власти пролетариатом—теперь обстановка империалистической подготовки войны против пролетарской диктатуры. Конкретная основная задача партии тогда была иная, чем теперь, хотя и теперь она не менее важна: тогда—вооруженное восстание, теперь—защита социалистического отечества. Высказались ли тт. Зиновьев и Каменев против этих основных задач партии в общем, принципиально? Нет, ни тогда, ни теперь. Они тогда отчетливо писали («Новая Жизнь», 17 октября 1917 г.).

«Ни одна партия и менее всего наша партия... не может не стремиться к власти, к тому, чтобы средствами государственной власти осуществить свою программу. Ни одна дореволюционная партия, и менее всего наша партия, партия пролетариата, городской и сельской *бедноты*, не может, не имеет права отказаться, зарекаться от восстания. Восстание против власти, губящей страну, — неот'емлемое право трудящихся масс и, в известные моменты—долг тех партий, которым массы доверяют. Но...» и т. д.

Но... они саботировали, они ставили крест на восстании «в данных обстоятельствах», они пытались его отложить, и с этой целью они выдвигали на первый план другие задачи (учредительное собрание).

И теперь т. Зиновьев тоже не против основной актуальной задачи партии вообще, принципиально. Он вновь столь же отчетливо пишет в своей статье:

«За русскую революцию, за диктатуру пролетариата в СССР—это бесспорно, это элементарно, это азбука, это общеобязательно. Но...»

Но... самым важным «в данных обстоятельствах» он считает агитировать не против военных приготовлений империалистов, а против того, «что делается внутри русской революции, внутри диктатуры пролетариата, внутри СССР, внутри ВКП, внутри Коминтерна».

В этом вся троцкистская оппозиция видит свою главную конкретную задачу и соответственно этому действует. «Величайшей из всех опасностей» для оппозиции является отнюдь не империалистическая военная опасность, а опасность внутри СССР и Коминтерна («режим»). За последнее время они это неоднократно и открыто высказывали (письмо 83, Троцкий, Трэн и т. д.).

Вполне ясно, что оппозиция теперь своей борьбой «внутри» СССР и Коминтерна саботирует и срывает решение нашей актуальной основной задачи защиты СССР против наших врагов (как выступление тт. Зиновьева и Каменева против решения ЦК 10 лет назад было призвано саботировать и срывать Октябрьскую революцию).

Со своей контрагитацией они и теперь выступают после принятия решения высшими руководящими органами партии (и Коминтерна). И теперь они опубликовывают свои антипартийные документы вне партийной прессы. Они дают перепечатывать в прессе врагов партии (Маслов) ни с чем не считающуюся, клеветническую, лживую полемику даже против неопубликованных решений и документов партии. Они с своей стороны печатают такие документы, опубликование которых наносит ущерб защите СССР и поэтому запрещено Центральным Комитетом. Они опубликовывают между прочим и такие лживые утверждения о решениях и планах Коминтерна и партии, которые нельзя в печати опровергать, «не вредя еще больше делу» (так это, по словам Ленина, было и в октябре 1917 г.).

Вот в чем дела суть.

Понятна ли вам теперь, тов. Зиновьев, внутренняя связь между вашим теперешним поведением и вашей большой ошибкой в октябре 1917 г.? Отнюдь не случайно то, что вы желаете вышвырнуть из 21 ленинских условий Коминтерна «железную дисциплину», и что в ваших новых 21 условиях нет ни единого слова о партийной дисциплине. Эти ваши «21 условия нынешнего времени» имеют целью разрушить *самую революционную* пролетарскую ленинскую железную дисциплину, перекрещивать которую вы пытались и в октябре 1917 г.

Ваши новые доморощенные 21 условие не являются условиями приема для Коммунистического Интернационала. Все коммунистические партии в мире решительно отвергнут их. Условиями приема в вашу троцкистскую фракцию и, быть может, в троцкистскую партию, — вот чем они являются.

И в октябре 1917 г. **писали вы в защиту «единства партии», но Ленин тогда прочел между ваших строк угрозу раскола.** Он писал:

«И после этого еще Зиновьев имеет наглость писать: «Так едва ли укрепляют единство партии».

Извольте это назвать иначе, как угрозу расколом. Я на такую угрозу отвечаю, что пойду до конца»... и т. д.

(Ленин требовал исключения Зиновьева и Каменева из партии).

Если вы, тов. Зиновьев, скатившись теперь в русло троцкизма, в вашем фракционном ослеплении действительно подумываете об основании новой партии, то мы все же советуем вам и всем вашим сторонникам предварительно еще раз хорошенько пораскинуть мозгами и прежде всего вспомнить о следующих словах Ленина в октябре 1917 г.

«Пусть г-да Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в учредительное собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

«Цекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании ЦК, разрешается итти в непартийную печать для нападок на неопубликованные постановления партии».

«Пусть строят они себе такую партию; **наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет».**

На направленные против текущей политики Коминтерна нападки в статье тов. Зиновьева я отвечу в продолжении данной статьи. Тогда обнаружится, где гнездится подлинный оппортунизм.

(Продолжение следует).

О. В. КУУСИНЕН.

щии». Русск. изд. «Историч. работ». Стр. 117.

7) Маркс. «Письмо к Энгельсу» (8 октября 1858 г.).

8) Маркс. «Критика Готтской программы» 1875 г.

9) Энгельс. О первом союзе коммунистов (1885 г.).

10) Маркс. «Капитал». Т. III., ч. 1, Стр. 241, 242, 248 (русск. изд.).

11) Маркс. «Теория прибав. ценности», гл. «Накопление капитала и кризисы». Т. II, ч. 2. Стр. 197 (русск. изд.). См. также тома I и II, ч. 2, стр. 233 (русск. изд.), т. III, стр. 210.

12) Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к Николаю—ону. Русск. изд. 1908 г. Стр. 82, 83, 86—87.

13) Маркс. Первый Манифест Международного Товарищества Рабочих. Русск. изд. «Мысль» 1907 г. Стр. 14.

14) Энгельс. Ст. об историческом материализме; предисловие к англ. изд. «Развитие социализма от утопии к науке». Русск. изд. Стр. 183. (Сборник статей Энгельса и др., с предисловием Семковского).

15) Энгельс. Об общине в России. Статьи 1871—1875 гг. Русск. изд. 1919 г. Стр. 68—69.

16) Энгельс. «Перспективы войны Франции против Священного Союза». Стр. 13, 17. Русск. изд.

17) Карл Маркс — мыслитель, человек, революционер. Сб. статей под редакцией Н. Рязанова. Русск. изд. 1923 г. Стр. 66—67.

У Ленина—см. против теории» «социализма в одной стране» след. места:

1) Т. XIII. Стр. 284, 299, 312, 329, 332, 333.

2) Т. XV. Стр. 82, 87, 232—233, 287, 126—127, 129, 187, 132, 165—166, 414—415, 268 и 175.

3) Т. XVI. Стр. 61, 69—70, 55, 102, 120, 122, 195, 354, 390, 403, 471—472.

4) Т. XVII. Стр. 153, 408—409, 415—418.

5) Т. XVIII, ч. I. Стр. 137—138, 118, 120, 189, 313, 321, 333, 365, 380, 433, 436 и др.

Последние предсмертные статьи Ленина (завещание) также целиком направлены против «теории» «социализма в одной стране», и именно поэтому они особенно бессовестно искажаются нынешними писаками.

Одним из важнейших требований ленинского крыла Коминтерна (оппозиции) должно являться: переиздание на главных языках хотя бы маленькой, добросовестно составленной библиотечки классических произведений Маркса, Энгельса и Ленина, дабы рабочие могли учиться по ним, а не по подделкам и суррогатам.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

СИЛЬНЫЙ ПОД'ЕМ ВОДЫ НА НЕВЕ.

ЗАТОПЛЕНЫ НИЗМЕННЫЕ ЧАСТИ ПЕТРОВСКОГО ОСТРОВА И ГАВАНИ.—СОЗДАНЫ ТРОЙКИ ПО БОРЬБЕ С НАВОДНЕНИЕМ.

ЛЕНИНГРАД, 1 ноября. (Наш корр.). На Неве начался резкий под'ем воды. В 8 часов вечера уровень воды достиг 4½ футов выше ординара. Нева вышла из берегов и затопила низменные части Петровского острова и Гавань. Силой ветра в некоторых домах выдавлены стекла, сорваны крыши и вывески.

К 9 часам вечера вода поднялась до 4 футов 10 дюймов, к 11 часам вечера вода доходит до 5 футов 6 дюймов выше ординара, заливает Смоленское кладбище. Вода показывается на Большом проспекте Васильевского острова. Жители Гавани перебираются в верхние этажи.

Во всех районах созданы тройки по борьбе с наводнением, такие же тройки организованы на крупнейших фабриках и заводах Ленинграда. В районы, наиболее опасные, посланы воинские части.

В 12 часов ночи под'ем воды остается на уровне 5 фут. 6 дюймов. На бумажной фабрике имени Зиновьева остановлены машины. То же самое на некоторых других фабриках. В районе Васильевского острова все приведено в боевую готовность.

КОМСОМОЛЬСКИЙ СУББОТНИК В ЛЕНИНГРАДЕ.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ.

(От нашего ленинградского корреспондента).

Комсомольский субботник в Ленинграде заканчивается. От прежнего неверия уже не осталось и следа.

Сейчас уже берет сомнение, можно ли этот субботник назвать только комсомольским. Своим жаром, энтузиазмом молодежь сумела заразить самые широкие слои рабочих. Субботники на фабриках и заводах из комсомольских превращались в общезаводские.

Почти целиком работал ленинградский гигант «Красный Треугольник». На Металлическом заводе в субботнике приняла участие значительная часть взрослых рабочих. На лесопильном заводе им. Рыкова работало больше полусотни взрослых рабочих-сезонников. Можно перечислить еще десятки предприятий, где сотни взрослых рабочих участвовали рука об руку с комсомольцами.

Если в первые дни центр тяжести субботника был в неквалифицированной работе по городу: выгрузка дров, очистка улиц и т. д., то в последние дни он переместился в цеха и мастерские фабрик и заводов. В это воскресенье на заводах необычно гудели гудки. Необычно воскресные трамваи рано утром везли на окраины людей в рабочем, будничном платье. Но в этом будничном, добровольном труде было что-то особенное, радостное, праздничное.

Перебрасывались шутками, затягивали хоровые песни, устраивали соревнования в работе—«кто скорей?»

Работа шла в быстром темпе, достигая высоких норм производительности.

Так, например, за шесть часов на укладке бревен 500 рабочих завода им. т. Рыкова заработали 1.500 руб.

Завод электрических лампочек «Светлана» заработал за 2 часа 2.000 руб.

Два субботника на фабрике быв. Ландрина дали 2.500 руб.

Субботник рабочих Невского судостроительного завода дал 1.000 руб.

Здесь надо помнить, что по отношению к субботнику не было никакой филантропии: работа оплачивалась по существующим тарифным нормам.

Субботник в Ленинграде закончен. Пролетарская молодежь блестяще сдала свой экзамен.

«Конвейер» комсомольского субботника. Выгрузка дров на Неве.

ДЕЛО БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО БРЯНСКИМ ГУБФИНОТДЕЛОМ.

БРЯНСК, 1 ноября. (Наш корр.). Выездная сессия Верховного суда в течение нескольких дней слушает дело бывшего заведующего губфинотделом Бородавского, обвиняющегося во взяточничестве и экономической контрреволюции. Вместе с Бородавским к суду привлечены посредники, помогавшие ему получать взятки и 12 торговцев—взяткодателей.

Сущность дела Бородавского сообщалась в «Правде» от 22 октября.

На суде Бородавский старается свалить всю вину на подрядчика Левита, под влияние которого он якобы подпал. Он называет Левита своим «злым гением», но суд выясняет, что в трудную минуту этот «злой гений» одалживал Бородавскому крупные суммы денег, которые Бородавский ему не возвращал.

Бородавский не делает ни одной попытки раскаяться на суде в своих преступлениях, отмежеваться от той торгашеской компании, которая сидит вместе с ним на скамье подсудимых. Но зато он с большой осторожностью лавирует среди вопросов, уличающих его в экономической контрреволюции.

Сегодня вечером закончилось судебное следствие. Два последних дня были посвящены разбору преступлений Бородавского в Курске и Брянске. Перейдя из Витебска на работу в Курск, Бородавский не оставляет своей преступной деятельности, а, наоборот, усиливает ее.

В Курске с ним «случайно» встретился Лев Кулибанов, и при помощи его Бородавский получает взятку в 500 руб. от торговца Пореца, который за неуплату недоимки после троекратного напоминания был отдан под суд. Тогда Порецу

Политика Бородавского в Курске была, по его словам, «жесткая». Он «брал курс на максимальное выколачивание денег для государственного бюджета» и поэтому не останавливался перед переобложением торговцев. Но тут же выясняется, как однажды, участвуя в комиссии по снижению налога, он «дал свое молчаливое согласие на 25-процентное снижение». После взятия Пореце Лев Кулибанов не оставлен в Курске, и, по мере надобности, наезжал туда, совершая очередные «финансовые операции». Однажды он получил от Бородавского письмо следующего содержания:

«В Курске много зайцев, привозите гончих собак».

Понятно, какие это были гончие и зайцы.

Брать дальше взятки Бородавскому помогает сам Порец, который становится посредником между Бородавским и торговцами. Целый ряд торговцев, допрошенных судом, описывает «налоговую политику» Бородавского. Бородавский в Курске слыл «душителем нэпа». Бородавский для вымогательства взяток прибегал к угрозам отдать под суд за неправильное ведение дел и т. д. Сам Бородавский денег не брал, а всегда направлял взяткодателей к своим сообщникам. По подсчетам Бородавского, он взял взяток в Курске на 11—12 тыс. руб.

— Я хотел,—заявляет Бородавский суду,—иметь несколько тысяч про черный день.

Свою налоговую карьеру Бородавский закончил в Брянске. Здесь он пытался получить взятку у торговца Сыркина. Для этого он прибегает к испытанному методу—переобложению. Вместо 8 тыс. р. Сыркин облагается налогом на 20 тыс. р. Сыркин, передавая взятку, отметил у себя серии и номера передаваемых купюр и сообщил о взятке ГПУ.

Благодаря этому и была раскрыта долголетняя преступная деятельность Бородавского.

ПОДАРОК ЛЕНИНГРАДСКИХ МЕТАЛЛИСТОВ ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ.

ЛЕНИНГРАД, 1 ноября. (Роста). Ленинградские рабочие-металлисты пожертвовали Красному воздушному флоту пять новых аэропланов. На заседании президиума Осоавиахима совместно с представителями металлистов решено наименовать новые аэропланы: «Ленинградский Металлист», «Красный Балтиец», «Красный Ижорец», «Металлический Завод» и «Электросила». Торжественная передача аппаратов состоится 6 ноября.

ПИСЬМО тов. КАЛИНИНА К ТРУДЯЩИМСЯ ЛЕНИНГРАДА.

ЛЕНИНГРАД, 1 ноября. (Наш корр.). М. И. Калинин обратился к населению Ленинграда с призывом усилить помощь инвалидам-красноармейцам. В обращении говорится:

— Ленинградский пролетариат всегда был в первых рядах и на баррикадах и в строительстве новой жизни. Ленинградские рабочие, строя новую жизнь, не могут забыть и никогда не забудут всех тех, кто своей кровью в гражданской войне укрепил и упрочил завоевания Октября. И мне кажется, что в 10-ю годовщину Октября лучшим подарком для наших инвалидов будет усиление к ним внимания путем вступления в члены общества «Друг инвалида и красноармейца».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЫМСКИХ КУРОРТОВ.

ПОДГОТОВКА К ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ. ОТПУЩЕНЫ СРЕДСТВА НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТОВ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 1 ноября. (Роста). Директор Южного об'единения курортов тов. Майзель сообщил о решении комиссии при Совнаркоме РСФСР по борьбе с последствиями землетрясения в Крыму. Южнобережным курортам отпускается 911 тыс. руб. на предупреждение дальнейших разрушений и приспособление части зданий к работе в зимнем сезоне. Наркомздрав РСФСР отпустил 215 тыс. рублей на оплату медицинского персонала, оставшегося после землетрясения не у дел. Это ассигнование даст возможность избежать распыления медицинских сил, столь необходимых курортам.

Уже начата подготовка зданий к зимнему сезону, который предполагается открыть 1 декабря. Число коек составит 75 проц. прошлогоднего.

Сейчас на южный берег возвращаются многие больные, покинувшие курорты после землетрясения и успевшие уже побывать на других курортах.

СЕССИЯ ЦИК МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТИРАСПОЛЕ.

ТИРАСПОЛЬ, 1 ноября. (Наш корр.). Сегодня прибыли на открывающуюся здесь третью сессию ЦИК Молдавской АССР члены правительства. Население устроило прибывшим торжественную встречу. Город принял праздничный вид.

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ДНЕПРОСТРОЯ НА УКРАИНСКИХ ЗАВОДАХ.

ХАРЬКОВ, 1 ноября. (ТАСС). Сегодня в ВСНХ Украины состоялось совещание, с участием представителей трестов, по вопросу о возможности размещения на украинских заводах заказов Днепростроя. Днепростроем уже передан Югостали заказ на плотинный мост весом 4.800 тонн. Заказ на постройку второго большого моста весом 16 тыс. тонн может быть Югосталью принят при условии отпуска ста тысяч рублей на дооборудование болтового цеха завода им. Петровского (в Днепропетровске).

Южный машиностроительный трест может взять на себя изготовление щитов и другого оборудования для плотины.

Краматорский завод (Донбасс) может принять заказы на изготовление железных конструкций электропередач и кранов.

ОТОВСЮДУ.

— В Сочи прибыла Сун Цин-лин — вдова Сун Ят-сена, которая пройдет в Сочи курс лечения.

— В Горловке (Донбасс) закончена постройка большой электростанции, мощностью в 6 тыс. киловатт.

— На реке Мсте, около гор. Боровичи, решено соорудить гидроэлектростанцию, мощностью в 7 тыс. киловатт, которая электрифицирует все рудники и керамические заводы. Это увеличит их производительность свыше чем в два раза.

— Наркомпочтель открыл новую телефонную линию Ленинград—Витебск общим протяжением 556 километров. (Наш корр.).

— В Бердичеве вынесен приговор по делу банды Рудого. За бандой числится 70 разбойных нападений и 45 убийств. Суд приговорил 7 человек к расстрелу, 9—к 10 годам и 19—к 5 годам заключения. (Наш корр.).

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ ДЕЛЕГАЦИИ НА ОКТЯБРЬСКИЕ ТОРЖЕСТВА.

ПРИЕЗД КИТАЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА.

Владивостокский поезд находился в пути уже двенадцать суток. В Москве его ожидали с нетерпением, потому что в одном из вагонов вез он 13 китайцев—делегацию китайских революционных профсоюзов.

Поезд опаздывал. Нетерпение возрастало. К 11 часам Ярославский вокзал—здание его и платформы—был заполнен рабочими организациями и находящимися в Москве делегациями иностранных рабочих. Они группировались вокруг знамен и плакатов с лозунгами на китайском языке. У многих в руках были букеты живых цветов.

В ожидании поезда работницы Краснохолмской Мануфактуры вступили в беседу с немецкими делегатами. Нашелся переводчик. Текстильщицы выспросили обо всем: кто где работает и к какой партии принадлежит, каковы условия труда и жизни в Германии. Совали гостям тут же написанные адреса:

— Обязательно к нам приходите,—посмотрите, как мы работаем!..

Рядом группа рабочих окружила чехословацкую делегацию. Разговоры о том же. Какой-то железнодорожник даже расчетную книжку «проконтролировал» у трикотажницы из Чехо-Словакии: уж больно низкой показалось ему ее зарплата.

— 18 рублей на наши деньги?! — сокрушенно качал он головой. — Ай-ай, как же жить-то!..

Жить, оказалось, не легко было трикотажнице из Чехо-Словакии. Очень дороги все продукты питания. Фунт белого хлеба 20 копеек. А работает за 18 руб. 10½ часов.

— А у нас 8 часов и скоро 7 будет,—противопоставляет условия труда в советской промышленности трикотажница-москвичка.—И за такую же работу я 63 рубля получаю. А хлеб у нас белый 12 копеек.

Приходит очередь изумляться гостям.

Кто-то произносит интернациональное слово «МОПР». Прогуливавшиеся по платформе французы останавливаются, ищут глазами того, кто сказал это слово, находят, приветственно машут красными карточками с знакомой всем эмблемой: тюремная решетка, а за ней—политический заключенный.

— МОПР, МОПР!..

Вот французские делегаты ищут среди студентов университета имени Сун Ят-сена китайца, знающего французский язык. Они хотят приветствовать прибывающих, но никто из них не знает по-китайски или хотя бы по-русски. Знакомых с французской речью среди сун'ятсеновцев не находится. Как быть? Выручает русская коммунистка, «изучившая» французский язык в эмиграции. Французы говорят ей слова своей приветственной речи, она передает их китайцу по-русски, тот своим товарищам—на родном языке:

— Встреча китайских революционеров представителями международного пролетариата на советском вокзале—доказательство единства мирового рабочего движения в борьбе против об'единенного империализма. Победоносная русская революция строит социализм и нас зовет последовать ее примеру. Мы все отзовемся на этот зов и победим.

* * *

Поезд появляется в самый разгар братания пролетариев Москвы с представителями рабочих Франции, Германии, Бельгии, Аргентины, Чехо-Словакии и других стран, в момент, когда на перроне уже трудно установить идеальное «равнение в рядах» и невозможно уже выстроить делегации в задуманном организаторами встречи порядке. И встреча от этого только выигрывает. Будто собралась здесь невиданная многотысячная интернациональная семья, дружная, спаянная общим делом, единством интересов.

Встречающие потрясли в воздухе головными уборами. Во взрыве приветственных возгласов нельзя было разобрать отдельные слова. Массы людей придвинулись вплотную к вагонам, и двенадцати потрясенным и растроганным торжественностью и сердечностью встречи китайским революционерам пришлось идти гуськом в узком проходе между поездом и людьми.

На площади перед вокзалом их ожидал не менее бурный и теплый прием. Интернациональная встреча сопровождалась интернациональным митингом,—слишком продолжительным для митинга встречи и слишком коротким для того, чтобы каждый оратор с каждой делегации смог передать волнующие его чувства.

Их выступало 12 человек. Московский рабочий тов. Нефедов, член президиума ВЦСПС тов. Яглом, тов. Гаррисон от Профинтерна, ветеран германского революционного движения тов. Герфельд, тов. Марион от имени франко-бельгийской делегации, представители немецкого и французского союзов красных фронтовиков и другие. И это не случайно, что многие из ораторов говорили сразу от лица пролетариев двух—трех капиталистических, часто враждующих между собой стран. И не случайно каждый из них говорил об особой радости сегодняшней встречи с китайскими революционными борцами.

— Победа китайской революции приблизит мировой Октябрь,—говорили они,—ибо победоносная китайская революция прежде всего и больнее всего ударит по международному империализму.

Ответом на приветствия были взволнованные речи председателя китайской делегации, шанхайской работницы и китайского комсомольца. Они говорили о своих поражениях и победах, о борьбе, где поражения учат побеждать. Эти поражения воспитали в рабочем классе Китая классовое самосознание, научили не доверяться генералам, буржуазии и помещикам и крепче всяких речей убедили в необходимости сплотиться вокруг коммунистической партии, под ее боевыми знаменами.

— Уан-зо!—подхватывают китайцы.—Тысяча лет Советской России! Уан-зо китайская революция!

— Да здравствует! — отдается многократным эхо по площади. — Да здравствует революционный Китай! Да здравствует мировая социалистическая революция!

П. Б—[illegible].

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЖИВА.

БЕСЕДА С ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ.

Делегаты, среди которых имеются видные участники китайского революционного движения, смотрят на будущее Китая весьма бодро. В беседе с нашим сотрудником китайские товарищи указали, что революция нанесла в Китае непоправимый удар феодализму. Одновременно борьба закалила китайский пролетариат, силы которого значительно выросли и окрепли. Последние события и измена некоторых вождей не столкнули рабочий класс Китая с правильного пути, а только окончательно дискредитировали в глазах рабочих масс гоминдан, как руководящую политическую организацию. Гоминдан умер. Отныне вождем и руководителем движения является коммунистическая партия.

Коснувшись положения рабочего класса в Китае в данный момент, делегаты подчеркивают усилившуюся повсеместно эксплоатацию. Капиталисты пользуются временным затишьем рабочего движения для того, чтобы свести на-нет те достижения, какие вырвать удалось рабочему классу в разгаре борьбы. Все коллективные договоры, которые были заключены раньше, сейчас расторгаются. Безработица также повсеместно возрастает. В одном Ханькоу число безработных доходит до 200 тыс. В Шанхае же закрылись 43 текстильных китайских фабрики вследствие отсутствия сырья (хлопок вывозится в больших количествах за границу) и невозможности конкурировать с иностранными фабриками, оборудованными по последнему слову техники.

Легальные «желтые» профсоюзы среди рабочих не пользуются никаким авторитетом. Рабочие остались верны революционным лозунгам и повсюду устанавливают тесную связь с крестьянскими союзами, чтобы общими силами выступить против реакции. В частности в Ухане идет деятельная подготовка к восстанию против Тан Шень-чи.

Интересные подробности делегаты сообщили о крестьянском движении в Китае. В Хэнани действуют три крестьянских организации: Красные, Желтые и Черные Пики, которые сильно беспокоят тыл Чжан Цзо-лина. Все эти «пики», об'единенные общей ненавистью к милитаристам, представляют собой интересы различных крестьянских прослоек (Красные Пики являются организацией беднейшего крестьянства). На ряду с «пиками» имеется еще одна крестьянская организация—Небесные Ворота) (Тен Мин-хой), которая относится одинаково враждебно ко всякой военной силе, независимо от того, какое политическое течение она олицетворяет. Невзирая на некоторые неудачи последнего времени, крестьянское движение развивается весьма успешно. В Гуандуне насчитывается 400 тыс. вооруженных крестьян. Ими захвачено 9 уездов Гуандунской провинции. Все новые и новые крестьянские восстания чуть ли не ежедневно вспыхивают в различных местах.

К СССР китайские рабочие и крестьяне относятся как к своему естественному союзнику. В великой Октябрьской годовщине китайские трудящиеся видят и свой праздник. Нынешние политические условия Китая не дают возможности открыто ознаменовать там октябрьский юбилей. Но китайские рабочие и крестьяне не обойдут молчанием праздника международного пролетариата, и во всех крупнейших центрах октябрьские дни будут отмечены нелегальными митингами, докладами и т. п.

СОСТАВ ДЕЛЕГАЦИИ.

В состав прибывшей вчера делегации входит 13 человек. Между прибывшими имеются представители всекитайской федерации профсоюзов, революционных профсоюзов Шанхая и Хубэя и всекитайских профсоюзов железнодорожников, текстильщиков, моряков, металлистов, печатников, грузчиков (кули), почтовиков и торговых служащих и 2 представителя от всекитайского крестьянского союза. Председатель делегации—моряк. Среди делегатов—одна женщина-работница текстильной ф-ки в Шанхае. Все делегаты—члены китайской коммунистической партии.

МАТЬ.

Вокзалы в эти дни гремят рабочими триумфами. Происходит что-то исключительно важное, таящее в себе такие могучие силы, что магнаты старого мира мрачно озираются на Москву. Может быть, слушают гул, который раскатывается по земле... Что-то он предвещает?..

Москва не успевает встречать гостей. На вокзалах московских в туманные утренние часы вдруг расплескиваются овации митингов, повитые мотивами «Интернационала». И мужественно-ласковое слово «товарищ» и нежное слово «брат» звучат на языках всех народов земли так верно, так сильно, что тысяча самых лучших резолюций не утвердила бы вернее и сильнее мировое единство труда.

Никогда наша страна не видала такого, никогда к ее равнинам, к ее городам, к ее людям не тянулось столько рук с приветом, с об'ятиями.

Великая, чудесная страна, ты стала матерью униженных, бедных, угнетенных, ты стала матерью миллионов лучшей части человечества, ты снишься им в черные тюремные ночи дорогими снами. Ты стала матерью темнокожих маленьких детей восточных рабов, ты—нежная мать хрупких, как сухие жалкие тростинки, китайских детей. Ты—далекая сказочная мать всех боев обоих полушарий—ленинская страна.

...Тот далекий живет за снегами,
Что к небу ведут, как ступени,
В городе с большими домами,
И зовут его люди—Ленин.

К твоим берегам уплывают юные смельчаки из Англии, и перед концом жизни своей восьмидесятичетырехлетний старик Лангер едет из Германии поцеловать твою землю, и участник Парижской Коммуны Марсель Ге стремится повидать твои освобожденные просторы... Льются, звенят, поют потоки людские, ручьями со всех концов стекаются они к красному знамени, поднятому над Москвой. И стираются границы, наклонились империалистические рубежи, расцветает братство народов на наших глазах.

Могущественные магнаты старого мира озираются на Москву, угрюмо слушают гул, который идет по земле... что-то предвещает он?

Вскипает клевета, бешеная, как судороги темной злобы. Капиталистический мир рычит, воет, улюлюкает нам. За армией яростью перекошенных рож поднимаются знакомые миру кровавые фигуры и тупыми пальцами указывают сюда, на Москву:

— Огня! Пушек!

Обтянутые в черные фраки, покроя благопристойного и чинного, приказчики, торгующие рабочими забастовками, выходят на свои кафедры, чтобы вторить буржуазной ярости, кричат вслед уезжающим в советскую страну:

— Вернитесь!

К чорту ломается все это—и хитрая ложь, и угрозы, и опасности. Ломается, щепками летит, гонимая свежим октябрьским ветром.

Москва не успевает встречать гостей.

— Господин Жуо, господин Вандервельде, мистер Макдональд,—отчего это едут к нам?

Мы не показываем замков из белого мрамора. Нет у нас сказочных богатств, блеска и шика.

Мы—израненная бедная страна. Наша Москва куда беднее Лондона. Наши министры не имеют дворцов, наши губернаторы ходят в простых сапогах, наши крестьяне носят лапти.

Мы покажем нашим гостям наши поля, которые уже начинают наливаться соками плодородия. Покажем дряхлые домны, доставшиеся от капиталистов, и рядом гиганты новые, советские. Мы покажем Сормово, и Путиловский, и Волхов. Покажем наши рабочие клубы, диспансеры, кооперацию, покажем возрожденную нефтепромышленность, покажем как наш рабочий создает ростки живого социализма.

Разве это не чудо—строить социализм из жалкого рабского наследства, оставленного царизмом?

Но мы не будем скрывать и наших болезней, недостатков, старых язв. Мы распахнули широко перед нашими гостями все двери—пусть смотрят все.

В великую годовщину взоры миллионов оборачиваются на Москву, трудовые руки тянутся с приветом, с об'ятиями к единственной стране, которая зажгла над миром могучий маяк социализма.

Великая страна, мать угнетенных борцов и героев!

НИК. ПОГОДИН.

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ И ОТВЕТЫ БАКИНСКИХ РАБОЧИХ.

БАКУ, 1 ноября. (Наш корр.). Сегодня состоялись две широкие рабочие конференции с участием немецких делегатов.

Конференция в Городском районе привлекла необычайное количество рабочих. Со стороны гостей выступали тт. Эйршгаузен, Колмайер и Гофман. Ораторы подчеркнули, что делегация послана исключительно рабочими, и она сможет рассказать пославшим ее о тех величайших успехах, которых достигла Страна Советов к моменту десятой годовщины своего существования.

Сенсацию вызвало выступление тов. Офергагена, члена первой германской делегации, исключенного после своей поездки из с.-д. партии. Начал он с просьбы к присутствующим беспартийным поднять руки. В ответ ¾ зала подняли руки (в зале было более 1.000 чел.).

— Ганц гут,—сказал тов. Офергаген.—Затем он извинился перед собранием за ряд, как он назвал, критических вопросов, которые от лица делегации он должен задать собранию и которые необходимы для дальнейшей работы делегации в Германии.

Первый вопрос: существует ли здесь диктатура пролетариата или диктатура компартии? На этот вопрос собрание ответило единогласно о существовании диктатуры пролетариата.

Второй вопрос: какой строй предпочитает собрание—советский или тот, который существует в Западной Европе?

Несмотря на выступление беспартийного рабочего, указавшего, что этот вопрос в рабочем государстве неуместен, президиум конференции все же вопрос т. Офергагена поставил на голосование. Ответ единогласно сформулирован в следующем виде: «рабочие признают только советский строй».

Третий вопрос: верно ли утверждение буржуазной прессы, что многие рабочие месяцами не видят мяса?

На предложение президиума поднять руки товарищам, не едящим мяса месяцами, поднимается несколько рук. Но тут же при громком смехе зала поднявшие руки об'ясняют, что не едят мяса потому, что являются вегетарианцами.

Четвертый вопрос: это—правда ли, что в нашем Союзе социализированы женщины?

Зал ответил громовым хохотом и негодующими возгласами. Ответ дали работницы, указавшие, что этот вопрос вызовет смех у самой отсталой тюрчанки. Один из рабочих высказал удивление, что иностранные товарищи задают такие вопросы. Офергаген заявил, что эти вопросы нужны им для того, чтобы давать конкретные ответы на вопросы, задаваемые в Германии.

Говоря об опасности войны, тов. Офергаген указал, что если советские рабочие теперь не станут готовиться к обороне СССР, то они совершат преступление перед мировым рабочим классом.

ПОЕЗДКА ДЕЛЕГАЦИИ ПО СССР.

Вчера в Ленинград прибыла вторая американская экскурсия в составе 21 чел. Экскурсия пробудет в Ленинграде несколько дней, после чего выедет в Москву на октябрьские торжества. На будущей неделе в Ленинград прибывает американская рабочая делегация в составе 31 чел., выделенная профсоюзами Америки для участия в октябрьском празднике.

В тот же день в Ленинград прибыла датская рабочая делегация, состоящая из 23 человек, среди них 11 социал-демократов, 8 коммунистов и 4 беспартийных.

Французская рабочая делегация, прибывшая в Ленинград, выезжала вчера в полном составе в Кронштадт, где посетила корабли Балтийского флота и культурно-просветительные учреждения военморов и рабочих. Участники делегации отдельными группами побывали на пленуме Ленинградского Совета, на «Красном Путиловце» и «Треугольнике».

Делегация Межрабпома после 10-дневного пребывания в Ленинграде, выехала в Москву. Туда же выезжают 4 ноября французские кооператоры.

В Артемовск прибыла первая латвийская рабочая делегация в составе 9 человек. Делегаты посетили Константиновские стекольные заводы и Горловский каменноугольный рудник.

Скорым поездом через Читу проехала в Москву японская делегация. В состав делегации входят видные пролетарские писатели и знатоки русской художественной литературы Кейти, Осе и Масао Ионекава.

ТУРЕЦКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВЫЕХАЛА ИЗ АНГОРЫ.

АНГОРА, 1 ноября. (ТАСС). Анатолийское телеграфное агентство сообщает: «Сегодня из Ангоры [illegible] в СССР турецкая делегация, которая примет участие в юбилейных торжествах в СССР».

АНГЛИЙСКАЯ РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

По полученным сведениям, рабочая делегация Англии и Ирландии, выехавшая из Лондона на пароходе «Совет» для участия в октябрьских торжествах, завтра прибывает в Ленинград. Число делегатов, вместе с приглашенными почетными гостями, составляет 108 человек.

От критики внутрипартийного режима к критике пролетарской диктатуры.

(Окончание. См. «Правду», № 250).

Чего требовали нынешние соратники Троцкого Зиновьев и Каменев от партии, когда троцкизм выступил еще при жизни Ленина против ленинского режима, когда троцкисты стали характеризовать еще в 1923—24 гг. режим нашей партии, как режим троцкистской диктатуры? Они требовали самых свирепых мер против Троцкого. Все знают, как «демократ» Зиновьев справлялся в Ленинграде с инакомыслящими. Все мы знаем, что Залуцкие, Сафаровы, Зиновьевы и Каменевы нас, большевиков, обвиняли в 1925 г. в полутроцкизме за то только, что мы не соглашались с ними в применении более решительных оргвыводов по отношению к Троцкому. Они «жаждали крови» в то время, как партия стремилась исправить троцкистов. И если бы в 1926 г. Зиновьев, Каменев и др. не сделали поворота на 180 градусов, чтобы заключить блок с троцкистами, с обломками бывшей рабочей оппозиции, с сапроновцами и другими обломками прежних фракций и групп, то троцкизм оставался бы тем, чем он был: время от времени он трепал бы партию дискуссионной лихорадкой, но троцкисты сами вряд ли пошли бы на путь нелегальщины, на путь прямого разрыва с партией, на путь восстания против партийной законности. Только тогда, когда Зиновьевы и Каменевы, посыпав главу пеплом, стали каяться в своих грехах по отношению к Троцкому, поступили к нему в батраки, троцкисты почувствовали, что они могут позволить себе больше, чем позволяли себе до сих пор. Троцкизм возглавил оппозицию в такой момент, когда, кроме прежних одиночек-интеллигентов, одиночек-вузовцев, одиночек-военных, кроме обиженных сановников, кроме грузинских уклонистов-национал, к оппозиции примкнула делегация XIV с'езда такого крупного центра, как Ленинград. Правда, экстренная конференция, созванная после XIV с'езда, подведшая итоги месячной дискуссии в Ленинграде, показала, что эта делегация не отражает голоса ленинградского пролетариата. Этот жесточайший отпор, который получила новая оппозиция на с'езде партии и сейчас же после с'езда от всей партии, в том числе и от ленинградской организации, оставил несколько десятков генералов без армии. Совершенно ясно стало, что эти люди, выступившие против ЦК, против партии и против своего вчерашнего дня, растоптавшие все, что они вчера проповедывали, могут сколотить себе хоть какой-нибудь актив, только идя против партии, только борясь с нею всеми средствами. И они стали на этот путь, на путь разрыва с партией. Отсюда—лесное собрание (дело Лашевича и Беленького); отсюда — попытки навязать дискуссию осенью 1926 г., а вслед за тем жесточайшее поражение, нанесенное оппозиции на фабриках и заводах рядовыми рабочими-партийцами; отсюда — неискренняя, насквозь лживая «капитуляция» оппозиции 16 октября 1926 г.: ряд обещаний быть лояльными по отношению к партии, не нарушать партийной дисциплины дан был оппозицией для того, чтобы этим сманеврировать, спасти свои «кадры», чтобы перейти к еще более углубленной антипартийной подпольной работе; отсюда — переход к созданию подпольных центров, групп, распространение секретных и антипартийных документов.

Но и этих средств оказалось уже совершенно недостаточно для дальнейшего «успеха» оппозиции. Сколачиваемые «кадры» требовали «живой работы». Молодежь, которая в большинстве своем никогда при царизме подпольной работы не вела, привлекаемая романтизмом антиленинского «подполья», возглавляемого такими старыми подпольщиками, как Зиновьев, Каменев, Преображенский, Серебряков и т. д., требовала более решительных действий, «большей смелости». И лидеры оппозиции пошли по этой дороге. Отсюда — выступление Зиновьева с критикой ЦК на беспартийном собрании в день печати, отсюда — демонстрация на Ярославском вокзале.

Но и этого мало. Оппозиция переходит за пределы партии, критику партии она выносит далеко за пределы СССР. Потерявши влияние в Коминтерне, фактически устраненная от руководства мировым пролетарским движением, оппозиция бросается авантюристически на поддержку ренегатских групп, исключенных из Коминтерна, борющихся с Коминтерном. На VIII расширенном пленуме ИККИ открытая поддержка оппозиции против Коминтерна анархо-синдикалистских груп и группочек, борющихся с Коминтерном, поддержка элементов, относительно которых Зиновьев еще вчера говорил, что это—люди, ничего общего не имеющие с большевизмом, с ленинизмом. Если восставать против партийной законности, если рвать рамки партии, апеллировать к улице, к Ярославскому вокзалу,— то почему не апеллировать через группу Рут Фишер и Маслова к обывателю? почему не использовать гинденбурговскую свободу печати? почему не прикрасить даже гинденбурговского режима, не сказать, что «там куда свободнее, чем у нас», что там «пиши и говори, что хочешь»? И действительно, начинают «писать и говорить, что хочешь». В органе Рут Фишер и Маслова печатаются не только секретные документы, но печатаются и следственные материалы ОГПУ о белогвардейских группах, попавшие в руки оппозиции. Все позволено в борьбе против партии,—вот новый лозунг, который выдвигается на деле оппозицией, вот директива, которая дается по оппозиции. Отсюда — обращение к Щербаковым — фабрикантским сынкам, беспартийным интеллигентам с просьбами помочь организовать подпольную технику для печатания и распространения литературы против партии; отсюда—заговор, конспирация партийцев с беспартийными интеллигентами против своей партии; отсюда — доверие к этим беспартийным фабрикантским сынкам больше, чем к партии. А дальше—нелегальная типография Фишелева и компании.

В мае, когда английское правительство твердолобых стало на путь разрыва с правительством Советского Союза, когда над страной нависла угроза войны, оппозиция заявила, что режим партии является «опаснейшей из опасностей», выдвинула обвинительный акт—заявление 83-х, стала мобилизовывать «общественное мнение» партии и беспартийных против ЦК партии, против большинства партии, обвиняемого в перерождении, в термидорианстве. Неслыханные клеветнические обвинения пущены были в ход не только среди партийцев, но и беспартийных.

Это воодушевило и другие группки. Еще более оголтелая группа Сапронова и Смирнова в заявлении 15-ти докатилась до таких разговоров, которые до того мы слышали только от меньшевиков и белогвардейцев.

Лицемерно-беспомощно пробовала барахтаться группа «буферщиков», на деле помогая обеим этим группам против партии. Борьба приняла острый, временами совершенно нестерпимый характер. Беспартийным Щербаковым, которые организовывали типографию для оппозиции, конечно, в высшей степени наплевать на все принципы: они свое дело делали, они делали дело третьей силы. Третья сила в лице людей, мечтающих о военном перевороте в духе Пилсудского, не только ничего не имела против подпольных типографий оппозиции, она сочувствовала этой работе, потому что эта работа расшатывает партийную дисциплину, а тот, кто расшатывает партийную дисциплину, тот на деле помогает буржуазии. Этого ленинского предупреждения никогда не следует забывать. Таким образом получилось, что оппозиция, начавши с разговоров о внутрипартийном режиме, о режиме против фракционной диктатуры, повели борьбу против этого режима, докатилась уже до критики режима пролетарской диктатуры. Нападки на Красную армию, на ОГПУ, на весь государственный режим в целом принимают такой характер, что все чаще и чаще и меньшевики и другие враждебные нам партии слышат родственные голоса в речах и писаниях оппозиции.

Вот почему буржуазная французская газета «Тан» рассчитывает, что оппозиция поможет свалить советский режим. «Тан» пишет:

«...Теперь можно надеяться, что он падет лишь в результате медленного, но верного разложения революционной партии...» «Троцкий со своими сторонниками подверг коммунистический эксперимент более суровой критике, чем от'явленные противники Советов. В десятый год советской власти контрреволюция назревает без сомнения в лоне самой русской компартии, и кажется, уже имеются предвестники грядущего провала и крушения». (Цитирую по передовой статье «Правды» за 28 октября 1927 г.).

Член ЦК меньшевиков, Абрамович, в докладах, прочитанных им две недели назад в Латвии, расхваливает «честных и добросовестных» большевиков Каменева и Троцкого, дарит иудиным поцелуем этих людей, которых он считает теперь справедливо своими помощниками. Он цитирует сочувственно Троцкого и Каменева: «Нижние этажи советского государственного здания,—как сказал один из честных большевиков,—затапливаются крестьянской стихией. Русская революция терпит поражение за поражением, как правильно оценил положение покойный Мартов еще в 1921 г. Нужно было семь лет практического опыта, чтобы добросовестная большевистская, т.-е. коммунистическая, оппозиция признала этот факт в 1927 г. Она, эта оппозиция, устами Троцкого заявила в августе на пленуме ЦК: «Пролетариат все более и более свертывается, уступая место другим классам, которые все более и более развертываются». Этим самым оппозиция коммунистической партии признала то, о чем Мартов и всероссийская социал-демократическая партия постоянно твердили. Социалистическая революция в России невозможна. Если она будет начата, то потерпит крах в виду низкого уровня хозяйственного и культурного развития деревни. «Если Троцкий об'являет внутрипартийный режим «опаснейшей из опасностей», то Абрамович вслед за ним повторяет: «Большевистская диктатура—наивысшее препятствие к социализму». Если Троцкий об'являет, что у нас нет партии, а есть «сталинская фракция», если Сапронов об'являет, что ЦК ликвидировал партию, то почему Абрамовичу не заявить, что «она (большевистская диктатура) сейчас выродилась в диктатуру маленькой кучки людей, которая властвует над жизнью и смертью многомиллионного народа, которая зажала в тиски рабочий класс России»?

Почему ему не сказать, что «в СССР существует невиданный нигде политический гнет»? Абрамовичи ставят себе задачу ликвидации большевистской диктатуры. Но где же, где найти силы, на что рассчитывают меньшевики? А вот послушайте: «Надо сказать,—говорит Абрамович,—что, несмотря на наше нелегальное положение в СССР, нам удалось и удается направить часть рабочего класса и даже часть членов коммунистической партии,—без того, чтобы эти коммунисты отдавали себе в этом отчет,—на тот путь, который нам нужен, на путь ликвидации большевизма».

Надо «высказать то, что есть». Надо ясно видеть вещи в их истинном свете. Нельзя скрывать от партии правду относительно того, какой истинный смысл имеет вся эта борьба оппозиции против партии. Ленин неоднократно предупреждал всех нас, что такая борьба против партии может иметь только один смысл, может привести к тому, что третья сила попытается использовать борьбу против партии. Мы предостерегаем всех, кто становится на путь борьбы против партии относительно этой перспективы. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы разоблачить истинный смысл тех выступлений против партии, которые прикрываются фразами о необходимости «честной подготовки с'езда». Если большевистские сановники, недовольные линией партии, думают исправить нашу линию тем, что они устраивают конспиративные собрания в подвалах и в пустых зданиях, если они от критики партии перешли к критике государственного строя,—мы говорим им: берегитесь! Вы делаете дело, которое может поставить вас не только вне партии, не только вне Коминтерна, которое может поставить вас по другую сторону баррикады. Там уже протягивают к вам руки, вас уже приветствуют Абрамовичи, называя вас «честными и добросовестными» большевиками. Посмотрите, до какого позора вы докатились! Не будьте близорукими, посмотрите, кто за Абрамовичами стоит: оттуда протягивает руки правая контрреволюция.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ.

Рабочие вступают в ВКП(б).

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 31 октября. (Наш корр.). В ячейку Ленинских ж.-д. мастерских в Ростове поступило 11 заявлений от беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию. Рабочие заявляют, что в день 10-летия Октябрьской революции они желают стать под знамя коммунистической партии, чтобы вместе с ней продолжать бороться за мировую революцию.

Столяр вагонного цеха т. Клименко в своем заявлении пишет:

«10-я годовщина для меня—праздник. Хотя мне 52 года и я малограмотный, но 10 лет Октябрьской революции были лучшей для меня книгой политической грамоты».

Обойщик того же цеха Кривенко пишет: «Я отдаю себе отчет в том, что только ВКП(б) является защитницей интересов рабочего класса в борьбе с мировой буржуазией, и только она способна довести пролетариат до социализма».

Выставка Осоавиахима.

5 ноября Осоавиахим СССР открывает всесоюзную выставку, которая отображает участие трудящихся масс в обороне СССР. Выставка будет помещаться в Петровском пассаже.

Общество „Безбожник" к Октябрю.

Московский и районные советы общества «Безбожник» заканчивают сейчас предоктябрьскую антирелигиозную кампанию по предприятиям Москвы.

Проведен ряд докладов на тему «Октябрьская революция и религия», сопровождавшихся эстрадно-художественными выступлениями с антирелигиозным содержанием. Доклад на ту же тему был передан также по радио. Кроме того, к десятилетию Октября на некоторых предприятиях приурочивается открытие уголков безбожников.

7 ноября московский совет общества выпустит в колонны демонстрантов специальный антирелигиозный автомобиль. 9 ноября в театре Революции состоится большой общемосковский антирелигиозный вечер, на котором будут присутствовать безбожники-иностранцы. На вечере выступят со своими новыми антирелигиозными произведениями пролетарские поэты и писатели.

По губернии будет также проведена большая антирелигиозная кампания. В избах-читальнях будут устроены доклады и художественные выступления.

Первый советский нефтевоз.

ХАРЬКОВ, 31 октября. (ТАСС). Южмаштрест приурочивает к октябрьским торжествам спуск построенного на заводе им. Марти нефтевоза «Эмбанефть», грузопод'емностью в 10 тыс. тонн. Это — первый нефтевоз, построенный на советских заводах.

Южмаштрест получил заказ на постройку пяти нефтевозов.

Подарок к Октябрю.

Слесаря самарского государственного дрожжевого завода, по инициативе мастера т. Макушева, отремонтировали [illegible] дрожжевых сепаратора, [illegible] признанных негодными [illegible] заводоуправлением [illegible] Рудметаллторгу за 22 руб.

Отремонтированные сепараторы будут пущены в ход.

В Харькове открываются новые предприятия и культурно-просветительные учреждения.

ХАРЬКОВ, 31 октября. (Наш корр.). К 10-й годовщине Октября Харьков обогатится рядом новых предприятий и культурно-просветительных учреждений. [illegible]

7 ноября в торжественной обстановке состоится закладка [illegible] железнодорожников и кооперативного городка харьковского [illegible]. Ряд заводов и фабрик открывает [illegible], посвященные Октябрю. На рабочих окраинах открываются новые школы.

В районах Харьковщины открывается ряд новых школ, ветеринарных и медицинских пунктов, клубов, народных домов и т. д. В Балтах будет открыт памятник Октябрьской революции, в селе Ольшаны памятник погибшим борцам-революционерам.

Мемориальная доска на „Авроре".

К десятилетию Октября «Аврора» устанавливает мемориальную доску на щите бокового орудия, из которого был дан исторический выстрел.

Газеты для иностранных рабочих делегаций.

В Москве выходят специальные газеты для наших гостей—иностранных рабочих делегаций. Выпуск этих газет вызван желанием многих членов делегаций иметь в течение пребывания в СССР краткую информацию на родном языке о важнейших событиях жизни иностранной и Советского Союза.

Идя навстречу этому желанию, комитет по приему иностранных делегаций приступил с 28 октября к выпуску трех ежедневных газет с одинаковым названием—«1917—X—1927» («Новости Дня»)—для делегаций на французском, немецком и английском языках.

«Новости Дня» дают сжатую телеграфную информацию крупнейших политических событий как за границей, так и в СССР, хронику рабочей жизни, обзоры культурно-социального и хозяйственного строительства в Советском Союзе, сведения о приезде делегаций и об их путешествии по СССР, необходимые справочные сведения и т. д.

«Новости Дня» иллюстрируются снимками и художественными диаграммами.

ПЛАН ПРАЗДНОВАНИЯ В МОСКВЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 7 НОЯБРЯ 1927 ГОДА.

Начало ПАРАДА—9 час. Начало ДЕМОНСТРАЦИИ—11 час.

На Красную площадь проходят по своим мандатам: члены Исполкома Коминтерна, ЦК ВКП(б) и ЦКК, МК ВКП(б) и МКК, КИМ, ЦК и МК ВЛКСМ, ЦИК СССР и ЦИК союзных республик, исполкома Моссовета и губисполкома, президиумов ВЦСПС и МГСПС, Исполбюро Профинтерна, а также все товарищи по пригласительным билетам.

Пропуск на Красную площадь только через пункты: проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной (от площади Революции) и через Васильевскую площадь (от Москвы-реки).

Пропуск на Красную площадь по пригласительным билетам до 8 час. 45 мин.

СБОРНЫЕ ПУНКТЫ И МАРШРУТЫ СЛЕДОВАНИЯ РАЙОННЫХ КОЛОНН ДЕМОНСТРАЦИИ. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ КОЛОННЫ, ОДНОВРЕМЕННО ИДУЩИЕ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОН. Сборный пункт — Зубовская площадь. Маршрут: улица Кропоткина, Кропоткинская площ., Гоголевский бульвар, Арбатская площ., Никитский бульвар, Тверской бульвар, Тверская улица, мимо Московского Совета, площадь Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площадь, Васильевская площадь, Кремлевская набережная, Ленивка улица, Волхонка улица, и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Тверской улицы и Охотного ряда к 11 часам.

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН. Сборный пункт—Страстная площадь. Маршрут: Тверская улица, площадь Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площадь, Васильевская площадь, Кремлевская набережная, Александровский сад, улица им. Фрунзе, Арбатская площ., и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Тверской улицы и Охотного ряда к 11 часам

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН. Сборный пункт—Каланчевская площадь. Маршрут: Каланчевская площ., площадь Красных ворот, Мясницкий проезд, Мясницкая ул., до Мясницких ворот, Сретенский бульв., улица им. Дзержинского, площадь им. Дзержинского, Театральный проезд, площадь им. Свердлова, площадь Революции, правый проезд Иверских ворот, Красная площадь, Ильинка улица, площ. Ильинских ворот, Маросейка улица, Покровка улица, Земляной вал, и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Театрального проезда и площади им. Свердлова (у Малого театра) к 11 часам.

РОГОЖСКО - СИМОНОВСКИЙ РАЙОН. Сборный пункт—Таганская площ. Маршрут: Верхне-Радищевская улица, Интернациональная улица, Яузский мост, Солянка улица, площадь им. Ногина, Лубянский проезд, площадь им. Дзержинского, Театральный проезд, площадь им. Свердлова, площадь Революции, левый проезд Иверских ворот, Красная площадь, Ильинка улица, площадь Ильинских ворот, Китайский проезд, площадь им. Ногина, Солянка улица, и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Театрального проезда и площади им. Свердлова (у 2-го Дома Советов) к 11 часам.

РАЙОНЫ ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН. Сборный пункт — Добрынинская площадь. Маршрут: Большая Полянка улица, Малый Каменный мост, Всехсвятская ул., Манежная улица, площадь Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площ., Васильевская площадь, Кремлевская набережная, Большой Каменный мост, и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Манежной улицы и площади Революции к 13 час. 30 мин.

БАУМАНСКИЙ РАЙОН. Сборный пункт —улица Карла Маркса. Маршрут: улица Карла Маркса, Земляной вал, Покровка улица до Покровских ворот, Чистопрудный бульвар, Мясницкая улица, площ. им. Дзержинского, Театральный проезд, площадь им. Свердлова, площадь Революции, левый проезд Иверских ворот, Красная площ., Ильинка улица, Ильинские ворота, Маросейка улица, Покровка улица, Земляной вал, и далее—к себе в район.

Прибыть к углу Мясницкой улицы и площади им. Дзержинского к 13 ч. 40 м.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ.

На Красной площади. Медпункты: 1) В здании Исторического музея, 2) в здании ГУМ, 3) в здании 2-го Дома РВС СССР, 4) палатка в ограде Василия Блаженного.

Ветеринарный пункт — Васильевская площадь, № 3. На площади Революции—1 медпункт в здании Мосфинотдела. На площади им. Свердлова — 1 медпункт в здании Большого театра.

ПРОПУСКА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ВЫДАЮТСЯ:

Для всех центральных и местных учреждений (советских, партийных, общественных, профсоюзных и проч.) и районов города Москвы, а также для иностранных рабочих делегаций и для делегатов рабочих районов центров Союза—в агитотделе МК ВКП(б) у тов. Кон (Б. Дмитровка, 15-а).

Для всех центральных управлений НКВМ—в управлении делами РВС СССР (улица им. Фрунзе).

Для всех окружных управлений МВО — в политическом управлении МВО (улица Кропоткина, 7).

Для всех военно-учебных заведений, отдельных войсковых частей управлений, учреждений и заведений гарнизона—в политотделе гарнизона (Никольская, 6).

ОТ ИСТПАРТА ЦК ВКП(б).

(О собирании и использовании юбилейных материалов, подготовляемых к 10-летию Октября).

Предстоящие торжества по случаю 10-летия Октября повсеместно были связаны с большой подготовительной работой. Повсюду были проведены и проводятся вечера воспоминаний, устраиваются выставки плакатов, диаграмм, книг и прочих печатных и агитационно-зрелищных материалов, во многих местах подготовляются различные материалы, обнаруживаются документы, имеющие то или иное отношение к Октябрю, повсюду в самых различных формах проявляются те или иные начинания в деле подготовки празднования.

Целый ряд материалов, иногда самых мелких, незначительных, которые выявляются в процессе указанной работы, может иметь большое значение для последующего изучения истории нашей партии. Все эти материалы должны быть собраны и сохранены.

Истпарт ЦК ВКП(б) обращается ко всем местным партийным организациям с предложением принять меры по организации собирания и хранения такого рода материалов. К этой работе должны быть привлечены все местные истпарты, юбилейные комиссии, музеи революции, отделения Главархива и т. д.

Работа эта должна вестись как теперь, так и после празднеств в самых различных направлениях и в первую очередь по собиранию стенограмм и записей юбилейных вечеров, докладов, воспоминаний, по заснятию выставок, демонстраций, по собиранию всех печатных произведений, в сохранении разного рода эмблем, украшений, в описании тех или иных форм празднеств и т. п.

ИСТПАРТ ЦК ВКП(б).

КАК ИДЕТ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЙМА.

1 ноября в Кремле под председательством тов. А. Досова состоялось заседание комиссии при ВЦИК по содействию реализации займа индустриализации.

Был заслушан краткий доклад представителя Наркомфина РСФСР т. Гуровича о ходе кампании по реализации займа в РСФСР.

Из доклада выяснилось, что в общем по РСФСР заем будет реализован на всю ту сумму, которая первоначально ориентировочно предполагалась.

Представитель Наркомфина отметил широкую агитационную кампанию, которая была развернута всеми организациями.

Значительная часть займа распределена по коллективной подписке. Решающее значение имело и имеет в деле реализации займа массовое участие трудящихся города и деревни. Далее докладчик привел ряд цифр, характеризующих успешный ход реализации займа в Москве и в Брянской, Вологодской, Архангельской, Курской, Иваново-Вознесенской и Вятской губерниях, на Северном Кавказе и т. д.

После краткого обмена мнений, в котором приняли участие тт. И. И. Кутузов, Брыков, Досов и др., центральная комиссия ВЦИК признала необходимым предложить всем местным комиссиям содействия реализации займа в оставшийся до окончания реализации займа промежуток времени усилить кампанию по реализации займа, используя для этих целей предстоящие октябрьские торжества. Местные комиссии содействия должны принять срочные меры к тому, чтобы уже состоявшаяся подписка на заем была бы соответствующим образом оформлена. Центральная комиссия рекомендует усилить кампанию по реализации займа в тех местах, где подписка на заем протекает слабо, и где она дала малые результаты.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ—ВПЕРЕДИ.

АРХАНГЕЛЬСК, 1 ноября. В Архангельской губ., насчитывающей всего около четырех сот тысяч населения, на 1 ноября проведена подписка на заем индустриализации в размере 767 тыс. руб. (контрольная цифра на это число—700 тыс. руб.). Подписка продолжается. Местные организации рассчитывают к 15 ноября увеличить подписку до миллиона рублей.

ТОБОЛЬСК. Деревня проявляет большой интерес к займу. На крайнем Севере (в Обдорске) задание выполнено на 100 проц. (Наш корр.).

ПО МОСКВЕ.

— По московскому узлу Октябрьской ж. д. подпиской охвачено 3.105 человек на 81.985 руб. Помощник вагонного мастера Сталинских мастерских тов. Аксенов подписался на 1.000 руб.

— Отстают по подписке в Сокольническом районе крупные предприятия. По заводу «Богатырь» сумма подписки составляет 27 проц. зарплаты, Русаковскому трампарку—17 проц., вагоноремонтному заводу «Свара»—40 проц. То же можно отметить по правлению МСПО, где сумма подписки выразилась в 35 проц. зарплаты, таможенному управлению—39 проц., Госторгу РСФСР—34 проц.

— Слабо развернута подписка по лечебным учреждениям. По институту Склифасовского она составляет 28 проц. зарплаты, психиатрической больнице—20 проц., здравотделу Каз. ж. д.—19 проц., Русаковской детской больнице—18 проц., больнице им. Остроумова—14 проц., им. Короленко—17 проц., Красно-Советской—13 проц.

— В Орехово-Зуевском уезде, Московской губ., подписка на заем превысила 350 тыс. руб. За последние 4 дня подписка дала 62 тыс. руб.

Подписка на заем индустриализации в мастерских Т. Ч. 13, Северных жел. дорог.

УТВЕРЖДЕНИЕ СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА.

Президиум ЦИК СССР постановил ратифицировать торговый договор, заключенный между СССР и Латвией 2-го июня. Одновременно с торговым договором постановлением президиума ЦИК ратифицированы также соглашение о правовой помощи в гражданских делах и конвенция о третейских судах по торговым и гражданским делам, заключенные между СССР и Латвией.

ПРИЕЗД тов. БОРОДИНОЙ.

Вчера прибыла в Москву тов. Бородина. В конце февраля нынешнего года тов. Бородина была задержана китайскими военными властями в Нанкине на пароходе «Память Ленина». Впоследствии т. Бородина, по постановлению пекинского суда, была освобождена.

ОТКРЫТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ.

Вчера в клубе хозяйственников им. тов. Дзержинского состоялось торжественное открытие Промышленной академии ВСНХ СССР.

В приветственной речи председатель ВСНХ СССР тов. Куйбышев обрисовал значение академии для укрепления социалистического строительства.

— Теперь,—говорит он,—в условиях реконструкции и рационализации хозяйства, в условиях перевооружения промышленности на новой технической базе, дело надлежащего подбора работников приобретает особенную остроту. Если тов. Ленин на XI с'езде партии сказал, что «гвоздь положения в людях, в подборе людей», то тем более это справедливо в нынешних условиях. И до сих пор мы внимательно и систематически занимались вопросами подбора работников и добились огромных успехов: во всех командных органах сидят представители трудящихся. Но все же есть еще широкое поле для работы, ибо очень много недочетов и неполадок об'ясняются тем, что наши работники недостаточно квалифицированы. Для переобучения командного аппарата промышленности, для поднятия его квалификации и создана академия.

В академию принято 110 коммунаров-рабочих, из которых 48 работали в качестве директоров заводов и 29—членов правлений трестов. Это — люди практики, многие из них имеют только низшее образование. В течение трех лет академия вооружит их общеобразовательными экономическими и техническими знаниями и таким путем двинет нашу промышленность еще более скорым темпом к социализму.

Секретарь ЦК ВКП(б) тов. Кубяк в своем приветствии выразил уверенность, что слушатели академии хорошо подготовятся для новой борьбы за строительство социализма.

От слушателей академии отвечал тов. Дружинин.—В нашем возрасте,—сказал он,—трудно учиться (большинству свыше 30 лет), но мы энергично взялись за учебу, ибо сознаем необходимость пополнить наши знания. Мы заверяем ЦК ВКП(б) и правительство, что из академии выйдут не только хорошие хозяйственники, но и стойкие борцы за единство партии.

В заключение состоялся концерт.

„ТЕХНИКА—МАССАМ".

ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

Вчера состоялось собрание инициативной группы по организации добровольного общества «Техника—массам». Об-во ставит себе задачей распространение технической грамотности среди широких слоев рабочих и крестьян.

В ответ на вводный доклад председателя коллегии НТУ тов. В. М. Свердлова о задачах общества многочисленные ораторы единодушно подтвердили острую нужду в повышении технической грамотности и приветствовали создание нового общества. Собрание поручило комиссии разработать устав и ускорить начало деятельности о-ва.

В инициативную группу входят тт. Н. К. Крупская, Косиор, Свердлов, А. Н. Бах, Степанов-Скворцов, Шейн, Губкин, Юлин и представители ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, МГСПС, ЦБ пролетстуда, всесоюзной ассоциации инженеров, «Рабочей Газеты», «Крестьянской Газеты», «Бедноты» и др.

ХРОНИКА.

◆ **Мануфактура для рабочих районов.** Наркомторг СССР предложил Текстильному синдикату немедленно отпустить из резервного фонда Наркомторга для усиления снабжения рабочих районов 215 вагонов хлопчатобумажных тканей. Москва получит из этого количества 100 вагонов, Ленинград—40 вагонов, Центрально-Промышленный район — 30 вагонов, Урал—17 вагонов, Баку—15 вагонов, Кавказ—10 вагонов и Минск—3 вагона.

◆ Для участия на с'езде по материаловедению, созываемом в октябре в Берлине, НКПС командировал инженера Н. А. Герлеванова, который ознакомится одновременно с состоянием испытания материалов за границей. К с'езду организована специальная выставка материалов.

◆ Закончились испытания паровозов трех серий: М, СУ и Э, произведенные на самых тяжелых участках Самаро-Златоустовской ж. д. Паровозы работали при скоростях до 60 километров в час и «совершенно спокойно проходили по кривым малых радиусов. Расход пара оказался в среднем около 7 килогр. Испытания подтвердили хорошую работу перегревателя пара конструктора т. Чусова. Через некоторое время паровозы М и СУ будут испытываться на Октябрьской ж. д. со скоростью 60—100 километров.

◆ **Успех 2-й авиолотереи Осоавиахима.** Все 3 миллиона билетов 2-й авиолотереи Осоавиахима СССР разошлись. В настоящее время в центральном лотерейном комитете осталось всего 120 тыс. билетов; заявок же имеется дополнительно на 800 тыс.

◆ **Значительно увеличился подвоз пшеничной муки для Москвы.** Ежедневно поступает 150—170 ваг. пшеничной муки при суточной потребности 45—50 вагонов. Наибольшее поступление идет из Украины. С сегодняшнего дня поступление муки должно еще усилиться. В связи с этим частная розница будет снабжаться пшеничной мукой в плановом порядке при условии торговли по ценам, установленным Мосгубторготделом.

ПОПРАВКА.

В отделе «Делегации в СССР», в «Правде» от 1-го ноября, в последнем абзаце телеграммы ТАСС из Вены, после слова «по организации делегации», пропущены слова: «югославских рабочих».

Всем ячейкам ВКП(б) РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОГО РАЙОНА

ОТКРЫТИЕ

7-Й ОЧЕРЕДНОЙ РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОЙ РАЙОННОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

состоится в четверг, 10 ноября с/г., в 6 ч. в., в помещении Таганского кино (Таганская пл., 12).

Дальнейшая же работа конференции с 11 ноября 1927 г. будет происходить в помещении Колонного зала ВЦСПС (Дворец Труда Солянка, д. 12, 4 этаж).

Мандаты выдаются с 9 час. утра до 8 час. веч. в помещении райкома, комн. № 68.

10 ноября мандаты будут выдаваться до 5-ти час. в РК.

Секретарь РК ВКП(б) В. ПОЛОНСКИЙ

Библиография.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАША ПОЛИТИКА.

ОБЗОР ВТОРОЙ.

(Здесь приводится лишь краткий обзор основной литературы по этим вопросам).

I. СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА.

БУХАРИН. Капиталистическая стабилизация и пролетарская революция. (Доклад и заключительное слово на VII расширенном пленуме ИККИ). Гос. Изд. 1927 г. Стр. 347. Цена 65 коп.

На стр. 9—15 изложены данные о стабилизации капитализма, затем (стр. 15—24 и 51—67) дается их анализ и основные выводы о стабилизации и ее характере. На стр. 85—114, 160—170, 45—48 и 137—155 рассматриваются основные факторы, делающие стабилизацию временной и неустойчивой (противоречия между пролетариатом и капиталистами, революционное движение колониальных стран и пр.). Наконец (стр. 5—6, 114—121 и 7—9), дается критика социал-демократической теории «ультра-империализма» и взглядов нашей внутрипартийной оппозиции. В конце книги приложены тезисы, принятые VII пленумом ИККИ по докладу тов. Бухарина.

ЭВЕНТОВ. СССР и мировое хозяйство. Журнал «Плановое Хозяйство» № 12. Декабрь, 1926 г.

УМАНСКИЙ. Показатели основных процессов в развитии народного хозяйства отдельных стран. «Плановое Хозяйство» № 3. Март 1927 г.

Обе эти статьи дают фактический материал для изучения вопроса.

А. СЛЕПКОВ. Оппозиция и вопросы международной политики на об'единенном пленуме. Журнал «Большевик» № 14. 1927 г.

Брошюра дает критику взглядов оппозиции по вопросу о стабилизации.

СТЭН, Я. Стабилизация капитализма и ближайшие перспективы классовой борьбы. Изд. «Правда» и «Беднота». Москва. 1926 г. Стр. 40. Ц. 25 к.

Резолюции об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Гос. Изд. 1927 г. Стр. 78. Цена 15 к. (Стр. 5—13).

II. ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. (Основные решения). Гос. Изд. 1927 г. Стр. 88. Цена 20 коп.

В книжке помещены резолюции VI, VII, VIII пленумов ИККИ по китайскому вопросу, выдержки из резолюции об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 9 августа с. г., тезисы тов. Ленина по национальному и колониальному вопросам, принятые II конгрессом Коминтерна, дополнительные тезисы тов. Роя и тезисы тов. Сталина для пропагандистов о китайской революции, одобренные ЦК ВКП(б).

Вопросы китайской революции. Гос. Изд. 1927 г. 240 стр. Ц. 75 к.

«Сборник охватывает материалы и документы партии и Коминтерна по китайскому вопросу, начиная с VII пленума ИККИ (декабрь 1926 г.) и вплоть до момента измены Фын Юй-сяна». В сборнике читатель найдет важнейшие статьи и речи тт. Бухарина и Сталина за этот период.

СТАЛИН, И. В. Заметки на современные темы.

Дается анализ положения в Китае в связи с изменой уханского правительства, выясняется неправильность взглядов оппозиции по целому ряду основных вопросов китайской революции и указываются основные лозунги партии на данном этапе китайской революции.

Итоги об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Изд. «Моск. Раб.». Стр. 154. Цена 60 коп.

Н. БУХАРИН. Проблемы китайской революции и оппозиционный блок. (Из доклада т. Бухарина на собрании ленинградского актива).

Разоблачая неправильность оппозиционных взглядов, тов. Бухарин в то же время ставит вопрос о нашей тактике при распаде левого гоминдана, если предательские вожди окончательно превратят его в организацию, которая никак не сможет быть нами использована. Если не удастся поднять гоминдановские низы против предательских верхов,—говорит тов. Бухарин,—тогда все лучшие гоминдановские элементы пойдут по руслу советов. Поэтому нами принят лозунг усиленной пропаганды советов, чтобы при новом под'еме революционной волны перейти от этой пропаганды к непосредственной их организации.

РЮТИН, М. Китайская революция и лозунг советов. Журнал «Большевик» № 11—12 за 1927 г.

В своей статье тов. Рютин рассматривает вопрос о том, почему мы не могли признать правильным лозунг советов в Китае до измены Ухана.

Т. МАНДАЛЯН. Почему обанкротилось руководство киткомпартии. «Правда» от 16 июля 1927 г. № 159.

Т. Мандалян приводит в своей статье материал, убедительно опровергающий оппозиционные измышления о неправильном руководстве китайскими событиями со стороны ИККИ.

М. Н. РОЙ. Кто отвечает за поражение в Китае. Журнал «Коммунистический Интернационал», № 38 за 1927 г.

Обвинения ИККИ в оппортунизме в связи с китайскими событиями посыпались и со стороны ультра-левых ренегатов Германии (Маслов, Рут Фишер и др.), которые в своем журнале «Под Знаменем Коммунизма» «при помощи достоверных материалов» пытаются обосновать свои выпады против Коминтерна. Тов. Рой противопоставляет этим «достоверным материалам» картину действительного хода дел, чем и разоблачает ультра-левую клевету.

АЙХЕНВАЛЬД, А. О тактической линии Коминтерна в Китае. Госиздат. 1927 г. Стр. 48. Цена 12 коп.

Тов. Айхенвальд затрагивает вопросы «переплетения» внутрикитайской классовой борьбы с антиимпериалистической борьбой, самостоятельности пролетарского движения и китайской компартии, позиции ИККИ по отношению к гоминдану.

Т. МАНДАЛЯН. Распад Ухана и Нанкина и поход на Гуандун. Журнал «Большевик», №№ 15—16 за 1927 г.

В статье дана картина распадения уханского лагеря и положения в Нанкине после ухода Чан Кай-ши.

III. АНГЛО-РУССКИЙ КОМИТЕТ.

ЛЕНИН ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В РЕАКЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗАХ. ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ В КОММУНИЗМЕ.

ЛЕНИН, В. Т. XVII. Изд. 1924—25 гг. Стр. 140, от слов: «Смешным ребяческим вздором...» и до «коммунистами придуманный рабочий Союз».

То же. Стр. 48, от слов: «борьбу с рабочей аристократией...» и до конца страницы.

То же. Стр. 141—142, от слов: «Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса...»

То же. Стр. 162—163, от слов: «Капитализм не был бы капитализмом...»

То же. Стр. 168, от слов: «Что Гендерсоны, Клайнсы, Макдональды...» и до конца страницы.

То же. Стр. 173, от слов: «Компартия предлагает Гендерсонам...» и до конца страницы.

Тов. Ленин рассматривает вопрос о том, нужно ли коммунистам работать в реакционных профсоюзах, при каких условиях допустимы блоки с ними, и т. д. Тов. Ленин доказывает, что коммунисты должны входить в реакционные профсоюзы для завоевания масс и для связи с ними.

Платформа оппозиции в вопросах международного рабочего движения рвет с ленинизмом. Это ярко видно на примере с англо-русским комитетом.

ЛОЗОВСКИЙ, А. Англо-советская конференция профсоюзов. ГИЗ. 1925 г. Стр. 109. Ц. 50 к.

Брошюра дает сведения об образовании англо-русского комитета и первоначальной программе его работы.

АНДРЕЕВ, А. Англо-русский комитет. Изд. «Моск. Рабоч.» Стр. 80. Цена 40 к.

В брошюре помещены доклады тов. Андреева о работах англо-русского комитета в 1926 г. (Париж—Берлин) в связи с забастовкой горняков, затем резолюции по обоим докладам и тезисы, принятые ИККИ на заседании 8 июля 1926 г.

Тезисы ИККИ об уроках английской стачки. Журнал «Коммунистический Интернационал». №№ 5—6. 1926 г.

«Уроки» и «Уроки английской стачки». Журнал «Большевик», № 12. 1926 г.

Статья подвергает критике взгляды оппозиции в вопросе об англо-русском комитете.

А. ЛОЗОВСКИЙ. Англо-советский комитет единства. Изд. «Прибой». Стр. 69. Цена 20 коп.

Брошюра излагает историю возникновения англо-русского комитета и его деятельности вплоть до борнмутского конгресса английских профсоюзов. Изобличая вождей Генсовета в стремлении сорвать комитет и саботировать его работу, тов. Лозовский в то же время приводит ряд убедительнейших доводов, почему мы не должны были форсировать срыв АРК и брать это дело на себя.

М. ТОМСКИЙ. Международное положение и англо-русский комитет. Изд. ВЦСПС. Москва. 1927 г. Стр. 78. Цена 20 коп.

Перед лицом военной опасности наша делегация в АРК обратилась к английской с предложением устроить пленарное заседание англо-русского комитета. Генсовет стал вести политику саботажа, и созвать комитета не удалось. После длительной переписки ВЦСПС добился встречи председателей обеих делегаций, не приведшей ни к каким результатам. Уже после встречи возник между обеими частями АРК конфликт на почве данного тов. Томским одной газете интервью, где он критикует политику Генсовета.

Д. ПЕТРОВСКИЙ. Англо-русский комитет и оппозиция. Изд. «Моск. Рабочий». 1927 г. Стр. 87. Ц. 30 к.

Брошюра тов. Петровского на 3/4 содержит очерк возникновения и деятельности англо-русского комитета. Полемике с оппозицией посвящена меньшая часть брошюры.

СМОЛЯНСКИЙ, Г. Политика «дальнего прицела» и англо-русский комитет. Журнал «Большевик», №№ 15—16. 1927 г.

Тов. Смолянский дает богатый подбор выдержек из речей представителей оппозиции по вопросу об англо-русском комитете, на основе которых можно получить полную картину оппозиционной точки зрения. Подвергая выступления оппозиции критическому разбору, тов. Смолянский показывает, что она попала в «подозрительную» близость как раз к тем, от которых она на словах отмежевывается,—к социал-соглашателям и оппортунистам разных оттенков.

Доклад тов. ДОГАДОВА и переписка между ВЦСПС и Генсоветом о созыве АРК. «Правда» от 31 сентября с. г., № 200.

ГЕНСОВЕТ на службе у империалистов, (Передовая). «Правда» от 9 сентября за № 205. 1927 г.

Воззвание ВЦСПС «Ко всем рабочим Англии и СССР», «Правда» от 13 сентября с. г., № 208.

АНДРЕЕВ. Срыв англо-русского комитета и наши задачи. (Доклад на собрании моск. актива железнодорожников). «Правда» от 22 сентября с. г., № 216.

Весь этот материал рисует положение накануне срыва англо-русского комитета генсоветчиками, выясняет его причины и дает общую оценку факту разрыва Генсовета с русскими профсоюзами.

М. ЛУЗГИН. Хуторяне. Повесть. Изд. «Прибой». Ленинград. Стр. 98. Ц. 70 коп.

Содержание повести Лузгина несложно. Селькор Семен Сковорода обличает деревенских кулаков и состоявшую у них в услужении местную власть. Его травят, его забивают до полусмерти, в него стреляют, поджигают его дом, в огне гибнет его ребенок. Но он не сдается и продолжает борьбу.

Как видим, сюжет не отличается особой новизной. На эту тему у нас писали довольно много. Она не обладает уже той ценностью впервые выдвигаемой проблемы, которая могла бы искупить художественную слабость и схематичность. Она требует углубленной трактовки.

Этого нет в «Хуторянах». Художественная сторона только тогда оправдана, когда она дает писателю возможность показать людей и вещи ярче и конкретнее, чем это позволяла бы публицистика. В повести же Лузгина нет ни одного конкретного, рельефно-вылепленного человека. Это все какие-то тени, призраки, возникшие из когда-то уже читанных авторов книг. Во всяком случае, эти продукты «художественного синтеза» (или выдумки) нисколько не ярче, чем герои газетных корреспонденций и фельетонов. Последние имеют, впрочем, то преимущество, что они существуют действительно, а не только в «творческой» фантазии писателя.

Я этим не хочу сказать, будто действующие лица «Хуторян» фальшивы. Наоборот, автор старается избегать сусальности и подкрашивания действительности. Персонажи Лузгина не фальшивы, но они не живые. Ему не хватает художественной силы, чтобы оживить их, чтобы показать жизнь в ее конкретности. Для того, что хотел сказать Лузгин, во всяком случае для того, что он мог сказать, вполне достаточно газетной формы. Автор «Хуторян» поступил бы гораздо разумнее, если бы вместо того, чтобы выдумывать повесть с фабулой и «героями», собрал бы побольше фактического материала о селькорском движении и обработал бы его «статейным», публицистическим методом. Недостаток художественной конкретности Лузгин (как это часто бывает) старается возместить усиленным подчеркиванием-цитировкой народного языка. Отсюда его «сказ», монотонный, какого-то песенного (совершенно неподходящего к характеру повести) оттенка («Порыжели на солнце дикие заросли, речные орешниковые, порыжели, выпели на солнце сенюшкины заросли—косматые, нечесаные»). Вместо того, чтобы оживить повесть, этот однообразно журчащий «сказ» делает ее только скучнее.

А. ЛЕЖНЕВ.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВКП(б)" № 40 (213).

СОДЕРЖАНИЕ.

Театр.

„КАУЧУК"

Проходят на сцене два негра, одна негритянка, англичанин, американец, немец, колониальные солдаты с выпученными глазами, колониальные рабы, крестьянин со свистулькой, почему-то похожей на оглоблю, его дочь, палка, изображающая радиотелефон, посредством которого американец говорит со своим хозяином—американским трестом, восстание «под гопака», смена правительств и так далее и тому подобное. Сумбурная борьба действующих лиц похожа на фарс, поставленный в западно-европейском бульварном театрике для услаждения бюргеров, для того, чтобы вырвать у них пивной смешок по нашему адресу.

Случайна ли эта, с позволения сказать, премьера для театра Пролеткульта, для театра «пролетарской культуры», является ли этот спектакль показателем всей его работы, всей политики его руководителей? Со всей решительностью нужно сказать: «Да, не случаен, да, является показателем».

Время пышных фраз ушло безвозвратно. Остались дела, факты, и по ним мы судим. Падающая кривая театра настолько ясна и разительна, что нужно удивляться тому, как об этом до сих пор не писали или умалчивали. Против первых постановок—«На всякого мудреца», «Слышишь, Москва», «Противогазы» и недавней «По ту сторону щели» стоит целым фронтом бездарнейшие и идеологически - вредные—«Ватага», «Гляди в оба» «Путь-дорога», «Над обрывом», «Каучук»... Идут эти пьесы под вывеской «пролетарская культура», должны были быть показаны рабочему зрителю (которого, впрочем, театр давно растерял) и играют там рабочие-актеры.

Это отягощает вину театра, и ставит под сомнение вопрос о целесообразности его дальнейшего существования под мнимо - рабочей маркой и на народные средства. Не лучше ли энергию и средства, затрачиваемые на этот театр, уделять рабочим театральным кружкам, которым тесно на клубной сцене и которые с большим успехом сумеют делать то дело, которое в своих декларациях обещал выполнить, но не выполнил Пролеткульт.

Л. ИОХВЕД.

„ЗАГОВОР РАВНЫХ".

(Беседа с директором Камерного театра А. Я. Таировым).

Для постановки к празднованию десятилетия Октябрьской революции Камерный театр остановился на пьесе М. Левидова «Заговор Равных». Пьеса эта является попыткой воскресить один из самых героических эпизодов французской революции—заговор Бабефа, последнего революционера и первого коммуниста той эпохи.

Задача постановки—увлечь и взволновать современного зрителя революционным энтузиазмом первых коммунистов-романтиков.

В постановке будет соблюден исторический колорит в плане восстановления основных и существенных черт Парижа дней Бабефа, вне которых его борьба и гибель не могли бы быть восприняты правильно.

Одиннадцать картин хроники развертываются на основе одной установки, разработанной художником В. Рындиным и дающей возможность путем ряда видоизменений создавать нужное нам место действия.

Весь спектакль по своим мизансценам и в плане актерском разрабатывается в принципах того «конкретного реализма», который является основой всех работ Камерного театра за последние годы.

В спектакле занята вся труппа театра и ответственные роли находятся в руках, с одной стороны, основного кадра главных актеров, с другой стороны—ряда актеров из молодняка, прошедшего свое сценическое воспитание в экспериментальных мастерских Камерного театра.

175-ЛЕТИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ТЕАТРА.

(От нашего корреспондента).

В Ярославле состоялось празднование 175-летнего юбилея со дня основания в Ярославле первого русского публичного театра. На торжественном заседании, открывшемся выступлением проф. Н. Г. Первухина, давшего историческую справку об основателе театра, самородке актере и режиссере Ф. Г. Волкове (именем которого теперь театр называется), выступали представители парт- и профорганизаций, Красной армии и рабочих, подчеркивавшие, главным образом, те задачи, которые поставила перед старейшим русским театром революция.

Представитель губкома ВКП тов. Колесникова отметила, что театр, основанный 175 лет назад, ни по содержанию, ни по составу зрителей не был театром для трудящихся. Лишь революция сделала его достоянием трудящихся. Но не сразу и после революции старый театр сумел стать на новые рельсы в смысле репертуара и общения с пролетарским зрителем. Это могли сделать только рожденные в революции театры: театр Мейерхольда, театр Революции и др. 175-летний юбилей театра, совпадающий с 10-летним юбилеем пролетарской революции, будет переломным моментом для театра им. Волкова. Коллектив театра должен составить единое целое с пролетарским зрителем, дать ему соответственный репертуар, вместе с ним строить социалистическую культуру.

Представитель Красной армии т. Давыдов указал, что для Красной армии, которая является величайшей культурной школой, театр имеет огромное значение: почти в каждой роте—свой театральный кружок, развивающийся с каждым годом при помощи виднейших революционных деятелей театра. Театр Мейерхольда, например, по существу руководит всеми драмкружками московского гарнизона. Представитель 12.000 рабочих фабрики «Красный Перекоп», приветствуя театр, подчеркнул, что театр в СССР должен являться проводником идей социализма.

После выступлений представителей ГСПС, ГПП, войск ГПУ и др. организаций были оглашены приветствия от Академии Наук, Наркомпроса, ряда театров и деятелей искусства.

Торжественная часть закончилась спектаклем, в котором за отрывком из сочинения первого русского драматурга Сумарокова «Хорев», воскрешающим постановочные приемы Ф. Г. Волкова, последовала современная пьеса Венецианова «Огонь и сталь».

С. К.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

1 ноября.

По этим ценам Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось:

	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й г. 6% заем 1922 г. за обл. в 5 р., вкл. т. куп.	4 р. 52 к.	4 р. 50 к.	
2-й г. 6% заем 1924 г. за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 20 к.	5 р. 18 к.	
3-й кр. в. з. (за обл. в 5 р. вкл. т. к.).	5 р. 04½ к.	5 р. 02½ к.	
В. з. 1926 г. за обл. в 100 р.	117 р. — к.	115 р. — к.	—
10% в. 1927 г. за обл. в 25 р., вкл. тек. куп.	24 р. 86½ к.	24 р. 76½ к.	
12% вн. з. 1927 г. (за об. в 100 р. вкл. т. к.)	105 р. 08 к.	104 р. 98 к.	—
1-й 8% вн. з. 1924 г. (за обл. 100 р. ст. к.)	—	—	97 р. 37 к.
2-й 8% вн. з. 1926 г. (за обл 100 р. ст. к.)	—	—	97 р. 37 к.
3-й 8% вн. з. 1927 г. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	97 р. 37 к.
10% з. хоз. восст. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	100 р. 83 к.
8% вн. з. [illegible] (за обл. вкл. т. к.)	—	—	99 р. 50 к.
Пл. об. 6-м ср. 1/XII-27 г.	102 р. 10 к.	102 р. — к.	—
Тоже „ „ 1/I-28 г.	101 р. 10 к.	101 р. — к.	—
Тоже „ „ 1/II-28 г.	100 р. 10 к.	100 р. — к.	—
Тоже „ „ 1/III-28 г.	99 р. 10 к.	99 р. — к.	—
Тоже „ „ 1/IV-28 г.	98 р. 10 к.	98 р. — к.	—
Тоже „ „ 1/V-28 г.	97 р. 10 к.	97 р. — к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
Тоже чеки загр.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	—
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
Тоже чеки загр.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 55 к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 11 к.
Марки герм. за 100	—	—	46 р. 29 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 87 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	10 р. 51 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	78 р. 11 к.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих профессий. Секц. текст.: 5 трикотажн. мальезн. маш., 1 ткац. подмаст. камв., 1 шелко-ткац. подмаст., 8 ткац. подмаст. х.-б., 2 крутильщ. на мокр. ватера, 5 крутил. камв., на англ. ватера, 1 красильщ. пряжи, 2 инструкт. чул.-вяз., 10 оповальщ., 2 льнопряд. подмаст.; секц. рабпрос: 1 препод. пения и муз., 2—черчен. и рис., 1—химии, 1—физ., 1—изо и немец. яз., 1—физ. и хим., 1—физ., хим., матем. и биологии, 1—граф. и рис., 1 инструкт. физкульт., 3 инструкт. кройки и шитья, 1 групповод, могущ. вести занят. по изо или пению и музыке, 1 групповод-препод. нем. яз., 1 зам. зав. школы, он же препод. матем., 1 инструкт. стол.-мир. ремесл., 1 перевод. с англ. яз., 1 препод. естествозн., 1 инструкт. перепл. дела; секц. деревообд.: 16 белодер.

Сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками в установл. Секц. совторг.: 1 пом. бухг., 7 счетов., 4 машинистки, 10 кассирш, 3 комптометр., 2 статист., 3 прод. мануф., 6—бакалеи, 2—рыбы, 5—мяса, 2—хлеба, 1—галантер., 1—зелени, 2—кондит. изд., 10 сортир. бел. гриб., 4 отборщ. обоев, 2 упак.; секц. текст.: 10 мех. ткач. х.-б., 2 ткача-мебельщ. ручн., 1 ткач мех. х.-б. и шерст., 3 сельфакт. присучал., 1 присучальщ. основ.; секц. деревообд.: 1 краснодер., 1 станочн. циркулярщ., 30 ящичн., 1 колесник.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 20 м.—Доклад «10 лет Красной армии». 5 ч. 45 м.—Доклад ЦК ВЛКСМ: «Молодежь к 10-летию Октября» 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 25 м. — Информация центрального комитета союза железнодорожников. 7 ч. 40 м.—Пьеса: «Путь Октября»—I и II часть. По окончании—концертное отделение. 11 ч. 30 м.—Азбука Морзе. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 6 ч.—Доклад: «Льготы крестьянству по Манифесту ЦИК СССР». 6 ч. 30 м.—Доклад: «Кустарно-промысловая кооперация за 10 лет» 7 ч. 30 м.—План зимней работы радиостанции МГСПС. 8 ч. 30 м.—Концерт из студии «Радиопередачи» (по сети).

Ст. профсоюза совторгслужащих. 2 ч. 30 м. и 3 ч.—Информации для месткомов. 9 ч. веч.—Трансляция концерта из клуба ВСНХ им. Рыкова.

Разные.

— Курсы по подготовке в вузы, организованные об-вом политкаторжан, открыли утреннее и дневное отделения на Петровке, 27, уг. Петровского бульвара, пом. электротехнических курсов им. Крупской (2-й этаж). Занятия с 9—12 и с 12—3. Прием заявлений ежедневно с 10 до 2.

— Кабинет Печати ЦО и МБ СРП (в помещ. Дома Печати). 2 ноября, в 8 ч. веч., засед. комисс. по авторскому, издательскому и типографск. праву. Вход свободный.

— В воскресном Коммунистическом университете при институт. Красной профессуры 6 ноября занятия будут производиться обычным порядком.

Погода.

Виды на погоду в Центрально-Промышленной области на 2 ноября: температура днем около 5—12 гр. Осадки в восточной половине области. Прекращение осадков, уменьшение облачности и новое похолодание на западе, в центре и в Москве со второй половины дня.

В Москве ожидается температура около 10 гр. с новым похолоданием и уменьшением облачности во вторую половину дня. Порывистые западные и северо-западные ветры.

НОВЫЕ ЦЕНЫ В ТЕАТРАЛЬНЫХ БУФЕТАХ.

С 5 ноября устанавливаются предельные цены на продукты и воды в буфетах театров, цирков и кино г. Москвы. Все буфеты в театрах по ценам на продукты и воды разбиты на две группы. К первой группе относятся: Большой, Малый, студ. Малого, 1 и 2 МХАТ, студ. им. Вахтангова, 4-я студия, Мал. сцена МХАТ, Экспериментальный, Камерный, Еврейский-Камерный, студ. им. Станиславского, студ. им. Немировича, Семперанте, бывш. Корш, 1-й театр Сатиры и театр Аквариум. В этих театрах цены в буфете будут установлены следующие: бутерброд с сыром и с колбасой—15 коп., с ветчиной—20 к., сдоба—10 к., франц. булка мал.—8 к. Воды ситро—25 к., содовая и сельтерская ½-бут.—15 к., фруктовая ½-бут.—20 к.

Для всех остальных театров, цирков и кино цены следующие: бутерброды с сыром и колбасой—12 к., с ветчиной—15 к. Сдоба—8 к., франц. булка мал.—5 коп. Воды: ситро—20 к., содовая и сельтерская ½-бут. 12 к., фруктовая ½-бут.—15 к.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Ячейка ВКП(б) и местком сотрудников советских учреждений в Швеции извещает о смерти члена ВКП(б)

Ирины Юрьевны ШУЛЬЦ,

скончавшейся 24-го октября 1927 года после тяжелой болезни в Шварцвальде.

Правление Рабочего Жилищно-строительного Кооперативного Т-ва „КРАСНЫЙ РАДИАТОР" с прискорбием сообщает о скоропостижной смерти производителя работ

Сергея Ивановича МАКАРОВА,

последовавшей 30/X, в 1 час. 35 мин. дня.

Похороны назнач. на 12 ч. дня 3-го ноября. Вынос тела с пос. им. на 1-е кл. Ленинградского шоссе.

Доводится до сведения, что по случаю ремонта 3-го, 4-го и 5-го ноября сего года допуск в мавзолей тов. В. И. Ленина производиться НЕ БУДЕТ.

ЦКК ВКП(б) просит тов. Уколова Василия Алексеевича, работавшего директором завода редких элементов; т. С. А. Байдука, работавшего рабочим склада кооператива «Труженик» в г. Благовещенске; т. Цыпина, работавшего редактором «Красных Татар» в г. Казани, сообщить свои адреса. Просьба ко всем организациям и товарищам, знающим адреса тт. Уколова, Байдука и Цыпина, сообщить ЦКК.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественск. бульв., 12, комн. 13) к т. Пиклан: тт. Охитович, Михаила Александровича, пб. № 51245, Астахова П. П., Рубоненко И. Г.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Кр.-Пресн. р-н. 4 ноября, в 6 ч. 30 м. веч., сост. торжеств. засед. ячейки р-на, в помещ. 32 школы (Садовая-Самотечная, 5).

— Хамовнич. р-н. 3 ноября, в 7 ч. веч., сост. пропколлект. руководов кружк. тем. политики: в 4 ч. засед. методбюро р-на.

— Бауманский район. октябрьск. комисс. сообщает, что плакаты, путевки в музеи и театральн. билеты выдаются местн. октябрьскими комиссиями в р-не ежедневно до 7 час. веч.

— Хамовнич. р-н МОПР. 3 ноября, в 6 ч. веч., в помещ. Б. аудитории 2 МГУ (М. Пироговская, 1) созыв. расшир. пленум р-на МОПР., посвящ. 10-летию Октября. Вход по билетам.

ГОСИЗДАТ к XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ

Партия и Коминтерн

Ленин, В. И. — Коммунистический Интернационал. Статьи и речи. Предисл. Н. Н. Попова. Примеч. К. П. Новицкого. Стр. 344. Ц. 60 к.

Бухарин, Н. И. — „Апелляция" оппозиции. Речь на VII расширенном пленуме Исполкома Коминтерна 8 декабря 1926 г. Стр. 46. Ц. 10 к.

Рыков, А. И. — Речь на VII расширенном пленуме ИККИ 11 декабря 1926 г. Стр. 31. Ц. 6 к.

Сталин, И. В. — Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. Доклад и заключительное слово на VII расширенном пленуме Исполкома Коминтерна 7—13 декабря 1926 г. Стр. 192. Ц. 35 к.

Пути мировой революции. Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 22 ноября—16 декабря 1926 года. Стенографический отчет.

Том I. Международное положение и пролетарская революция. Пути развития китайской революции. Трестификация, рационализация и наши задачи в профдвижении. Стр. VIII+571. Ц. 4 р. 50 к.

Том II. Внутрипартийные вопросы ВКП(б). Доклады политической, китайской, профсоюзной, английской и др. комиссий. Тезисы и резолюции седьмого расширенного пленума Исполкома Коминтерна. Стр. VI + 486 + 2 нен. Ц. 3 р. 50 к.

Лозовский, А. — Итоги VII пленума Исполкома Коминтерна. Стр. 110. Ц. 45 к.

VIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 18—30 мая 1927 г. Тезисы, резолюции и воззвания. Стр. 108. Цена в/п. 25 к.

Курелла, А. — Всесоюзная Коммунистическая Партия (б) и Коммунистический Интернационал. О правом и левом уклоне в Коммунистическом Интернационале. (Б-ка рабочего. Что решила XV конференция ВКП(б)). Стр. 81. Ц. 10 к.

ВАСИЛЬЕВ. — Как работают ячейки братских компартий. (Печ.).

КОЛИЕР. — Помогают ли нам зарубежные рабочие. (Печ.).

ГЮНТЕР. — Второй Интернационал и грядущая война. (Печ.).

Пятницкий, О. — Вопросы партстроительства в секциях Коминтерна. Стр. 64. Ц. 35 к.

Пятницкий, О. — Организационная работа в компартиях капиталистических стран. (Б-ка рабочего пропагандиста). Стр. 88. Ц. 60 к.

Лозовский, А. — Тихоокеанская конференция профсоюзов. Ц. 15 к.

Лозовский, А. — Мировое профдвижение накануне десятой годовщины Октября. Стр. 39. Ц. 10 к.

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. — Сборник I. Стр. 239. Ц. 75 к.

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. — Сборник II. (Печ.).

Сталин, И. — Заметки на современные темы. Стр. 64. Ц. 10 к.

Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. — Основные решения. Стр. 88. Ц. 20 к.

Постановление ИККИ о текущем моменте китайской революции. Стр. 15. Ц. 6 к.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СБОРНИК О КИТАЕ. — Под ред. А. Лозовского. (Печ.).

СЕМЕНОВ. — Новый этап китайской революции. (Печ.).

НИКОНОВ. — На путях китайской революции. (Печ.).

Партия и хозяйственное строительство

Ленин, В. И. — Экономическая политика советской власти. Хрестоматия по Ленину. Составил Г. И. Крумин. Изд. 2-е, исправл. Стр. 376. Ц. 1 р. 65 к.

Ленин, В. И. — О государственном капитализме. Сост. П. М. Ташкаров. Изд. 2-е, исправл. и дополн. (Ленинск. б-ка „Вопросы современности". Стр. 208. Ц. 1 р. 35 к.

Ленин, В. И. — О строительстве социалистического хозяйства. (Экономическая политика СССР). Сост. и снабд. примеч. М. А. Волков. Предисл. Ст. Кривцова. (Ленинск. б-ка партийца). Стр. 108. Ц. 40 к.

Крицман, Л. — Героический период великой русской революции. Опыт анализа т. н. „военного коммунизма". Изд. 2-е. Стр. 272. Ц. 1 р. 75 к.

Айхенвальд, А. — Советская экономика. Экономика и экономическая политика СССР. С предисл. Н. И. Бухарина. Изд. 2-е. Стр. 371. Ц. 2 р.

Кондурушкин, И. С. — Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918—1926 гг. С предисл. Д. И. Курского. Стр. XVI+240. Ц. 2 р.

Ларин, Ю. — Частный капитал в СССР. Стр. 300. Ц. 2 р. 50 к.

ИТОГИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Киселев, С. М. — Основные моменты хозяйственной кон'юнктуры СССР. Стр. 88. Ц. 80 к.

Арский, Р. — Наши достижения за 9 лет. „Прибой". Стр. 195. Ц. 70 к.

Сарабьянов, В. — Итоги восстановительного периода. Стр. 126. Ц. 75 к.

Кузнецов, А. — Наши хозяйственные достижения за 10 лет. Стр. 50. Ц. 10 к.

НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Индустриализация Советского Союза.

Рыков, А. И. — Итоги пленума ЦК ВКП(б). Доклад на собрании коммунистов-хозяйственников московской организации 13 апреля 1926 г. С приложением резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 6—9 апреля 1926 г. о хозяйственном положении и хозяйственной политике. Стр. 48. Ц. 8 к.

Сталин, И. В. — О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г. Стр. 32. Ц. 6 к.

Рыков, А. И. — Хозяйственное положение страны и задачи партии. Изд. 2-е. Стр. 12. Ц. 20 к.

Рыков, А. — Итоги об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 29/VII—9/VIII 1927 года. Стр. 94. Ц. 15 к.

Межлаук, В. — Итоги и перспективы хозяйственного строительства. Ц. 20 к.

На путях социалистического строительства. Сборник. Под ред. В. Милютина и А. Свидерского. Стр. 164. Ц. 90 к.

Таль, Б. — Пути строительства социализма в СССР. Изд. 2-е, дополн. Стр. 173. Ц. 90 к.

САВЕЛЬЕВ, М. А. — Сборник партийных директив по хозяйственным вопросам. (Печ.).

Калинин, М. И. — Основные задачи сельского хозяйства в связи с развитием народного хозяйства и индустриализацией страны. Стр. 53. Ц. 15 к.

КАРАТЫГИН, Е. С. — Индустриализация сельского хозяйства. (Печ.).

ЦВИБАК, М. — Строим социализм. 2 п. л. (Печ.).

Бутаев, К. — Хозяйственное положение СССР и задачи партии в свете решений XV конференции ВКП(б). „Прибой". Стр. 96. Ц. 40 к.

БОРЬБА ЗА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ и СНИЖЕНИЕ ЦЕН

Режим экономии

Ленин, Н. (В. Ульянов). — Вопросы производительности труда. Речи и статьи. С приложением резолюций с'ездов и конференций РКП(б) о производительности труда. Составил Г. Мелкубович. Предисл. Вл. Сарабьянова. Стр. 104. Ц. 40 к.

За рационализацию. Сборник статей по массовой работе. (ЦК НКПС) Агитпроп. Оргграспред. Отдел печати. Стр. 148. Ц. 90 к.

Серебровский, А. П. — Рационализация производства и новое промышленное строительство СССР в связи с пятилетним планом развития государственной промышленности. Стр. 218. Ц. 60 к.

Исакян, А. — Что такое рационализация производства. (Б-ка „Простые беседы"). Стр. 23. Ц. 5 к.

Молчанов, А. — В борьбе за рационализацию производства. Стр. 80. Ц. 20 к.

КАПЛУН, С. И. — Проблема труда в СССР. (Печ.).

Эчин, А. — Рационализация у капиталистов и у нас. Стр. 105. Ц. 30 к.

Айзенман, А. — Советские ячейки в борьбе с бюрократизмом. Практика работы советских ячеек ВКП(б). (Б-ка партработника). Стр. 87. Ц. 15 к.

Халатов, Арт. — Наше хозяйство и режим экономии. С приложением письма т.т. Рыкова, Сталина и Куйбышева. Стр. 64. Ц. 15 к.

Нитобург, Л. — Режим экономии. (Организационные задачи социалистического строительства). „Прибой". Стр. 116. Ц. 75 к.

Халатов, А. — К вопросу о производительности труда. Стр. 184. Ц. 50 к.

Рагольский, М. — Почему и как мы снижаем цены. О нашей политике цен. (Б-ка рабочего пропагандиста). Стр. 67. Ц. 40 к.

М. П. Ф. — Рационализация производства и задачи массовой работы. 2 печ. л. (Печ.).

ЛЬВОВ. — Итоги и перспективы снижения цен. 6 печ. л. (Печ.).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Дзержинский, Ф. Э. — Три последние речи. С предислов. В. М. Молотова. Стр. 63. Ц. 10 к.

Лобов, С. — Промышленность РСФСР. Стр. 109. Ц. 75 к.

Кузнецов, А. — Государственная промышленность в 1926/27 году. Стр. 72. Ц. 20 к.

ПРОБЛЕМЫ СЫРЬЕВОГО ХОЗЯЙСТВА СССР. — Сборник статей. Под ред. А. Л. Соколовского. (Высший Совет Народного Хозяйства). (Печ.).

РИШАР, Ф. — Сырье в народном хозяйстве. (Печ.).

Тяжелая индустрия СССР. — Уголь, нефть, железо и медь. Сборник статей под общей ред. проф. В. Э. Дена. М.—Л. 1926. Стр. 336. Ц. 3 р. 50 к.

Кейман, Г. М. и Макаров, В. М. — Текстильная промышленность СССР. М.—Л. 1927. Стр. 88. Ц. 60 к.

Шапиро, Д. — Местная промышленность. Стр. 46. Ц. 25 к.

РУБИНШТЕЙН. — Капитальное строительство в народном хозяйстве. (Печ.).

БОГДАНОВ. — Сельскохозяйственное машиностроение и снабжение деревни. 7 печ. л. (Печ.).

НЕКРАСОВ. — Контрольные цифры по жилищному строительству. (Печ.).

КООПЕРАЦИЯ

Ленин, В. И. — О кооперации. (Ленинская б-ка). Стр. 32. Ц. 8 к.

Дьяков, Я. — Сельскохозяйственная кооперация и задачи членов ВКП(б). Стр. 155. Ц. 1 р. 20 к.

Кантор, М. — Основы кооперативной политики РКП(б). Стр. 84. Ц. 35 к.

Севрук, П. — Кооперация и строительство социализма. Под общей ред. В. Сарабьянова. (Б-ка рабочего). Стр. 80. Ц. 40 к.

Цвибак, М. — Советский кустарь на пути к социализму. Стр. 64. Ц. 10 к.

КУТУЗОВ. — Государство и кооперация на крестьянском рынке. (Печ.).

ТОРГОВЛЯ

Киселев, С. М. — Денежное обращение и товарный рынок СССР. Стр. 123. Ц. 1 р. 40 к.

КАНТОРОВИЧ, В. Я. Розничная торговля в СССР. (Печ.).

КАНТОРОВИЧ, В. Я. — Советские синдикаты. Предисл. С. Г. Струмилина. Изд. 2-е, совершенно перераб. (Печ.).

Гринберг, Б. — Внешняя торговля и сельское хозяйство. „Прибой". Стр. 51. Ц. 30 к.

Партия и крестьянство

Ленин, В. И. — К деревенской бедноте. Предисл. В. Милютина. (Ленинская б-ка) Стр. 87. Ц. 20 к.

Ленин, В. И. — О работе в деревне. Стр. 55. Ц. 15 к.

Ленин, В. И. — Рабочий класс и крестьянство. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями В. Бутковский. Предисловие С. Кривцова. (Ленинская б-ка партийца). Стр. 94. Ц. 30 к.

Ленин, В. И. — Союз рабочих и крестьян. Основные исторические этапы. Составил и снабдил введениями и примечаниями Л. Паперный. Изд. 2-е, стереотип. (Ленинская б-чка „Вопросы современности"). Стр. 164. Ц. 70 к.

Филов, В. В. И. Ленин о классовом расслоении деревни. Стр. 96. Ц. 55.

Молотов, В. М. — Политика партии в деревне. Статьи и речи. Изд. 3-е, дополн. Стр. 378. Ц. 1 р. 65 к., в/п. 1 р. 95 к.

Молотов, В. М. — О работе партии среди деревенской бедноты. Стр. 36. Ц. 15 к.

Сталин, И. — Крестьянский вопрос. Статьи и речи. Изд. 2-е. Стр. 72. Ц. 20 к.

Сталин, И. — Об очередных задачах партии в деревне. (Речь на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК ВКП(б). Стр. 19. Ц. 5 к.

Коломойцев, П. — Крестьянство и революция. Стр. 142. Ц. 1 р. 20 к.

Дубровский, С. — Крестьянство в революции 1917 года. (Истпарт. Библиотечка Октября). Ц. 50 к.

Шестаков, А. — Большевики и крестьянство в революции 1917 года. (Истпарт). Стр. 83. Ц. 30 к.

ГРИШИН, М. И. — Силен ли кулак в деревне. 1 печ. л. (Печ.).

ЛЕЖНЕВ-ФИНЬКОВСКИЙ, И. — Колхозы и совхозы. 5 печ. л. (Печ.).

СМИРНОВ, А. П. — Сельское хозяйство за 10 лет. Ц. 15 к.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ

Милютин, В. — Аграрная политика СССР. Изд. 2-е дополн. (Экономическая б-ка). Стр. 243. Ц. 2 р. 45 к.

Кузнецов, И. — Ленин и крестьянство. Изд. 2-е, испр. и доп. Стр. 86. Ц. 15 к.

Броварский, Г. — Куда и как ВКП(б) ведет крестьянство. Стр. 68. Ц. 10 к.

ЛИЦО СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Буров, Я. — Деревня на переломе. (Год работы в деревне). Стр. 278. Ц. 2 р.

Большаков, А. М. — Советская деревня (1917 — 1925 гг.). Экономика и быт. Изд. 2-е, значит. дополнен. „Прибой". Стр. 264. Ц. 1 р. 20 к.

Большаков, А. М. — Современная деревня в цифрах. Экономика и разнообразный быт деревни за революционный период. Стр. 112. Ц. 50 к.

Голубых, М. — Очерки глухой деревни. Стр. 76. Ц. 45 к.

Мокеев, В. — На переломе. Опыт исследования экономики деревни. Материалы обследования Андреевской вол., Костромской губ. Стр. 80. Ц. 50 к.

Нусинов, И. — Вокруг озера Селигер. Три месяца культработы в деревне. Стр. 64. Ц. 30 к.

Панферов, Ф. — От деревенских полей. Очерки современной деревни. Стр. 8[illegible]. Ц. 35 к.

Росницкий, Н. — Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32.73[illegible] крестьянских хозяйств Пензенской губ. Стр. 128. Ц. 70 к.

Яковлев, Я. — Наша деревня. Новое в старом и старое в новом. Изд. 4-е. Стр. 192. Ц. 25 к.

Яковлев, Я. — Деревня, как она есть. Очерки Никольской волости. Изд. 4-е. Стр. 144. Ц. 20 к.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Ленин, Н. (В. Ульянов). — Аграрный вопрос и марксизм. Сборник статей. Стр. 270. Ц. 50 к.

Ленин, В. И. — Теория аграрного вопроса. Стр. 318. Ц. 50 к.

Ларин, Ю. — Экономика досоветской деревни. Стр. 215. Ц. 1 р. 75 к.

АЗИЗЯН и ВЕЛИКЕВИЧ. — Арендное отношение в советской деревне. Предисл. Я. А. Яковлева. 10 печ. лист. (Печ.).

Гефферт, В. — Сельское хозяйст. СССР. (1917—1925). С очерком дореволюционного периода. Изд. 2-е, дополн. „Прибой". Стр. 198. Ц. 1 р.

Чернышев, И. В. — Сельское хозяйство довоенной России и СССР. Стр. 200. Ц. 1 р. 25 к.

Шестаков, А. В. — Очерки по истории наемного труда в сельском хозяйстве. Том I. Части I и II. Стр. 232. Ц. 1 р.

Шестаков, А. В. (Никодим). — Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г. Стр. 88. Ц. 50 к.

Требуйте бесплатные каталоги: 1. „ВКП(б)", содержащий литературу ГИЗ по отделам: История ВКП(б), вопросы стратегии и тактики, ВКП(б) в борьбе с уклонами, Коминтерн и ВКП(б) и вопросы китайской революции, партия и хозяйств. строит., партстроит. (вых. на днях) и II „ИСТПАРТ", содержащий в систематизированном виде все издания Истпарта ЦК ВКП(б) и Истпартов московской и ленинградской организаций (Вышел). Все издания ГИЗ по перечисленным вопросам помещены в Бюллетене ГИЗ (№ 40 и № 41). Бюллетень высылается по получении 10 коп. почтов. марками за отд. номер.

Следите в „ПРАВДЕ" за дальнейшими об'явлениями „ГОСИЗДАТ К XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ"

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата—Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. || **МОСКВА, Центр, Госиздат, „КНИГА—ПОЧТОЙ"** высылает все книги почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке всей стоимости вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ЗА ПАРТИЮ—ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ

АГИТПРОП ЦК и МК ВКП(б). Партия и Советы. (Факты и цифры против демагогии и измышлений). 60 стр. Ц. 8 к.

АГИТПРОП ЦК и МК ВКП(б). Вопросы хозяйственного строительства. (Цифры и факты против демагогии и измышлений). 91 стр. Ц. 12 к.

АГИТПРОП ЦК ВКП(б). Факты и цифры. (Против демагогии и измышлений оппозиции). Ц. 40 к.

ТЕЗИСЫ К XV ПАРТС'ЕЗДУ. 128 стр. Ц. 6 к.

БАУМАН, К. Рост и регулирование социального состава ВКП(б). (На-днях выходит).

ВИНОГРАДОВА, С. (Состав.). **Логика фракционной борьбы.** (Зиновьев и Каменев против троцкистской оппозиции). Статьи и речи из недавнего прошлого. Предисл. Н. Мандельштама. 2-е дополн. изд. 194 стр. Ц. 45 к.

ТИРЗБАНУРТ, Т. Об'единенная оппозиция и вопросы труда. 102 стр. Ц. 25 к.

ЗА ПАРТИЮ. Сборник статей и речей: Молотова, Крупской, Зайцева, Е. Пашуканиса, Д. Мануильского, Кон (печат.).

ПАРТИЯ и ОППОЗИЦИЯ. Сборник резолюций и постановлений партии против оппозиции с X по XIV с'езд. С предисловием **Н. Мандельштама** (На-днях выходит).

КУЙБЫШЕВ. Итоги и перспективы хозяйственного строительства. (В печати).

ВОЛ, Ц. Кооперирование и хозяйственная помощь бедноте. (Качественная характеристика). Под редакцией **Д. М. Наимского.** Предисловие **А. И. Микоина.** (В печати).

СЛЕПКОВ. Оппозиционные течения внутри ВКП(б). 2-е дополненное и исправленное издание. (Готовится).

АРТЕМЬЕВ, А. Маркс, Энгельс и Ленин о победе социализма в одной стране. 2-е издание. (Печатается).

МОНОСОВ и КОЛОКОЛКИН. Что такое „термидор". (Готовится к печати).

СЛЕПКОВ и АСТРОВ. Идеология современной социал-демократии. (Готовится к печати).

МАРКУС, Б. Л. Положение рабочего класса в СССР. (Критика оппозиции в рабочем вопросе.) (Печатается).

КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ в 1917 году. Факты и документы. 3-е дополненное и исправленное издание. (Печатается).

Требования и переводы направлять: Издательству „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ", Москва, центр, Кузнецкий Мост, 7.

Главлит 21.185. Москва. — Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.